

Безумный дух?

Направленность: Джен

Автор: Alex Dianis (<https://ficbook.net/authors/1393437>)

Фэндом: Толкин Джон Р.Р. «Сильмариллион», Толкин Джон Р.Р. «Арда и Средиземье» (кроссовер)

Рейтинг: R

Жанры: Ангст, Драма, Фэнтези, Мистика, Даркфик, Hurt/comfort, Songfic, Мифические существа, Пропущенная сцена

Размер: Макси, 156 страниц

Кол-во частей: 44

Статус: закончен

Описание:

И рассыпалось его hroa пеплом. И не имел он ни кургана, ни гробницы...

Я думал, что история закончена, когда написал про Безумный дух. Однако Пламенный Дух решил иначе.

Продолжение пишется после многочисленных просьб рассказать, что было дальше с душами Фэанаро и феанориан в чертогах Мандоса. Время перед Дагор Дагоррат. И возможно, уже слышна увертюра Второй Песни...

Посвящение:

Мятежному Духу

Публикация на других ресурсах:

Разрешено копирование текста с указанием автора/переводчика и ссылки на исходную публикацию

Примечания автора:

<https://www.youtube.com/watch?v=yJ564b5YLIQ> Пепел

<https://www.youtube.com/watch?v=1LTWwpSM0f8> Catharsis - Симфония Огня

37-е место в топе "Джен по жанру Songfic" 30 марта 2017 года

Продолжение истории про Пламенного Духа <https://ficbook.net/readfic/6878268>

ТОС

ТОС	2
Безумный дух	4
Пламенный Дух	6
Намо	9
Нэрданэль	11
Маэдрос Нельяфинвэ	13
Нэрданэль. За морем	15
Песнь Созидания	18
Амбаруссар	21
Макалаурэ	24
Добро пожаловать в Мандос?	27
Куруфинвэ Атаринкэ	30
Намо Мандос	34
Примечание к части	36
Нэрданэль. За морем	37
Что делать?	40
Карантир Морифинвэ	42
Келегорм Туркафинвэ	44
Мы вместе!	47
Я успею!	51
Карантир Морифинвэ. Морские приключения	54
Карантир Морифинвэ. За морем	56
Вершитель Судеб	59
Финвэ. Первый и последний	64
Майтимо и Макалаурэ. Встреча	69
Нэрданэль. Дорога домой	73
Карантир Морифинвэ. С корабля на бал	76
Примечание к части	78
Карантир Морифинвэ. Судьбе назло?	79
Примечание к части	82
Поиски истины	83
Старшие и младшие	88
Карантир Морифинвэ. За морем. Чем больше ответов, тем больше вопросов	91
Дорога домой. Майтимо и Макалаурэ	96
Призраки прошлого	102

Редо меллон а минно. Карантир Морифинвэ	106
Мастер	114
Возрождённые. Что дальше?	117
Тирион на Туне	125
Куруфинвэ Атаринкэ. Сады Ирмо Лориэна	130
Финвэ и внуки	132
Келегорм Туркафинвэ. Трудный выбор	137
Келегорм Туркафинвэ. На грани жизни и смерти	141
Сады Лориэна. Мир изменился?	145
По ту сторону моря	150
Озеро Забвения. Келегорм Туркафинвэ	155
Вот мы и дома	159
Fëa Naro	167

Безумный дух

И рассыпалось его hroa пеплом. И не имел он ни кургана, ни гробницы...

Крошечные огоньки вспыхнули на нижних ветвях деревьев в сумраке. Освещали путь тем, кто брёл сквозь мрак наступившей ночи. Маленькие светлячки поселились среди густой поросли травы. Моряки теперь часто видели на мачтах бледно-голубое или фиолетовое свечение. Попытки отломить часть снасти и перенести пламя не удавались — с обломка огонь поднимался на мачту. От пламени ничего не загоралось: оно никого не обжигало, хотя светило довольно долго.

Маленькие эльфята играли в лесу с танцующими огоньками. Заблудившиеся в лесу человеческие дети, выйдя из глухомани, никогда не рассказывали родителям, что вернуться домой им помогли блуждающие белые огоньки.

Валар долгими тысячелетиями собирали по крупицам fëa Фэанаро. Птицы и ветерки приносили Манвэ мельчайшие частицы души непокорного эльфа. Варда вылавливала путешествующие меж звёзд сверкающие элементали, не давая им удалиться от Эа. Несса снимала танцующие огоньки с ветвей деревьев и выбирала длинными тонкими пальцами светлячков, запутавшихся в зелёных сетях стеблей трав и цветов. Ульмо собирал свечение с мачт густыми туманами.

Одетая во всё чёрное Нэрданэль подолгу сидела на пороге кузни отца, следя за разлетающимися искрами от ударов молота. Теперь она никогда не зажигала света в ночи, но постоянно закрывала глаза и отворачивалась, видя огонь костров...

Только через многие тысячелетия валар удалось собрать воедино душу мятежного нолдо и заставить магию покинуть Арду. Эльфы ушли. На планете Земля наступила эра техногенных чудес.

Довольный Намо сидел в своих чертогах, когда ему принесли последние частицы fëa Фэанаро. Намо Мандос поднялся со своего трона и, созвав к себе остальных валар, протянул к Стихиям ладонь, на которой бился огненный сгусток энергии. Дорого бы отдал Мелькор за обладание этой частицей Негасимого пламени...

— Вот он, мятежный Пламенный Дух! Теперь он в наших руках!

— Надеюсь, что мы поступили правильно, — Йаванна поджала губы, разглядывая бьющийся в руке Намо огонёк.

— Но мы так долго этого жаждали! — улыбнулся ей Манвэ.

— А смысл лишать Эа магии? — не унималась Кементари. — Посмотри, что Мелькор сделал с моими деревьями и животными!

— Моих гномов он тоже не жалуёт... — проворчал Аулэ.

— Мы уже много раз обсуждали ЭТО! — Манвэ отмахнулся от их протеста, разглядывая сгусток огня на ладони Намо. — Теперь мы, наконец-то, сможем заточить его в чертоги Небытия! Сколько времени понадобилось нам, чтобы поймать Пламенный Дух!

— Дорогой, а зачем? — вдруг обернулась к нему Варда. — Мне много трудов стоило разыскать среди звёзд искры его мятежной души. Но меня не покидают сомнения, правы ли мы, пряча частицу Негасимого Пламени Эру в чертоги Мандоса.

— Но Фэанаро посмел ослушаться нас! — загремел под гулками сводами голос Манвэ.

— И мы наказали его сыновей и тех, кто не устрасился пойти против нашей воли...

— всхлипнула Ниэнна. — Я не могу смотреть без слёз на страдания этих несчастных душ в чертогах Небытия...

— Довольно! Мы его должны наказать! — Намо вдруг почувствовал, как на его ладони до сих пор разрозненные частицы фëа Фэанаро начинают притягиваться друг к другу.

— Что?!

Сгусток энергии постепенно приобретал точные очертания: фëа, собранная по крупичкам со всей Арды, начинала оживать...

— Что это? — Варда с Манвэ подошли ближе к Намо. — Как он сумел сделать это без нашего позволения?!

Фэанаро очнулся, открыл глаза и нахмурился. *Он опять в Кругу судьбы? Что за огромные тени мелькают вокруг? И шум, подобный шуму урагана, закладывает уши. Валар? Что им надо?*

Огненный силуэт нолдо светился ровным пламенем на ладони Намо, постепенно становясь всё тяжелее и ощутимее. Фэанаро надоело слушать нестройный хор голосов вокруг. Эльф оттолкнулся ногами и взлетел в воздух. Намо не успел накрыть второй ладонью метнувшийся вперёд огонёк.

Пламенный Дух стремительно исчез во тьме коридоров его дворца...

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=xDBHDeiVxao> Luca Turilli - Prophet Of The Last Eclipse

<https://www.youtube.com/watch?v=zIW2pol6nY> Luca Turilli - Rider Of The Astral Fire

Пламенный Дух

*Между восьмью солнцами
прямо перед системой Хазор
Виднеется тихая планетка
Под названием Алькор Зефир
Поверхность состоит из магмы
Из океанов и вулканов.
Часть ее безжизненна
и покрыта пылью,
Но этот мир был выбран
самими Древними.*

*... найдётся тот,
Он будет Всадником
Звёздного Огня,
Новым воином Пророчества...*

*Однажды из пепла,
из глубин забвения
Придет Разрушитель миров,
Так повествует
легенда Древних.
Он придет из кровавого измерения,
Где смерть - самый великий подарок.
Он столкнется с воином -
Всадником, который владеет...
Владеет Звёздным Огнём!*

Luca Turilli - Rider Of The Astral Fire

Темнота. Коридоры. Темнота. Стоны. Коридоры. Что-то смутно мелькает во мраке. Полёт во тьме стал замедляться. Коридоры. Всхлип. Ещё один. Почему вокруг только пронзительная тоска, рвущая сердце? Круги стали сужаться. Стремительный полёт огненной феа перешёл в плавное парение. Отец? Померещилось? Вязкая непроницаемая мгла всё сильнее жаждет потушить крошечную искру.

Душа Финвэ поколебалась. Он остался в чертогах Мандоса ради свободы Мириэль. Но отчего вечная тьма начинает светлеть? Владыка Судеб решил проведать? Нет. Свечение вокруг феа усилилось. В морозно-колючем Небытии вдруг возникло ощущение родного очага. Словно кто-то очень горячий обнимал душу, согревая своим теплом. Внезапно ощущение трепещущего на ветру пламени исчезло, словно ничего и не было.

Шаркая стоптанными тапками и постоянно всхлипывая, к душе Нолдорана по мрачному коридору приблизилась Ниэнна. Заглянула в фёа, пытаюсь пробраться внутрь своими красными, воспалёнными от слёз глазами.

— Финвэ!

— Что тебе надо, Ниэнна?

— Ты видел его?

— Кого?

— Фэанаро.

— Фэанаро?

— Финвэ, я знаю...

— Что ты знаешь, Ниэнна? — душа Нолдорана пришла в смятение.

— Он тут...

— Кто?

— Твой мятежный сын.

— Фэанаро?

— Да.

— Но ты говорила мне, что он попал в чертоги одним из первых!

- ...

— Ниэнна!

- ...

— Не молчи!

— Что ты хочешь, Финвэ?

— Мой Фэанаро. Ты наврала?

— Что ты хочешь, Финвэ?

— Скажи мне правду!

— Что ты хочешь знать?

— Где мой сын?

— Какой именно?

— Фэанаро! Он не в чертогах?

— В чертогах...

— Так почему ты его ищешь?!

— ...

— Ниэнна!

— Что?

— Я требую ответа!

— Твой Фэанаро в чертогах.

— Ты искала его!

— Да.

— Зачем? Зачем он тебе понадобился?!

Ничего не ответив, Ниэнна исчезла во тьме коридоров чертогов Небытия, и последний её всхлип замер где-то вдали. Гёа Финвэ болезненно сжалась, заметалась как будто заточённая в четырёх стенах. Что валиэ не договаривает? Почему Ниэнна искала Фэанаро? Зачем? Или... он сбежал?

Намо

*Будет весело и страшно,
Будет больно и смешно,
Будет как на промокашке,
Будет как в немом кино.*

*Будут белые палаты,
Будет добрый взгляд врача,
Будут братья акробаты,
Три звонка и три ключа.*

Чёрный Лукич - Будет весело и страшно

Полёт. Бесконечные круги в темноте... Тянувшаяся за феа вязкая сажа тьмы. Тени. Плач. Мерцание искры. Души детей? Много детских душ. Почему крошечные феаг здесь? Сгусток огня замедлил своё непрерывное движение. Призрачные тени детских душ были похожи на нераскрывшиеся бутоны цветов, вяло поникших на стылой поляне. Внезапная вспышка осветила лужайку. Мертвенную бледность вдруг раскрасили разноцветные огоньки фейерверков. Головки цветов одна за другой поднимались вверх, становясь из серых то красными, то жёлтыми, то зелёными. В одном углу поляны раздался звонкий смех, потом во втором. Дремлющий Намо вздрогнул. Откуда чистые детские голоса в его Царстве Небытия? Они должны раскаиваться за содеянное, просить искупления, а не веселиться! Вала тяжело поднялся с трона, ударил ладонями по подлокотникам. Как они посмели! Кто разрешил! По залу пробежала дрожь, колонны пришли в движение. Из-за многочисленных дверей выскользнули тени служителей, остановились на почтительном расстоянии от разгневанного Владыки Судеб.

— Кто посмел нарушить тишину моих Чертогов? Как вы допустили нарушение! Прекратить! Запретить! — Мандос метнул молнии из-под низко надвинутого капюшона. Его голос, похожий на грохот горного обвала, прокатившись по бесконечным коридорам чертогов, замер, наткнувшись на тонкую, невесомую преграду. Искры фейерверков не думали погасать, а детский смех звучал всё громче. Служители Намо торопливо возникли возле лужайки, цыкая и шикая, однако их появление вызвало лишь новую волну залиvistого смеха. На светлой, враз позеленевшей поляне прыгали, радуясь весёлым огонькам фейерверков, тени маленьких эльдар. Служители выдёргивали светлые, сияющие чистые души и выкидывали из чертогов, опасаясь быть растоптанными гневом Намо. Когда детский смех наконец-то стих, в чертогах Мандоса не осталось ни одной юной феа...

— Вот он! — зашептались служители, глядя на летавший над опустевшей поляной огонёк. Но если многоцветье фейерверков исчезло вслед за детскими душами, то мерцание одинокой искры не прекратилось. Вырастая в размерах, служители Намо тянулись всё удлинявшимися руками к неуёмному огоньку. Злобно визжали, отпрыгивая и

тряся обожжёнными конечностями. Сгусток пламени манил к себе, летая над их головами, дразнил своей близостью, но никто, как ни пытался не мог схватить его.

— Вы не можете совладать с одной огненной душой?! Да сейчас я его! — Владыка Судеб возник из коридоров небытия, потрясая длинными рукавами своей чёрной мантии. Накрыл огромной дланью Пламенного Духа, и... пульсирующий сгусток жаркой энергии просочился у него сквозь пальцы.

— Что?! Фэанаро! Как ты смог! — загремел под гулками сводами голос Мандоса. Пламенный Дух продолжал плясать вокруг него. Внезапно огненная фея распалась на множество мелких. Намо обрадованно загудел, но вокруг вала возникло огненное кольцо. Владыка Судеб пригляделся. Вокруг него заплясали горящие буквы, складывающиеся в безупречную изысканную фразу на валарине. Но звучавшую как ругательство. — Что?! Поймать! Уничтожить!

Служители бросились топтать ногами изящные огненные письмена, однако отпрыгивали, обжигаясь. Хозяин чертогов Небытия был в гневе, поэтому они вновь и вновь пытались загасить светящееся кольцо.

Огоньки потухли сами, а в тишине прозвучал тихий смех, эхом пронёсшийся по коридорам. В сомкнувшейся вокруг служителей Намо темноте больше не сверкала искра Негасимого Пламени. Фэанаро исчез во тьме.

Примечание к части https://www.youtube.com/watch?v=iqzVrEa_MdQ Luca Turilli's

Dreamquest - Lost Horizons

<https://www.youtube.com/watch?v=4z61qxP3UeE> Мелона - Нас распяли на звездах

Нэрданэль

*Нас распяли на звёздах осколками мира,
Нас прокляли именем вечного льда.
Мы были опасны для серых кумиров,
Душу отдавших за власть навсегда.*

*Мы были так счастливы общей любовью,
Стремилась путь к свету найти.
Теперь мы должны заплатить своей кровью
За то, что ошиблись в начале пути.*

*Мы заплатили сполна,
Но нас уничтожив, нас не сломили.
Наш смех звучит всегда,
Забыты сейчас, но мы были...*

*Сердце на части осколками звёзд
Разрывает на веки судьба.
Отвергая жестокость, обман, лесть и зло,
Мы прошли этот путь до конца...*

Слова Влада Вегашина, г. Санкт Петербург

Закат. Пение птиц стихло. Над садом витал приторно-сладкий аромат мирабилиса. Эльфийка неспешно прошла вдоль цветущих кустов ночной красавицы к журчащему фонтану. Присела на край, подставляя ладонь струям прозрачной воды. Весь день её не покидало предчувствие чего-то очень важного. Но что могло случиться в бесконечной череде дней, проведённых в благословенном краю?

Время здесь текло, как сейчас вода сквозь пальцы. Сегодня Фириэль впервые за многие-многие годы уколола палец. Эльфийка вдруг вспомнила об этом событии. Перед её глазами вновь возникла тяжёлая капля крови. Фириэль как зачарованная наблюдала за тем, как сгусток сначала набухает, принимает форму капли, медленно падает на почти готовое полотно гобелена. Ткань жадно впитывает кровь. Полотно, которое Фириэль вышивала последние полгода, безнадежно испорчено. Но почему эльфийке не жаль своего труда? Фириэль не спешит снимать ткань со станка. Она наблюдает, как вторая капля крови медленно падает вслед за первой...

Пятно крови на гобелене замерцало в наступивших сумерках жаркой летней ночи. Мгновение, и на ткани вдруг из ниоткуда возник ярко-алый мотылёк. Он распрямил свои сложенные крылья. Вспорхнул в звёздное небо. Сверкнул искрой огня в темноте...

Нэрданэль, покончив с делами в саду, устало опустилась на мраморную скамью. Сложила на коленях натруженные за день руки, наблюдая, как последние лучи солнца исчезают на западе. Остался один, последний... Он упрямо не гас в жарком фиолете сумерек, словно кто-то боролся с тьмой... Звёздная ночь погасила его, накрыв своим мерцающим покрывалом. Нет. Нэрданэль присмотрелась, задумчиво вглядываясь в синюю даль.

Уже не луч, но светлячок мелькал между густых ветвей яблонь, приближаясь со стороны заката... Мотылёк подлетел ближе. Крошечной искрой опустился на статую Фэанаро.

Эльфийка встала со своего места, влекомая смутным чувством важности происходящего. Приблизилась к статуе мужа, несмело протягивая руку к светлячку. Мотылёк неподвижно сидел на гладком мраморе — издали казалось, что сердце Фэанаро сияет в темноте наступившей ночи. Нэрданэль осторожно поднесла ладонь ближе. Боясь спугнуть, боясь развеять призрачное видение бьющегося сердца мужа. Мотылёк не улетал. Эльфийка легонько коснулась его крыла. Почувствовала тепло. *Как такое возможно?* В голове вдруг возник образ Фэанаро. Пламенный Дух требовал от жены прекратить лить слёзы и отправляться в путь. Она должна найти последнего из сыновей! Он жив! Перед глазами Нэрданэль всё потемнело, она без сил опустилась к постаменту статуи. Прислонилась лбом к тёплому камню.

На следующее утро лучи восходящего солнца осветили фигуру одинокой эльфийки, которая торопливо шла по дороге к гаваням.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=qYZPdGrB9YM> Rhapsody - Tales from the Emerald Sword Saga

<https://www.youtube.com/watch?v=htKY2oD85rs> HAMMERFALL - Hearts On Fire

Маэдрос Нельяфинвэ

Попавшая в чертоги последней из душ феанориан, феа Маэдроса остывала от жара лавы. Старший продолжал беспокоиться о братьях. Упрямая мысль, что Макалаурэ выжил, пульсировала в душе, скрученной в тугую стальную узел. Вокруг клубились, давили чугунной тяжестью тени воспоминаний. Мучавшие по ночам кошмары о днях, проведённых в плену у Моргота, теперь стали постоянными. В чертогах Намо не было смены времени суток. Поэтому душе Маэдроса приходилось беспрестанно сражаться. Воспоминания о пытках накатывали душной волной. Нолдо пытался вычислить закон их возникновения из глубин чертогов Намо, но пока ему это не удавалось. Быть в ожидании внезапного нападения тёмных он привык ещё при жизни, поэтому и здесь душа была постоянно начеку, встречая упорным сопротивлением атаки воспоминаний. Феа Маэдроса пыталась пробиться сквозь мрак Небытия, ища хоть слабый отклик: он должен найти младших. Если бы нолдо имел телесную оболочку, можно было бы сказать, что он упрямо стискивал зубы, кидаясь на пружинящие стены своей камеры, которые каждый раз откидывали его обратно. Поначалу Маэдрос ожидал, что его навечно прикуют к чёрной скале Тангородрима. Но Намо был «милосерднее» Моргота.

Чувство присутствия рядом другой феа пришло внезапно. Маэдрос привычно ошетинился, ставя барьер. Нужно только терпеливо ждать, когда боль воспоминаний сначала идущая по нарастающей, выжигающая насквозь пламенем лавы, постепенно пойдёт на спад...

Сквозь призрачную стену просочился мерцающий огонёк. Феа Маэдроса от неожиданности опустила щит. Он впервые столкнулся с таким способом причинить боль. Да разве искра может причинить боль Белому Пламени? Сгусток энергии пульсировал, он был... *живой?*

— Нельо... — огонёк терпеливо повторял его имя снова и снова. — Нельяфинвэ...

Феа помнила, что именно так эльфа звали при жизни. Маэдрос вновь привычно возвёл вокруг себя нерушимые барьеры. Давай, кинь образом маленьких братьев, картинкой о беспечном детстве в Валиноре. А потом сразу — наотмашь, образом ещё тёплых изуродованных трупов братишек на руках старшего. Было. Намо, придумай что-нибудь поновее. Удар молота и втоптаные в грязь золотые ленты в волосах, тоже не удивил.

Но огонёк стал расти. Превратился в сияющий, горящий пламенем изнутри силуэт... *Атто?* Намо ещё ни разу не подсовывал твой образ. Попав в чертоги Мандоса, душа Маэдроса поначалу ждала, что первое из увиденного в чертогах будет именно картина Мастера, задыхавшегося от скуки сотни веков небытия. Для отца праздное безделье было бы худшей пыткой из всех. Потеря возможности творить, что можно придумать ещё

в наказание Мастеру?

— Нельо, — огненный силуэт приблизился. — Я верю в тебя, сын!

— Отец? — феа Маэдроса не выдержала, глухая стена защиты ослабла и исчезла. Намо смог добиться своего. Или это не очередное изощрённое изобретение Владыки Судеб? Образ отца никогда раньше не являлся в кошмарах, чтобы давить Клятвой. Да и в чертогах Небытия появление Фэанаро в череде мучительных воспоминаний было впервые. Сжатая стальной пружиной душа замерцала, завибрировала. *Атто?* Огненный силуэт всё ближе. Почему от него не веет злобой? Только спокойная волна тепла. Воспоминание о летнем вечере у весело потрескивавшего костра вдруг закралось в душу старшего из феанориани. Маэдрос поспешил замкнуться, понимая, что сейчас мгновенно, без предупреждения ударит картиной сожжённых кораблей. Свет костра превратится в зарево пожара. Но... этого не произошло. Феа Маэдроса лихорадочно задёргалась в призрачных руках огненной фигуры. Свет костра не стал зловещим отблеском пожара, послышалось тихое пение. Так всегда пел Макалаурэ, сидя с лютней у костра. В призрачных ладонях отца мечущийся дух Маэдроса притих. От тепла рук Фэанаро стальные жилы тугого узла вдруг ослабли. Не дождавшаяся очередного удара воспоминаний, душа Нэльяфинвэ застыла в немом изумлении. Образ тёплого вечера в кругу смеющихся, счастливых братьев не исчезал, а наоборот — картина наполнялась всё новыми красками. Память услужливо подсказывала всё новые и новые детали пейзажа вокруг, потянуло дымком костра, послышался плеск воды в озере. Руки Мастера, согрев феа сына, осторожно распутывали узел. Когда с хитроумным капканом Владыки Судеб было покончено, Маэдрос почувствовал небывалое ранее облегчение. Его душа взмыла вверх, распрямляясь и начиная светиться изнутри белым пламенем...

Теперь рядом стояли два сияющих силуэта, только немного отличавшихся друг от друга оттенками огня.

— Отец...

— Нельо, мне нужно найти остальных.

— Я с тобой!

— Да, сын!

Силуэты замерцали, словно фигуры напряглись перед прыжком. Превратились в два сгустка пламени, улетаая во тьму чертогов Мандоса.

Примечание к части https://www.youtube.com/watch?v=la_RHVTf72M Земля Легенд - Межзвёздная. The Land of Legends Band - Interstellar (Winter Origins, 2016)
<http://i.imgur.com/iTDrM7D.png> наложение современной карты на карту Средиземья
http://img-fotki.yandex.ru/get/4802/amehitory.d/0_48010_44cfb6ce_orig

Нэрданэль. За морем

*В воздухе жарко от вздохов железа.
В небо уносит судьбы нашей срезы.
Туда, где хранится последний отрезок
Самых первых времен...*

*У нас очень мало минут для прощанья,
Просто поверь моим обещаньям.
Ты скоро поймешь, что счастье-
Дорога вперед...*

Земля Легенд - Межзвёздная

Оказавшись в Альквалондэ, Нэрданэль поразились, насколько большим стал город. Если во время её юности они с Фэанаро изредка бродили по пустынным пляжам близ гаваней, любуясь издали светлыми шпилями на высоких башнях столицы мореходов, то теперь побережье близ порта было плотно застроено большими и маленькими домами. Эльфийка попыталась вспомнить, когда она была в Альквалондэ последний раз? И не смогла. Идти в порт Нэрданэль пришлось, преодолевая дрожь в ногах. Почему эльфийка до сих пор чувствовала вину за ушедших? Мудрая зажмурилась и покачала головой: она должна сделать это ради сына. Как бы тяжело это не было.

Нэрданэль успела изучить Альквалондэ до последнего камня на мощеной белокаменной набережной, потому что в порту ей сказали, что в Эндорэ корабль ходит только два раза в год. Слишком трудное плавание, да и желающих отправиться в Средиземье немного. Никто не узнавал в ней жену Фэанаро: очень давно всё произошло, да и слишком много новых жителей поселилось в городе. Всё это время Мудрую не покидала мысль, что было глупо поддаваться внезапному порыву. Но Фэанаро... Ещё никогда, со времени изгнания мужа в Форменос, эльфийка не ощущала так близко его Пламя... Видение бьющегося сердца не могло быть обманом. Быть может, появление его Духа стало последней каплей в чаше её терпения? Фэанаро, как и в прежние годы, когда ещё был жив... смог озвучить её тайное желание, которое зрело все эти долгие годы в душе Нэрданэль.

Ожидание затянулось до первого дня Лайрэ, когда наконец-то Нэрданэль ступила на палубу телерийского парусника. Рыжеволосый юнга, так похожий своей улыбкой и звонким смехом на Амбарусса, был из тех, кто родился уже при свете солнца. Колголос не обратил особого внимания на имя эльфийки, пожелавшей отправиться в дальнее плавание: не знал, кто такая Нэрданэль или, скорее всего, её прошлое было для него древней историей. Юнга отвёл путешественницу в её каюту, и пока шли приготовления к отплытию, с широкой улыбкой на лице объяснял и показывал, что к чему и что делать на корабле строжайше запрещено. Внимание эльфийки привлекло лежащее на столе

плоское блестящее устройство. Оно было чем-то отдалённо схоже с палантирами Фэанаро. Юнга с охотой объяснил, как пользоваться «девайсом», показал, куда надо нажимать, чтобы устройство заработало. За исследованием своей каюты Мудрая не заметила, как шум порта стих, а парусник быстро идёт вдоль побережья.

Колголос вежливо извинился и чинно покинул маленькое помещение, однако Нэрданэль услышала, как едва закрыв дверь за собой дверь, юнга вприпрыжку помчался по коридору. Сердце эльфийки сжалось стиснутое чьей-то ледяной рукой. Нэрданэль села у иллюминатора, поморгала ресницами, смахивая невольные слёзы. Парусник бойко шёл по волнам, солнце ярко светило над лазурью моря. Вскоре домики на побережье Альквалондэ стали крохотными, а потом и вовсе исчезли в синей дали.

Когда вокруг остался только бескрайний простор моря, Нэрданэль с любопытством вернулась к лежащему на столе «палантиру»: так она мысленно, по привычке продолжала называть девайс. При прикосновении экран устройства засветился, лишенный каких-либо эмоций голос начал монотонно рассказывать Мудрой о современной жизни в Эндорэ. Сначала эльфийка слушала с огромным интересом, но вскоре мозг перестал воспринимать поток совершенно новой информации, и она уснула. Однако и во время сна путешественницы включенное устройство продолжало бубнить, не прекращая выдавать всё новые и новые подробности жизни в Средиземье.

За время, проведённое в долгом плавании, Нэрданэль научилась уверенно пользоваться палантиром, выучила новый язык, на котором сейчас общались в Эндорэ, и пыталась разговаривать на нём с Колголосом. Многие в жизни Средиземья ей было непонятно: иногда Мудрая по несколько раз прослушивала новую информацию и смотрела ожившие картинки, показанные палантиром, чтобы постараться всё запомнить.

И вот наконец, рано утром в густом зыбком тумане показались скалистые берега Эндорэ. Маленький лёгкий парусник вошёл в одну из бухт в заливе Голуэй. Так на современных картах называлась местность в Форлиндоне. На берегу виднелась крепость Дангвайр.

Стелившаяся над водой дымка исчезла с первыми лучами солнца, встающего из-за гор, а вместе с ней пропал и эльфийский корабль, оставив на сыром от прилива песке свою одинокую пассажирку. Ещё во время морского путешествия, один из моряков объяснил путешественнице, что в Средиземье нужны «деньги». Люди, живущие в Эндорэ, жадные до золота и красивых побрякушек. Они дают за маленький перстенёк эльфийской работы очень много разрисованных листочков бумаги. Только надо идти в «банк» и отдать эти «купюры» на хранение. Потому что ходить с таким количеством денег по улицам опасно. Орки только и ждут случая, чтобы убить и забрать эти «банкноты». Нэрданэль с рассеянной улыбкой слушала болтовню моряка, но его слова оказались правдой. В лавке возле крепости эльфийка с неохотой обменяла свои серьги с изумрудами на огромную кучу тонких листочков бумаги с напечатанными символами. И поняла, что вся эта гора бумаги слишком мала, чтобы по-настоящему оценить в мире людей работу Мастера. Таскать с собой увесистую сумку с «купюрами» было тяжело. Моряк оказался прав — в ближайшем здании «банка» Нэрданэль попросили показать картонную бумажку, которую ей выдал капитан судна, прежде, чем эльфийка сошла на

берег. Выданная грамота называлась «удостоверение личности». Мудрая не стала вдаваться в подробности, для чего это нужно. Ей хотелось побыстрее найти сына.

После того, как эльфийка написала своё имя в нижнем углу каждого листа целой стопки «документов», у неё забрали всю эту кучу «банкнот». На ладони осталась лежать плоская четырёхугольная пластинка из неизвестного твёрдого материала. «Банковская карточка», на которой записано количество «денег», что дали за серьги в лавке. Как записано, кем записано? Нэрданэль пожалела, что не расспросила во время долгого плавания команду корабля ещё дотошнее. Служащий банка, видя её растерянность, постарался доступно объяснить, как пользоваться картой, чтобы не расплачиваться наличными. К его удивлению, женщина в старинном шёлковом платье, представившись путешественницей из далёкой страны, довольно быстро разобралась с выданной картой.

Покинув прохладу банка, которую создавали какие-то скрытые механизмы, первым делом Нэрданэль направилась в ближайшую лавку и сменила одежду, чтобы больше не вызывать изумлённых взглядов и ненужных расспросов. После размеренной череды одинаковых дней в Валиноре эльфийке казалось, что здесь время бежит вперёд сломя голову. Только когда наступил вечер, Мудрая присела отдохнуть на деревянную скамью у фонтана в тенистом сквере. Вздохнула.

Может быть, она поступила глупо, сломя голову отправившись в далёкое путешествие? Нэрданэль вспомнила свои скорые сборы, сопровождавшиеся недоуменными взглядами отца и матери. Сармо подумал, что дочь сошла с ума, когда эльфийка сказала, что собирается за море. Исход в одиночку?

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=31qsl0TqXuU> Luca Turilli's Rhapsody-Yggdrasil (Legendado)

<https://www.youtube.com/watch?v=W03uWUDicqU> Luca Turilli's RHAPSODY - IL CIGNO NERO

atto - отец

Песнь Созидания

Звонящая тишина. Два расчерка молнии вспороли тьму. Стремительный полёт уносил огненные души всё дальше вглубь чертогов Намо. Далеко позади остался центральный тронный зал и расходящиеся от него веером коридоры.

Душа Маэдроса наслаждалась впервые возникшем в чертогах Мандоса чувством полной свободы. Парила во мраке. Камнем падала вниз и резко взмывала вверх. Поначалу Нельо не ощущал верха и низа, это понимание пришло позже. Стылый воздух вдруг стал наполняться запахами. Пусть пахло не цветами, а плесенью, но это было внове для души. Самое главное, пропали вязкие невидимые стены, державшие fea в застенках темноты. Небытие начинало меняться...

Неизвестно, сколько времени прошло, ибо в чертогах Намо не существовало такой меры, но полёт замедлился. Душа Маэдроса зависла на месте, следуя примеру отцовской души.

— Отец?

— Теперь мы попробуем это... — дух Мастера продолжал творить. Сгусток огненной энергии превратился в призрачную светящуюся фигуру. — Повторяй за мной.

— Хорошо, — душа старшего сына потянулась вслед за отцом. Потребовалось совсем немного усилий, чтобы обрести облик эльфа. Получилось!

— Молодец, — похвала Фэанаро заставила силуэт Маэдроса засиять ярким огнём.

— Что дальше?

— Дальше вот так, — фигура отца протянула призрачные руки навстречу сыну. Нельо ответил тем же. Их пальцы соединились. Тишину чертогов нарушило тихое пение, от которого сияние огненных душ стало сильнее. Звучавшая музыка создавала вокруг отца и сына светящиеся нити. Тьма Небытия расступилась. Под действием звучащей музыки, нарушившей вечную тишину чертогов Намо, потоки струившегося света сплетались друг с другом, превращались в мерцающую сферу. Этот купол накрыл две огненные души. Но пение не прекратилось. Теперь фигуры эльфов уже не парили в пустоте. Гармоничным звучанием дуэта Мастера и его старшего сына была создана некая субстанция, со всех сторон окружившая нолдор. Душа Фэанаро вытаскивала из памяти Маэдроса кусочки счастливой жизни. Нельо вдруг понял, что сам загнал себя в ловушку кошмарных воспоминаний. Это же так просто, думать о том, что было хорошего в его прошлой жизни. Утвердительный кивок Мастера послужил ему ответом. Пение стихло, когда вокруг отца и сына возникла комната в их самом первом доме...

— Atto!

— Да, Нельо?

— Но как это у тебя получилось? — сын постучал ногой по мозаике пола. Пробежался вдоль стены, проводя по её гладкой поверхности здоровой правой рукой. Счастливо засмеялся, оглянувшись на отца. — Atto, это... замечательно!

— Нельо, если бы ты не помогал мне, этого бы ничего не было, — Фэанаро оглядывался по сторонам. — Я и представить себе не мог, что это возможно!

— Так это не ты создал? — удивился сын.

— Это создали мы с тобой вдвоём. Вспомни, ты рисовал чертежи...

— Да! Если можно назвать гордым словом «план нашего дома» мои детские каракули!
— душе Маэдроса вновь хотелось петь.

— Ты смог вытащить из памяти наш дом, — Фэанаро стремительными шагами прошёл к окну и попытался открыть. Не получилось.

— Помочь? — Нельо подбежал к отцу, с силой нажимая на створки. Предостерегающее гудение заставило Мастера оттолкнуть сына от окна, загораживая собой. За цветными стёклами витражей замечались неясные тени.

— По-моему, ещё нельзя... — Фэанаро задумчиво рассматривал сумрак за окном.

— Мы ещё не спели мир за стенами нашего дома? — Маэдрос изумлённо уставился на отца. Тот кивнул. — Не всё сразу.

— А чем займёмся теперь? Будем петь дальше?

— Нет. Давай просто сядем у камина и поговорим. Ты помнишь, где он был?

— Конечно! Пойдём! — Маэдрос, насвистывая весёлый мотив, отправился дальше по коридору. Вот если бы Макалаурэ знал, что кроме песни Силы, существует ещё и такая! Открыл резные створки дверей, ведущих в каминный зал. Всё было на своих местах. Отец задумчиво зашёл следом, утвердительно кивнул своим мыслям. — Нельо, у тебя получается!

— Ты хочешь сказать, я сейчас спел всё это? — не поверил своим возможностям Маэдрос. Подбежал к камину, в котором теплилось пламя. Всё было так, словно они с отцом совсем недавно вышли и вновь вернулись домой. Фэанаро сел на волчью шкуру, брошенную на пол у камина. Провёл ладонью по густой шерсти. Сын лёг рядом, вытянув свои длинные ноги. Мечтательно глядя в огонь, прислонился к отцу и закинул руки за голову. — Какой же я был дурак!

— Почему? — Мастер взъерошил рыжие волосы сына.

— Посмотри, как всё просто! Я постоянно ждал кошмаров, и они возвращались ко мне с завидным постоянством. Если так, я сам себя заставлял страдать?

— Это не твоя вина, Нельо. Если бы Намо не был замешан в этом, ты бы смог вырваться из замкнутого круга кошмаров. Ты сильный. Вспомни, как в детстве ты играл с маятником? Сначала амплитуда его колебаний велика, потом скорость движения замедляется. И в конце концов он останавливается. Так же и с твоими чувствами. Сначала любовь горит в твоей душе пожаром, но потом от неё остаются только тлеющие угольки.

— Ты сейчас про вас с...

— Не перебивай, — отец легонько потрепал плечо сына. — Если маятник получает извне новый толчок, то его движения вновь ускоряются.

— Я понял, atto.

— Думаю, Намо постоянно подсовывал твоей феа новые порции самых дурных воспоминаний. Я не знаю, ради какой высшей цели он это делал. Заставить каяться? Сломить тебя? Уничтожить? — отцовские руки сильнее обняли, прижали к себе, отгораживая сына от мучительных воспоминаний.

— Это не удалось даже Морготу... — пробормотал со счастливой улыбкой Нельо. Засыпая, сын попытался удобнее пристроить голову на коленях Фэанаро. Белое пламя души Майтимо горело подобно огню в камине, ровно и спокойно...

Амбаруссар

Темнота. Скрип качелей. Нет, это не качели. Плоская каменная плита, на разных концах которой балансируют двое. Едва один начинает движение навстречу другому, скрежет камня о камень становится громче. Амбаруссар пробуют идти вперёд одновременно, но из-под ног срываются и улетают вниз, в бездну мелкие острые осколки. Плита узкая. Очень узкая даже для щуплых, худых эльфов.

Амрод останавливается первым. Каменные качели вновь начинают своё движение вверх-вниз. Приходится спиной отступить к концу плиты, чтобы сохранить шаткое равновесие. Нога соскальзывает с поверхности камня. Эльф падает вниз: в последний момент успевает зацепиться руками за край. К нему осторожно подползает Амрас. Хватает брата за руку. Стиснув зубы, пытается втянуть обратно. Хрупкое равновесие качелей нарушено. Плита резко наклоняется в сторону Амрода. Скрежет камней.

Теперь Амрод висит над пропастью на руке, которую мёртвой хваткой держит за кисть второй Амбарусса. Брат рядом. Питьо видит лицо близнеца совсем близко. На виске пульсирует тонкая жилка, в глазах плещется ужас и страх за второго. Лёжа на животе, Тэльво чувствует, как медленно соскальзывает к краю плиты. Но руку брата не отпускает.

Проходит целая вечность, прежде чем пальцы Амраса разжимаются. Амрод летит вниз. Через мгновение падает и второй близнец. Во время стремительного полёта близнецы тянут друг другу руки, их пальцы на какой-то миг соприкасаются, однако тьма раскидывает братьев в разные стороны...

Нельо открыл глаза. Комната потемнела по углам: песня его души затихла, исчезнув во тьме чертогов Намо. В углах клубился мрак, готовый за пару мгновений заполнить дом и стереть его из памяти.

— Атто!

— Что? — отец тряхнул длинными чёрными волосами, сбрасывая с себя дремоту. Он тоже уснул, привалившись к старшему.

— Смотри!

— Морготово семя! — Фэанаро вскочил на ноги. Теней становилось больше. Они сгущались, пожирая стены. — Нельо, ты уснул? Что тебе снилось?

— Да, уснул, — сын рывком поднялся следом, встав спиной к спине с Мастером. — Не вспомнить. Что происходит, атто?

— Нужно найти остальных! Только тогда мы сможем удерживать образ дома!

— Атто, ты уверен, что остальные в чертогах?

— В смысле?

— Разве Намо не выпустил деда?

— Почему Мандос должен его освободить?

— Но он первым погиб от рук Моргота! Зачем держать его бессмертную душу в чертогах?

— Хотел бы я думать, что ты прав!

— Нет?

— Я видел свет его души здесь, Нельо...

— Значит, и Амбаруссар здесь, — стиснул зубы старший, хмуро оглядывая подступившую вплотную темноту. — А я так надеялся, что их выпустят одними из первых!

— И правильно делал, что надеялся! Так и будет! — Фэанаро гневно сжал кулаки. Очертания стен растворились во мраке Небытия. Потолок медленно опускался на головы эльфов.

— Атто!

— Что, Нельо? Что сейчас наполняет твою душу темнотой?

— Почему камни жгли нам с Линдо руки?

— Ты держал сильмариллы в руке?! Вы уничтожили Моргота?! — потолок не обрушился на нолдор. Он исчез, как всё остальное. Эльфов стало затягивать в водоворот теней.

— Мы завладели двумя из трёх, — душа Маэдроса подёрнулась смятением.

— Ты мне потом всё расскажешь, хорошо? — Фэанаро схватил сына за призрачную руку. Силуэты нолдор замерцали, превращаясь в два сгустка энергии. Два огонька продолжили полёт во мраке чертогов Намо.

Бесконечные коридоры лабиринта. Амрас бредёт во тьме. Слабое эхо доносит голос брата, зовущего его. Амбарусса кричит в ответ, кидается бежать. В подошвы босых ног вонзается мелкое крошево щебёнки. Поворот коридора. Эльф упрямо продолжает поиски брата... Ещё один поворот. Глухая стена. Амрод колотит кулаками по камню. Его душа чувствует, что близнец там, за этой гранитной стеной! Но тьма Небытия глуха к отчаянным крикам Амбаруссар...

Внезапно перед Амродом, который сидит, прислонившись спиной к ледяной стене,

возникает светящаяся точка. Она движется к нему из самого дальнего конца коридора. Близнец хочет встать, но сил не осталось. Душа эльфа тянется навстречу свету. Амрод никогда раньше не видел здесь ничего подобного. Тьма расступается. Точка превращается в быстро летящий огонёк. Питьо откидывает назад голову, больно стукаясь макушкой о гранит. Закрывает глаза. Ему это померещилось. В чертогах Намо могут существовать только тени и морок. Но вдруг Амбарусса чувствует, как его поднимают сильные руки. Насквозь стылый воздух наполняется теплом. Атто? Кто-то несёт Амрода на руках, прижимая к чему-то горячему. Память услужливо подсказывает образ отца, эльфу кажется, что он чувствует быстрое дыхание Фэанаро у своей макушки. Намо, ради чего новая попытка? Тебе мало нашей разлуки с Амрасом? Это новое испытание?

— Питьо, это я. Всё будет хорошо!

Амрас упрямо долбит стену большим заострённым осколком гранита. Его костяшки пальцев давно содраны в кровь. Но что такое кровь в чертогах Небытия? Ерунда! Амбарусса слышал голос брата за стеной. У него впереди вечность, чтобы пробить дыру и добраться до Амрода. Только не останавливаться! Он там, что для нолдор какие-то преграды! Я сделаю это, брат! Внезапно стену освещает неяркое сияние. На граните появляется тень души Амраса. Эльф удивлённо следит за тем, как тёмный силуэт двигается по гладкой поверхности камня. Впервые Амбарусса видит тень... Значит, сзади свет? Амрас опускает руку и медленно-медленно разворачивается назад. Перед ним слабо мерцает фигура. МАЭДРОС! Душа Амраса наполняется счастьем! И потухает. Старший тоже попал в чертоги...

— Тэльво! Это я! Что с тобой, братик? — Нельяфинвэ подхватывает на руки сжимающуюся в комок душу Амбарусса. Прижимает к себе, стараясь согреть теплом своего Белого Пламени. — Я нашёл тебя!

— Руссандол, ты тоже умер... — уныло шепчет Амбарусса. Его душа продолжает всё больше съёживаться от печали и горя. — Там, за стеной — Питьо... Давай вместе долбить камень...

— Не надо ничего долбить! — огненная душа Маэдроса пытается растормошить угасающую искру души мелкого. — Тэльво! Там, за стеной атто нашёл Питьо! Мы сможем найти выход из этого лабиринта! Только не сдавайся! Выйду из чертогов, уши надеру!

— Отец? С Питьо? Здесь? Рядом? — сжавшийся комочек начинает увеличиваться в размере. И вот уже Маэдрос летит во тьме, крепко прижимая к себе обнявшего его за шею Амбарусса. Только нужно встретиться с отцом и Амродом. А каменные коридоры лабиринта всё не кончаются...

Макалаурэ

*Верь мне, нет на свете
Ничего красивей, чем
Неба
В ярком зареве заката.*

*Верь мне, там под небом
Вечности дорог
Путь пролёт
Бродяги и солдата.*

Крюгер - Верь мне

Море. Чёрные скалы. Пронзительные крики чаек. Нэрданэль в отчаянии смотрит на тёмные равнодушные волны. Одна за другой они пытаются дотянуться до ног эльфийки, оставляя солёные брызги на теле и одежде, с ворчанием отползают обратно. Когда-то Мудрая любила море... Нэрданэль запрокидывает голову вверх, глядя в безмолвие далёких, стелющихся звёзд. Волчицей выть, кинуться в белое кружево ледяной пены...

Благодаря деньгам, вырученным за серьги, Мудрая смогла объездить всё западное побережье Средиземья. Окрылённая надеждой, она неумолимо шагала вдоль кромки воды. Продвигаясь от Форлиндона на юг к Харлиндону, и ещё дальше, вдоль изломанной линии моря. Изнывая от палящих лучей солнца в Южном Гондоре. Осматривая пустынные пляжи Толфаласа... Эльфийке поначалу нравилось наблюдать за жизнью людей с их нелепыми жилищами-коробками из стекла и бетона, загадочными средствами передвижения и чудесами техники, затем на смену живому интересу пришла апатия. Нэрданэль не могла понять смысла существования быстроживущих, с лёгкостью готовых убить друг друга. Во многих гостиницах на стенах висели большие полотна, которые показывали мир людей подобно ожившим гобеленам Вайрэ. Каждый вечер одни и те же новости: насилие, убийства, войны. Мир сошёл с ума. Теперь Нэрданэль понимала, почему последние эльфы покидали Средиземье, и почему у них были такие погасшие взгляды, полные тоски и отчаяния. Каждую ночь Мудрая рыдала в подушку, тщетно пытаясь дотянуться до Макалаурэ осанвэ. И это та, которая наивно думала, что выплакала все свои слезы много веков назад...

Осознание того, что она ищет не там, пришло не сразу. Нэрданэль раскрыла глаза, проснувшись словно от яркой вспышки света. Посмотрела в окно, где верхушки пальм едва окрасились в розовый свет первыми лучами рассвета. На север. Он может быть там. Он должен быть там. Эльфийка вскочила с постели, торопливо оделась. Накинула на голову платок и выскользнула из номера. Услужливый харадримец совсем не удивился отъезду женщины, хотя она оплатила проживание в отеле на неделю вперёд. С вежливой улыбкой предложил вызвать такси до аэропорта. Эльфийка задумалась.

Здесь она только теряет драгоценное время. Пришло ощущение, что Нэрданэль опаздывает. Эта мысль билась в сердце как мотылёк, запертый в стеклянной банке...

Железная птица оторвалась от земли. Эльфийка откинула голову назад, на высокую спинку кресла и закрыла глаза. Далеко внизу остались пальмы и душное марево, неподвижно нависшее над обжигающе-горячими песками. Почему она сразу не пошла на север? Какой Моргот ей внушил, что Макалаурэ нужно искать на юге?..

И новые поиски. Новая череда прибрежных посёлков и городов, улиц и скверов. Пёстрый калейдоскоп людских лиц. Никто не знал, куда ушёл менестрель. Но... изредка старики, сидевшие у моря и неподвижно глядевшие вдаль, переводили тусклые взгляды на незнакомку и внезапно их глаза оживали, наполнялись светом: они помнили певца, чьи слова окрыляли, звали вдаль и ввысь. Но он ушёл... он нигде не останавливался надолго, как будто что-то всё время гнало его вперёд. Нэрданэль хваталась за эти воспоминания, как утопающий за соломинку. Пыталась выпросить, куда шёл менестрель? Он всегда уходил на север. Ей однажды назвали забытое, почти стёршееся из памяти имя — Дун Кан Макалаурэ... Кано! Она на верном пути!

Вскоре короткое тепло северного лета сменилось холодом проливных осенних дождей. Ниточка воспоминаний то обрывалась, то вдруг опять возникала с очередным из бродяг, которым эльфийка щедро раздавала тёплую одежду. На радость скучающим продавщицам Нэрданэль покупала в местных лавочках один за другим непромокающие удобные плащи...

Мудрая стоит на одиноком утёсе, прислушиваясь к шуму прибоя, бьющего в тёмные скалы. В её душе чуть тлеет крошечный уголёк надежды. Сильный, пронизывающий насквозь ветер пытается отнять у эльфийки последние остатки тепла.

— Кано... сынок... где же ты! — в отчаянии кричит Нэрданэль. Сжимая ледяные пальцы в кулаки. Заставляя стаи чаек в испуге метнуться вверх, к хмурым рваным тучам.

— Аммэ... — вдруг отвечает ей тихое осанвэ, на грани яви и сна. Хриплым простуженным голосом, совсем не похожим на звонкий голос её сына. Но Мудрая срывается с места, бежит среди камней, беззвучно повторяя: «Кано, Кано, сынок, я тут! Я иду к тебе!»

Только в сгустившихся сумерках ей удаётся найти заброшенную рыбацкую лачугу. Нэрданэль с трудом открывает покосившуюся дверь — её Макалаурэ сидит на корточках у маленькой печки. Кано скармливает жадному огню обломки лодки, что разбитой валялась среди скал у моря. Менестрель вскакивает с места, заходится долгим кашлем. Эльфийка хватает его худые руки в свои, помогает вернуться к теплу очага и бессильно осесть на ворох скомканного грязного тряпья в углу.

— Аммэ... мама, ты нашла меня... — Макалаурэ бормочет сквозь стиснутые зубы, стараясь сдержать новый приступ кашля.

— Да, сынок. Мы поедem домой, Кано. Всё будет хорошо... — прижимает голову сына к своей груди Нэрданэль, с нарастающей тревогой вслушиваясь в его прерывистое

дыхание.

— Нет, аммэ. Я проклят. Я не вернусь... — на губах менестреля пляшет горькая усмешка. Кано привстаёт, дотягивается до стола и хватает бутылку дешёвого пойла. Пьёт прямо из горлышка. Обречённо мотает головой. — Мы все прокляты... Этот мир проклят... Я не вернусь... Братья не вернутся... Отец навечно в чертогах Намо...

— Кано, послушай меня. Ты мне веришь? Война закончилась... Давно. Очень давно. Ты должен вернуться! — Нэрданэль ласково гладит грязные спутанные волосы сына, нежно целует их.

— Отец меня не простит, аммэ! Я бросил Сильмарилл в море! Я! Понимаешь, я сам! Бросил! — пытается вырваться из рук матери Макалаурэ. Рычит, в отчаянии ударяя бутылкой по полу. Звон стекла.

Нэрданэль хватается за руки сына, целует выступившую из порезов кровь. Качает головой.

— Поедем домой, сынок.

— Нет! Я не могу! Я не хочу! — Макалаурэ вырывается из объятий матери. Сломая голову кидается к двери. Навалившись худым плечом, с трудом открывает её и бросается бежать под проливным дождём во тьму.

Нэрданэль срывается следом. Хватает за рукава, за край куртки.

— Стой! Кано! Стой!

— Нет! — менестрель шатается, поскользывается на мокрых камнях, но упрямо карабкается по чёрным скалам.

— Сынок! Вернись!

— Аммэ! Я не могу оставить Сильмарилл здесь! Он зовёт меня! Постоянно! — задыхаясь от кашля и боли в груди, орёт Кано. Внезапно оказавшись на краю обрыва, затравленно оглядывается на бегущую следом мать. Взмах руки. Менестрель исчезает. Нэрданэль отчаянно кричит, рыдает. Мечется среди камней, пытается найти спуск вниз. Быстрее! Быстрее!

Подбегает к сыну, выброшенному равнодушными волнами на стылые камни. Макалаурэ ещё жив. Он судорожно хватается за руки матери, хрипит. — Прости...

— Сынок, ты должен вернуться домой! Я всегда ждала тебя домой! Кано! Слышишь! Я! Буду! Ждать! — завывая от горя, Нэрданэль бережно прижимает к груди изломанное тело сына, баюкает на руках как в далёком, далёком прошлом. Её слёзы смешиваются с брызгами прилива и каплями дождя. Она кричит. — **Кано! Я буду ждать тебя!**

— *Я вернусь... мама...*

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=qvR-Qw7Ak4w> Черный Кузнец + А. Гусева - Ангел Мой [2011 - Вопреки всему]

toron - брат

toronya - брат мой

atto - отец

Добро пожаловать в Мандос?

Тьма. Плеск воды. Лёгкие готовы взорваться. Падение вдруг замедляется. Эльф запрокидывает голову назад, широко открывает глаза. Тёмные стены мрачного тоннеля озаряет яркий свет. Сквозь толщу воды над собой менестрель видит две пары чьих-то дрыгающихся голых ног. Слух музыканта улавливает обрывки речи, пение, звонкий смех. Лёгкие вот-вот лопнут от нехватки воздуха. Душа отчаянно рвётся наверх, к свету...

— Кано?!

— Toron?!

— Toronya!

— Линдо!

Менестрель хватается ртом воздух. Отчаянно колотит руками по воде. Его крик сотрясает стены купальни. — Аааааа!

— Кано! — Амбаруссар с двух сторон вешаются на шею всплывшего брата. Фэанаро с Майтимо хватают Макалаурэ за шкуру и тянут на себя, не давая вновь уйти под воду.

— Ты-то как сюда попал? — обнимает менестреля старший, готовый задушить в объятиях. Майтимо не может решить, плакать ему или смеяться.

— Я... я же умер? — шепчет Линдо, утыкаясь ледяным лбом в плечо Руссандола, с его длинных волос капает морская вода. Губы начинают предательски дрожать. — Нельо... Ты же погиб...

— Добро пожаловать в Мандос! — близнецы со звонким смехом продолжают висеть на Кано.

— А! О! Э... А как же вечная тьма Небытия? — менестрель поднимает голову от плеча Майтимо. Его глаза расширятся ещё больше, когда он оглядывается вокруг. Душу Макалаурэ захлёстывают противоречивые эмоции. — И это чертоги Намо?!

— Да, сын, — сильные руки обхватывают крепче, вытаскивают из воды. Фэанаро прижимает к себе сына. — Ты с нами.

— Отец... я... ты... сильмарилл... — душа Кано бьётся в руках отца. Облик менестреля начинает стремительно меркнуть.

— Не смей! Кано! Прекрати! — отец старается удержать пытающуюся превратиться в дымку душу Макалаурэ. Кричит на враз застывших, замолчавших сыновей. — Помогайте мне! Живо!

— Кано, ты... Ты с нами, торонья! Линдо, прекрати уничтожать себя! — Майтимо, опомнившись первым, обнимает менестреля. Трясёт за плечи. Старательно подбирает слова, чтобы удержать душу брата. — Кано, не думай о плохом!

— Брат, не надо! Остайся с нами! — выскочив из воды, близнецы хватают исчезающую фэа за руки. — Кано! Не надо!

— Прекрати себя мучить! — Фэанаро обнимает старших. Старается заглянуть в тусклые, враз помутневшие глаза Макалаурэ. — Я знаю про камень! Я не буду тебя ни в чём винить!

— Атто... — менестрель судорожно всхлипывает, но процесс замедляется. Во взгляде Макалаурэ мелькает крошечная искра надежды.

— Торонья, я... мы тебе потом всё объясним! Только не делай сейчас ошибки! Кано, отец прав. Если ты сейчас будешь думать о плохом, твоя душа затеряется во тьме Небытия!

— Остайся с нами, Линдо, — Амбарусса крепко держат старшего за руки. Их глаза наполняются слезами. — Не уходи, брат!

— Кано,пусти в сердце радость встречи, — продолжает внушать сыну Фэанаро, чувствуя, как после каждого его слова душа сына всё теплее. — Ты долго страдал в одиночестве. Ты дома, с нами. Я не виню тебя. И никогда не винил. Не гаси огонь своей фэа!

— Но я же умер... — менестрель зажмурившись, мотает головой, готовый расколоться на тысячу осколков. Но его крепко держат три брата и отец.

— Кано, ну и скотина же ты! — вдруг начинает смеяться Майтимо.

— Что? — Макалаурэ изумлённо хлопает глазами, смаргивая непрошенные слёзы.

— Ты зачем, балбес, подох? — продолжает хохотать старший, понимая, что только так можно отвлечь менестреля от мрачных мыслей.

— Торон, зачем так пугать! Ты так внезапно всплыл! — подхватывают вслед за Майтимо Амбаруссар, начиная громко залиристо смеяться. — Мы же могли утонуть! А ты знаешь, что атто всегда ругается — если утонете, домой не приходите!

— Что? — всхлипывает Кано, но его губы сами по себе растягиваются в широкую улыбку. — Что за бред? Вы все! Вы издеваетесь надо мной? Да?

— Да! Дурак ты, Кано! — пытается остаться серьёзным Фэанаро и даже сурово сдвинуть брови. — Кто тебе разрешил выныривать в чертогах Намо?

— Что?! Какое разрешение? Вы тут все с ума посходили? — Макалаурэ кидается обнимать братьев. — Как же я рад вас всех видеть!

Когда смех и радость от встречи немного стихают, Фэанаро кидает близнецам полотенце. Пока Амбаруссар вытираются, задумчиво трёт подбородок, разглядывая дно купальни. Нэльяфинвэ с тревогой перехватывает его взгляд, но старается отвлечь менестреля, предлагая Кано переодеться в чистое, спрашивая о том, не голоден ли он? Макалаурэ растерянно отвечает старшему. Не выдерживает и подходит к купальне. На поверхности воды пузырится пышная мыльная пена, но сквозь неё просвечивают цветные узоры мозаики на дне. Это Кано раскрашивал изразцы, а потом отец обжигал кусочки плитки в печи и выкладывал ими купальню изнутри. Здесь всё так привычно. Всё так, как было в далёком детстве. Только... Линдо оглядывается на одевающихся мелких.

— А где остальные?

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=tbYQGAw6hQ0> Metalwings - Realm of Dreams

<https://www.youtube.com/watch?v=80kk95-zZxl> The Elves - Elven path (Nightwish)

Куруфинвэ Атаринкэ

Зефирность. Плюшевые стены. Мастер скрипнул зубами. Биться головой о стены не получалось. Ванильно-карамельный везд. Всюду. Сквозь прозрачный стеклянный потолок просвечивают инструменты. Они манят к себе. Испускают неяркое, мягкое свечение. Совсем как камни отца. Фёа в который раз заметалась по кругу. Но четыре гладких столпа не позволяли душе мастера взлететь вверх...

Куруфин опять маленький мальчик. Он подпрыгивает, встаёт на цыпочки, чтобы достать до прозрачной стеклянной поверхности стола, через которую отлично видны инструменты. Душу переполняют идеи, но Атаринкэ не в силах осуществить их. Ему удаётся допрыгнуть и схватить за длинную рукоять лежащий с краю молоток. Но инструмент, падая, превращается в бешено вращающийся молот: малыш бросается бежать. Задыхается от быстрого бега. Его маленькие ножки не способны опередить стремительное падение. Мастер спотыкается. Падает, накрывая голову руками, а на него обрушивается град из смеси мечей и инструментов. Предметы падают, колотя по голове и спине, превращая фёа в истыканное мечами, копьями и стрелами нечто...

...Напряжение растёт. Стеклянная поверхность всё ближе. Куруфин прыгает, хватается руками за гладкое стекло. Впивается ногтями в холодную поверхность, но пальцы предательски скользят по равнодушному холоду стекла. Душа неотвратимо соскальзывает обратно в карамельно-приторную розовость.

«Когда ты сложишь этот узор, я уберу розовый цвет из твоих чертогов...» Душа мастера верит и не верит беспристрастному голосу Намо. Но маленький Куруфин сидит на карамельно-зефирном ковре мозаики и пытается соединить воедино огромную картину. Ещё несколько элементов, и эта розовая дрянь пропадёт! Нет! По плюшевому ковру проходит дрожь. Мозаика приходит в движение. Душа темнеет ещё больше в бессильной злобе: пол в чертогах трясётся, безупречный узор распадается. И вместе с ним рушится надежда феа обрести покой. Атаринкэ в отчаянии бьётся головой о бархатную стену.

Вдруг впервые за всё время, проведённое в чертогах Небытия, появляется ощущение сильных рук отца. Душа Атаринкэ сквозь накатившее отчаяние понимает, что падение прекратилось: он взлетает вверх! Малыша поднимают над поверхностью стола. Он смотрит сверху вниз на инструменты, пробует взять их в руки. Молоток больше не превращается в молот, падающий с небес. Отец с улыбкой помогает. Атто? Фёа Куруфина начинает светиться от нахлынувшего счастья. А ещё вокруг больше нет ядовитой карамельной розовости! Внезапно Атаринкэ понимает, что сидит на плечах Фэанаро, который несёт сына по тёмным мрачным коридорам. Пламенный Дух что-то довольно напевает себе под нос. Куруфин хватается за уши отца, весело смеётся. Всё вокруг размывается в мутные образы.

Внезапно открывается дверь. Руки отца спускают малыша вниз и ставят на порог.

Куруфин вприпрыжку бежит по тёмному коридору в родном доме. Замирает на мгновение, услышав голоса братьев. Оглядывается на отца. Тот с улыбкой кивает в ответ. Атаринкэ хохочет, бросается бежать со всех ног вперёд, стремительно врывается в светлую комнату. Макалаурэ замолкает, опустив лютню. Майтимо удивлённо вскидывает брови. Амбаруссар прекращают потасовку, глаза близнецов округляются.

— Атаринкэ?

— Я дома! — маленький Курво пританцовывает от восторга. Кидается к застывшим на месте братьям. Старшие наклоняются к нему, подхватывают на руки. Вокруг феа образуется сияющая аура. Светящаяся от радости душа Искусника вдруг понимает, что Атаринкэ стремительно растёт. Он уже не малыш! Оглядывается, чтобы заметить, что отец зашёл следом. На лице Фэанаро расплывается довольная улыбка.

— Я нашёл его!

— Что это было, атто? — не выдержал старший, когда прошёл первый восторг от встречи с братом. Пять братьев расселись на шкуре у камина. Отец задумчиво потёр подбородок. Как в прежние времена, стал мерить гостиную шагами. Помолчал, собираясь с мыслями. Сыновья притихли. Амбаруссар прижались к Майтимо. Куруфин спрятался за спиной Макалаурэ, утыкаясь лбом в его плечо, чтобы не мешать играть на лютне. Но Линдо накрыл ладонью струны, наблюдая за Пламенным.

— Я думаю, Намо опять использовал приём вытаскивания из души её страхов. Неважно, детские они или появились потом. Ему нужно заставить феа раскаяться? Значит, нужно, чтобы вы раз за разом страдали от того, что больше всего боялись. Нельо, я тебе уже рассказывал про закон маятника.

— Да, атто, я помню, — Майтимо крепче прижал к себе близнецов. Амбаруссар довольно заулыбались.

— Намо использовал твой страх, что ты не сумеешь вовремя поставить защиту и оградить младших от опасности. А ещё твои неосознанные страхи, что ты не выдержишь пыток. Намо всё очень умело вытряхнул из твоей души. В случае с Амбаруссар Намо заставил их страдать из-за разлуки друг с другом. Их души не могли очиститься, пока были в страхе и тревоге друг за друга.

— ... — Макалаурэ пробормотал что-то невнятное себе под нос и вытащил из-за спины Куруфина. Прижал к себе чуть отстранившегося от проявления такой заботы братишку.

— Ты, Кано, метался между жизнью и смертью. Тебе и представлять перед Намо не надо было, чтобы страдать... Страх увидеть меня, что я спрошу с тебя за камни. И страх перед Нэрданэль, что ты не смог уберечь братьев.

— Да, всё верно, — душа менестреля стала темнеть, облик Макалаурэ замерцал. Атаринкэ удивлённо оглянулся на старшего, боднул его головой.

— Эй, ты в порядке?

— Кано, не смей поддаваться на уловки Намо! Мы не будем ловить тебя по тёмным коридорам Небытия! — Фэанаро погрозил сыну пальцем.

— Торонья, всё хорошо! Ты дома! — ободряюще похлопал брата по плечу Майтимо.

— Линдо, ты сильный! Не исчезай, — обнял менестреля Курво, с тревогой заглядывая в тускнеющие глаза Макалаурэ.

— Кано, так и знай! Если пропадёшь во тьме, мы на твою лютню натянем верёвочки вместо струн! — захихикали близнецы.

— Только посмейте! — менестрель очнулся. Потряс головой, сбрасывая наваждение. Прижал к груди лютню и Куруфина. — Да куда я теперь от вас денусь!

— А я сам могу рассказать, чего боялся! — Атаринкэ мягко освободился от рук менестреля и вскочил на ноги. — Я ненавижу ваньярскую красоту и сам себя загнал в чертогах Намо именно в эту розовую дрянь!

Словно в ответ на его слова стены гостиной стали покрываться нежно-розовыми оттенками. Комнату заполнил приторный карамельно-ванильный аромат.

— Ух ты! — громко захохотали Амбаруссар. — Вот это сладкие грёзы в Чертогах Небытия!

— Не смешно, — нахмурился Атаринкэ. — Я насквозь провонял этим амбре!

— Всё хорошо, сын, — Фэанаро шагнул к Искуснику и похлопал его по плечу. — Ты теперь знаешь причину, и это больше не будет тебя мучить.

— Да, атто. Я вырос, — мрачно кивнул Куруфин. Менестрель схватил его за руку и вновь усадил рядом.

— Курво, дурашка, — Кано потормошил брата. — Никто тебя больше не назовёт мелочью!

— Ты больше не моя тень, Атаринкэ! Ты — Мастер! — улыбнулся Фэанаро.

— Попытаюсь поверить, — нахмурился Куруфин. Под его тяжёлым взглядом розовое безобразие исчезло со стен, как будто его и не было. Сладкий приторный аромат тоже пропал.

— Не попытаешься, а примешь как должное! — отец уселся на шкуру между старшими сыновьями. Раскрыл объятия пошире, притягивая к себе всех детей сразу. — А ещё я хочу сказать про камни...

— Атто! — невольно вырвалось у менестреля.

— Погоди, Кано, дослушай меня, — Фэанаро провёл горячими руками по макушкам старших. Тепло его души заставило сыновей зажмуриться и кивнуть. Трое младших прильнули к отцу.

Пламенный Дух вздохнул.

— Нельо не мог понять, почему камни жгли руки им с Кано.

— Они всё-таки завладели сильмариллами! — вспыхнула, засияла от радости феа Атаринкэ. — Молодцы!

— Сколько времени Моргот владел камнями? — Фэанаро потрепал волосы на макушке Куруфина.

— Долго, — старшие сыновья скрипнули зубами.

— Но вы выполнили клятву, — Фэанаро успокаивающе провёл руками по спинам старших сыновей. — И старались помнить всё это время, что вы — семья. Я горжусь вами!

— Но!

— Камни очень долго находились у Моргота. Только поэтому они жгли вам руки... Вы поступили правильно, отправив их к Стихиям очищаться.

— Атто!

— Валар сказали, что это камни должны очистить Арду?

— Да.

— Камни не настолько могучи и всеильны, — Фэанаро засмеялся. — Я не знаю, какие ещё свойства успели приписать им.

— Я никогда не задумывался над этим! — Макалаурэ уткнулся в грудь отцу. — Атто! Так получается, что мы с Нельо поступили правильно...

— Да. Камни вобрали в себя тёмную сущность Моргота, — Пламенный Дух перешёл на шепот, словно его могли услышать валар. — Они жгли вам руки не из-за клятвы...

— О Эру! — менестрель не выдержал и зарыдал.

Намо Мандос

Тьма. Толпа теней. Тронный зал Мандоса. Вала мрачно поднялся на ноги, почти упираясь головой в потолок.

— Вы нашли его?

— Да, Владыка... Мы нашли Пламенного... Он творит даже здесь...

— Что он делает? Творит? Но как? — голос Намо прокатился эхом горного обвала по залу и коридорам вокруг.

— Мы не знаем, как это происходит... но его душа не раскаивается... он живой...

— фантомы вокруг Намо дрожали, мерцали, словно пламя свечей на сквозняке.

— Пламенный собирает своих детей...

— Так поймите его! Почему он живой? Как Дух может быть живым в моих Чертогах?!

— Владыка Судеб вновь громыхнул, ударяя конечностями по трону. Толпа служителей полегла ниц перед хозяином Небытия.

— Мы не знаем, почему Дух ожил... они построили дом... мы не можем его разрушить...

— Что?! Дом? У меня в чертогах **ДОМ** Пламенного Духа? — Намо в изумлении опустился на трон и застыл бесформенной массой. Задумался: как такое возможно? Как Фэанаро смог создать дом в пустоте небытия? Может быть, Стихии зря прикладывали столько усилий, чтобы заполучить мятежный Дух? Похоже, что душа Фэанаро не только не будет страдать, но принесёт ещё немало «головной боли» Намо Мандосу. Вала вновь поднялся с трона. Обдал волной ледяного холода трясущиеся тени своих служителей.

— Уничтожить! Стереть! Заставить страдать!

— Да, Владыка! Мы сделаем всё возможное... — став ещё тоньше и прозрачнее, безликие фантомы дрожащей дымкой тумана уползали из зала и растворялись в сумраке лабиринта бесконечных коридоров чертогов Мандоса.

Намо дождался, пока последняя из них не исчезла из поля видимости, и гудящим смерчем покинул свой трон. Вала решил навестить Манвэ.

Высунув от старания кончик языка, один из Амбарусса раскрашивал стену дома. Вот вернётся отец и обрадуется! Второй валялся на зелёной лужайке, играя с маленьким лисёнком. Рядом в саду, под раскидистыми ветвями яблони сидел Макалаурэ и что-то тихо мурлыкал себе под нос, перебирая струны арфы.

Тени сгруппировались вокруг лужайки, перетекая из одной лужбинки в другую. Надо заставить fear огненных страдать. Уничтожить дом и сад вокруг него. Безликие вытягивали вперёд отростки и жадно пили жизнь из зелени травы. Заставляли растения умирать, превращая их в пожухлую бесцветную солому. Две самые крупные тени накинули призрачную сеть на лежащего Амраса, заткнули ему рот и попытались уволочь с лужайки во тьму. Лисёнок храбро твякнул на похитителей, защёлкал маленькими

острыми зубками, пытаюсь ухватить одного из фантомов.

— Тэльво! — обернулся на звуки лая Амрод, роняя из руки кисточку. — **Нет!**

— Амбарусса, что случилось? — откликнулся из-за деревьев Макалаурэ.

— Майтимо, Кано! — душа Амрода становилось прозрачнее и прозрачнее, потому что близнец показывал на брата, исчезавшего во тьме, подкравшейся со всех сторон к лужайке. — **Нет!**

— Амбаруссар? — Атаринкэ выглянул в окно своей мастерской и, бросив инструменты, выпрыгнул в окно, бросаясь на помощь Амрасу. — Моргот вас задерит!

— Торонья? — Маэдрос показался на крыльце дома и тоже сломя голову рванул вперёд: к призрачному покрывалу безликих, накрывшему уже большую часть лужайки у дома.

— Отпусти его! — подбежавший первым, побледневший белее снега менестрель огрел крайнего фантома арфой, но инструмент прошёл сквозь тёмный силуэт, не причинив ему вреда. — Пошли вон отсюда!

— Тэльво! Нет! — полупрозрачный Амрод добежал вторым и вылил на тени, тащившие Амраса, краску из ведра, ручку которого он всё ещё сжимал в руке. Шевелящая множеством конечностей туманная пелена в испуге расступилась, и жидкость оказалась на траве.

— Братья, пойте! — быстро сориентировавшись в случившемся, скомандовал Маэдрос.
— Громко!

— Что за бред ты несёшь? — обернулся на него Куруфин, сурово сдвигая брови и отламывая от яблони ветку потолще. Замахнулся на атакующих безликих. — Сгиньте, сволочи! Сгорите, твари!

— Что? Петь? — замешкался Макалаурэ, продолжая безуспешно колотить тени арфой.

— Тэльвооо! — страдая, что ничем не может помочь, душа Амрода таяла на глазах, становясь легче пушинки: армии прислужников Мандоса удалось втянуть в свои липкие сети и второго близнеца.

— Пойте! Все вместе! Наша молодость прошла, — Маэдрос произнёс первые пришедшие на ум слова. Сначала речитативом, потом его глухой голос окреп и над исчезавшей во тьме Небытия лужайкой зазвучала песня. — В чужих краях. Мы боролись против зла...

— А побеждали страх! — подхватил Куруфин, изо всех сил лупить тени отломанным суком. От удара или от яростно выплюнутых слов песни ветвь заискрилась и ярко вспыхнула. Безликие испуганно отступили.

— Мы рубили петли улиц и глотали дым, — присоединился к ним менестрель. Макалаурэ прекратил бесполезные попытки отогнать фантомов ударами арфы, перехватил

инструмент поудобнее, и его пальцы ударили по струнам.

— Но однажды мы вернулись к очагам своим... — Амрод сумел вытянуть из-под чёрной сети брата. Тот наконец-то обрёл дар речи и прохрипел вслед за близнецом. — Вот мы и дома, вот мы и дома, кончилась война...

Амбаруссар повалились в обнимку на траву и счастливо засмеялись. Остальные братья не прекращали петь, сжав кулаки и встав рядом плечо к плечу.

Армия безликих в страхе отступала, отползая обратно во мрак Небытия. Трава на поляне у дома вновь зазеленела. Внезапно вокруг дома возникла призрачная стена защиты, схожая со струями низвергающегося водопада. Только эта искрящаяся, мерцающая сфера состояла не из воды, а из музыки.

— Мы сделали это! — заорал Майтимо, заграбастав всех сразу в свои объятия.

— Победа! — обнял его в ответ Атаринкэ, хохоча во все горло.

— Амбаруссар, как вы? — отбросив арфу, менестрель тормозил и ощупывал близнецов, со слезами радости повисших на Маэдресе.

— Мы вместе! Мы вместе! — повторяли Амбаруссар. — Мы все вместе!

— Вместе мы сила! Отец был прав! — старший наконец-то выпустил братьев из объятий.

— А где он?

Примечание к части

Читатели высказали фи, что автор симпатизирует ЧКА. Это не правда! Фэанаро жёг, жгёт и будет жечь Моргота!

<https://www.youtube.com/watch?v=idGmoSxwOxE> Харизма - Вот Мы И Дома

<https://www.youtube.com/watch?v=pXHt3IPdHuE> Артур Беркут - Ты Не Один

Нэрданэль. За морем

Эльфийка стояла и не могла понять, что не так.

— На вашей карте нет денег, — вежливо улыбалась ей кассирша в продуктовой лавке.
— Нужно пополнить счет.

— Как нет денег? — Нэрданэль знала, что корабль придёт только летом, но сейчас была середина зимы. Зимы, укрывшей всё белым саваном. Зимы, от которой стыло сердце. В душу эльфийки закралась невыносимая тоска по цветущим садам Валинора. В заброшенном рыбацком домике Мудрая нашла смятые нотные листы, исписанные неровным торопливым почерком её мальчика. Её Макалаурэ. Нэрданэль молила Эру, чтобы сын встретился с Фэанаро в чертогах Намо. Увидеть Кано, чтобы вновь потерять... За что такое наказание? И теперь ещё это. Как могли пропасть деньги с карты? Эльфийка не тратила их попусту, и ей должно было хватить на жизнь до прихода корабля.

Нэрданэль покачала головой, вышла из магазина. Нашла отделение банка, который выдавал ей карту. Действительно, деньги с её счёта таинственным образом испарились. Сотрудник отдела безопасности пообещал, что банк проведёт тщательную проверку и выяснит, куда могла исчезнуть столь крупная сумма, однако результаты проверки можно будет узнать лишь через некоторое время: от трёх дней до пары недель. Эльфийка согласилась подождать и покинула здание банка. Огляделась в поисках антикварной лавки. За её серьги дали много денег. Придётся вновь искать ювелира, который сможет по достоинству оценить искусную работу Мастера? Сколько стоит её кулон с бесцветным камнем, что одним из первых создал Фэанаро и подарил жене на рождение старшего из сыновей? Она никогда не расставалась с этой драгоценностью, но ей нужно было на что-то жить...

Сквозь начавшуюся вьюгу Мудрая задумчиво шагала по пустынным улочкам: обойдя весь город, она нашла лишь одного антиквара, который с жадностью схватил её кулон и долго не мог отдать обратно. Но потом всё же с великой неохотой вернул драгоценность женщине: у него не было нужной суммы для покупки такой дорогой старинной вещи. Продать подарок мужа за бесценок в скупку? Ни за что! Наступали ранние зимние сумерки, в круговороте метели зажглись тусклым призрачным светом фонари. Эльфийка не заметила, как сквозь пелену снегопада вслед за ней метнулись две больших тени. Удар, и мир вокруг погрузился во тьму...

Холодно. Почему так холодно? Нэрданэль провела ладонью по лицу, смахивая снежинки, налипшие на ресницы. Тьма вокруг эльфийки понемногу расступилась. Мудрая сидела на снегу, прислонившись спиной к серой кирпичной стене какого-то дома. Она в чертогах Намо? Но почему так больно? Нэрданэль вновь пошевелила окоченевшими руками, потрогала голову. Под ладонью в волосах было горячо и мокро. Слишком больно для чертогов Небытия. Но где она и что тут делает? Эльфийка пыталась понять, перешла она в мир теней или всё ещё находится среди людей? Если она не умерла, то нельзя сидеть на месте. Остаться без движения и заснуть в безмолвном круговороте

метели? Но Фэанаро не одобрил бы такой выбор! Нужно подняться на ноги! Однако встать не получилось.

Нэрданэль увидела, что у её ног лежит огромный чёрный пёс. Или волк? Зверь почувствовав, что эльфийка пошевелилась, повернул к ней лобастую голову. Глаза сверкнули огнём. Всё-таки это был пёс: он ещё сильнее прижался мохнатым боком к Мудрой. Так вот кто не дал её замёрзнуть. Нэрданэль смогла разлепить холодные губы, прошептав слова благодарности. Пёс энергично вскочил на ноги, стряхнул с себя снежный покров, что успела наместить вьюга. Эльфийка поднялась вслед за ним, инстинктивно ухватившись одной рукой за мощный загривок зверя. Нащупала второй рукой на своей шее тёплый камень кулона: странно, грабители не забрали его?

Пёс решительно двинулся вперёд, уводя Мудрую из темноты подворотни. Следуя за своим провожатым, Нэрданэль не увидела двух мертвецов, валявшихся с перегрызанными глотками. Вьюга продолжала заметать трупы, превращая их в два неприметных сугроба.

Пёс привёл эльфийку на окраину города. Нэрданэль вслед за своим мохнатым спутником спустилась в подвал одного из заброшенных домов. Ньюфаундленд громко гавкнул, встал на задние лапы, вытянувшись во весь свой огромный рост. Поскрёб передними лапами массивную ржавую дверь. Мудрая толкнула дверь и зашла в подвал, оказавшись в небольшом помещении, освещённом светом огня от жарко натопленной печи. Пёс отряхнулся, завилял хвостом и стал ластиться к сидевшим вокруг печи бродягам.

— Добрая госпожа! — люди узнали эльфийку. Усадили на самый прочный и приличный из всех стульев. Подали кружку с горячим чаем.

— Благодарю, — кивнула Нэрданэль. Пёс устроился возле её ног. И опять Мудрая увидела ярко сверкнувшие огоньки в его глазах. Или это отблески пламени из печи?

— Как вас зовут?

— Нэрданэль.

— Нэр? Даниэль? Нэриданэл? — бродяги попытались повторить имя.

— Да, — Мудрая согрелась, с улыбкой кивнула.

— Вы ранены? — один из мужчин заметил кровь в рыжих волосах эльфийки.

— Я шла по улице, а потом наступила тьма, — Нэрданэль нащупала шишку на затылке. Задумчиво посмотрела на следы крови, оставшиеся на пальцах.

— Добрая госпожа, позволь помочь тебе, — бродяги засуетились, доставая откуда-то склянки и бинты. Пёс внимательно следил за суетой вокруг Мудрой, кончик его хвоста слегка стучал по полу в знак одобрения.

Жители подвала обработали рану на голове эльфийки, продолжая удивляться, кто мог обидеть такую хорошую и добрую женщину.

— У меня украли все деньги, — вспомнила Нэрданэль.

— Нэр Даниэль, если тебе не противна наша компания, можешь остаться у нас, — предложил самый старший из бродяг. — Меня зовут Рудольф. А это — Карл, Себастьян и Жан.

— Но... — Мудрая хотела возразить, однако взгляд пса заставил её кивнуть. — Хорошо, если вы разрешаете, я останусь у вас.

— Нэри, оставайтесь. Куда вы пойдёте на ночь глядя, — улыбнулся тот, кого назвали Карлом.

— А вы нашли того бродячего певца? Которого так долго искали? — вдруг спросил Себастьян.

— Нашла. И вновь потеряла... — Мудрая закусила губу, чтобы не разрыдаться.

— Простите, — бродяга смутился. — Я не хотел.

— Нэр Даниэль нужно отдохнуть, — Рудольф на правах старшего распорядился выделить женщине кровать за ширмой-перегородкой. Ньюфаундленд запрыгнул вслед за эльфийкой на кровать, по-хозяйски устроился в ногах. Утром бродяги в компании с псом «почётным эскортом» проводили Мудрую до гостиницы. Номер был оплачен на месяц вперёд, а через три дня в банке вернули на карту большую часть украденных денег. Зимние дни потянулись своей чередой. Кулон Фэанаро остался висеть на шее у Нэрданэль.

Что делать?

— Что мне делать с Пламенным Духом? — Намо мрачно навис над Манвэ. Тот тяжело вздохнул в ответ, отчего вокруг вала закружились снежные вихри. Провёл прозрачной дланью по струящимся прядям своих длинных волос.

— Ну что я могу тебе ответить. Мы заполучили душу Пламенного, ты сам этого желал? Не правда ли? — Манвэ распался на сотни ветерков, потом собрался воедино и вздохнул.

— Судья, Вершитель судеб и Пророк, что ты видишь в Грядущем?

— Кучу проблем, — Намо словно окаменел, наблюдая за Манвэ. — Не перекладывай решение вопроса на меня! Спроси у отца нашего.

— О чём спросить? Что нам делать с Пламенным Духом? — Манвэ устало вздохнул. — Я уже спрашивал о нём Эру.

— И что?

— Молчание в ответ, дорогой. Отец мне не ответил, — Манвэ смерил оценивающим взглядом Намо. — И что успел натворить Пламенный Дух?

— Он не желает страдать и раскаиваться в содеянном. Мало того, Дух успел создать дом и ищет по чертогам своих сыновей.

— Даже так? — Манвэ удивлённо подлетел к Намо. — Создал? **Как** душа без тела что-то может создать?

— Да.

— **Но как?!** — Манвэ выдохнул, отчего по склонам горы вниз сошли несколько лавин.

— Я не знаю, **КАК**. Я не Творец, — громыхнул в ответ Намо, начиная терять терпение.

— Что я должен делать?

— Так он может и свой мир сотворить? — задумался над словами Вершителя Судеб Манвэ. — Этого ни в коем случае нельзя допустить!

— Почему я пришёл к тебе! — Намо перевоплотился в эльфийский облик, схватил стоявший на столе кубок с мирувором и осушил его до дна. — Проклятые нолдор не страдают, а весело распевают песни...

— Забавно... — Манвэ вспомнил пение айнур в Начале Вре́мён и улыбнулся. Ностальгия.

— Иди и спрашивай отца, что нам делать!

— Тебя предупреждали, что не нужно было собирать частицы души Огненного воедино...

— Ты не пойдёшь к отцу?

— Подумай сам, приду я к Эру и расскажу про проклятого эльфа и его семью. Что мне ответит отец? Представил?

— Что будем делать? — Намо мрачнел всё больше. Теперь он напоминал грозовую тучу, нависшую над белоснежным облаком Манвэ.

— Если хочешь знать моё мнение, то я предлагаю изолировать мятежника от его семьи.

— Каким образом?!

— Намо, дорогой, ты сам не догадываешься? — Манвэ опустился в глубокое мягкое кресло и щёлкнул пальцами. Его кубок сразу наполнился искрящимся мирувором. Вала пригубил вино, довольно зажмурился. Помолчал. — Ты должен освободить сыновей Пламенного. Только и всего. Тогда Фэанаро останется у тебя страдать без своих детей, а ты избавишься от головной боли.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=Ja2cJq28UqM> Черный Кузнец - Прочь!

В главе использованы слова песни "Звезда" гр. "Чёрный кузнец"

<https://www.youtube.com/watch?v=3RiRqUQxZDg> Харизма - Иду На Свет

Карантир Морифинвэ

*Я вижу рассвет —
Он за мной...
Земной любовь была,
И смертью земной умерла
Она...*

*Тлеет утренний свет,
И с холодных небес
Льется вниз моя тоска.
Я ловлю её след,
Но и след уж исчез,
Как весенняя гроза,*

*И погибла во тьме
Та святая любовь,
И затих мой дивный дар...*

«Чёрный Кузнец» — Звезда

Эльф мчался на коне сквозь горящий лес. Он едва успевал уворачиваться от падавших ветвей, тлевших на огненном ветру. «Быстрее, ещё быстрее!» — Карнистир всегда опаздывал. Он раз за разом преодолевал то барьер бурелома, то изломанный в крошево скальный лабиринт. Препятствия и ловушки в этой азартной гонке заставляли всадника метаться из стороны в сторону, прижиматься к гриве коня, резко тормозить и искать обходные пути. Но вот пылающий лес закончился. Морьо спешился и полез на скалы. Эльф вновь задышался, но не от дыма, а от ледяного воздуха, рвущего лёгкие. «Я успею!» — хрипел Карнистир, сплёвывая кровь из прокушенной губы и упрямо пробираясь среди камней. Резкий подъём внезапно закончился обрывом: по инерции эльф пролетел вперёд, потом рухнул вниз.

Когда он открыл глаза, первое, что увидел Морьо, была Халет. Женщина склонилась к лежавшему эльфу, но не улыбалась.

— Не выживет, нужно добить его, — Карнистир успел перехватить руку Халет с занесённым над ним кинжалом, но провалился во тьму...

Вновь бешеная скачка. Морьо преодолел горную кручу, но в этот раз не упал вниз, а вошёл в каменные чертоги. Надменно кивнул встречавшим его гномам. Друзья приволокли ему огромный кубок, богато украшенный самоцветами. Эльф почувствовал страшную жажду после долгой дороги через лесной пожар и с радостью принял дар гномов. Но по мере того, как Морьо опустошал сосуд, алкоголь всё сильнее туманил его голову. И вот уже вместо гномов вокруг эльфа толпы визжащих и орущих орков.

Карнистир в гневе кинул кубок оземь, выхватывая из ножен клинки. Одурманенный гномьим элем, Морьо злился на себя за слишком медленные движения, но яростно сражался с врагами. Гладкие, идеально вытесанные гранитные стены вмиг покрылись брызгами крови. Эльф переступал через трупы поверженных орков. Нет, не орков! Гномов! Трезвея, Морьо заорал и в отчаянии опустил оружие. Он убивал своих друзей! И вновь его душа погрузилась в темноту...

Халет рядом. Лорд Карантир улыбается женщине, открывает перед ней свои сундуки.

— Это всё твоё, забирай! — эльф пытается надеть на шею аданет тяжёлое золотое кольцо с горящими огнём рубинами, но Халет отталкивает его руки.

— Глупец! Оставь побрякушки для своих женщин, мне нужен острый клинок! — взгляд гостьи скользит по фигуре Морьо вниз и упирается в его пояс. — Я хочу это!

— Это моё оружие! — душа Карнистира в смятении. Он всё готов отдать этой аданет, но...

— Что застыл, обещал — давай! — Халет прижимается к эльфу, её подбородок дерзко поднят вверх, а глаза озорно сверкают. Женщина мёртвой хваткой вцепилась в рукояти мечей и пытается вынуть оружие из ножен, ещё больше прильнув к Карнистиру. — Мой Лорд, ты передумал?

— Мне для тебя ничего не жалко, но это **мои мечи!** — Морьо резко отталкивает от себя аданет.

— Пожалел для меня свой клинок? Пустобрех! Все вы, эльфы, великие лгуны и хвастуны! — Халет громко хохочет во всё горло, уперев руки в бока.

— Я убью тебя! — Карнистира трясёт от ярости, его накрывает с головы до ног жаркой душной волной злобы — лицо гостьи вдруг начинает неуловимо меняться. Что?! Аданет уже не молодая женщина: её кожа покрывается морщинами. Халет съёживается, горбится, превращаясь в старуху. Беззвучно шамкает беззубым ртом, тыкая пальцем в проклятого Лорда. Он убил её своими словами?

Эльф застывает на месте, не в силах помешать этому превращению. Кидается к аданет, становящейся призраком и исчезающей из его рук.

— **Нет!**

И вновь бешеная скачка через горящий лес: «Я успею!» Внезапно пожар вокруг Карнистира стихает. Конь становится на дыбы. Эльф пытается его успокоить, вглядывается в смутные неясные очертания. Халет?

Морьо спрыгивает с коня. Задыхаясь в дыму и гари, бежит вперёд. Но стоящая среди мёртвых, обугленных стволов деревьев фигура в тёмном плаще вдруг начинает расти, становясь всё выше и выше.

Примечание к части В главе использован текст песен "Открой глаза" и "Орлиное сердце"

<https://www.youtube.com/watch?v=xX-fi9CnGOM> Arktida - альбом "Помни"

<https://www.youtube.com/watch?v=iNN83d-n1GM> Arktida - альбом "Сквозь столетия"

Келегорм Туркафинвэ

Зеркала. Повсюду: снизу, сверху, вокруг. Огромные вытянутые вверх плоскости, узкие полотна, прямые и изломанные сияющие грани. Крепко зажмурившись, эльф пытается выбраться из сияния хрустального лабиринта, что так похож на отцовские камни... Тьелкормо ненавидит свои отражения. Спотыкается, невольно открывает глаза и опять перед ним лицо маленького испуганного эльфёнка. Оно везде: многочисленные грани лабиринта, издеваясь и кривляясь, раз за разом повторяют, умножают и приближают изображение. В ушах раздаются звонкие голоса братьев: «Принцесска! Ты куда убежал! Тебя аммэ ищет!» Громкий хохот заставляет Турко ударить кулаками по гладкой зеркальной поверхности перед собой. Ещё и ещё! Бить до появления трещин и кровавых следов от израненных рук. Страх, что маленький Тьелкормо не похож ни на отца с матерью, ни на старших братьев, вновь стискивает ледяной хваткой горло. Он не такой, как все!

Безуспешные попытки замазать своей собственной кровью многочисленные отражения заканчиваются тем, что Турко в очередной раз закрывает лицо изрезанными руками и вновь бредёт по скользкой холодной поверхности. Ненавижу! Ненавижу это лицо, эти волосы! Внезапно он слышит тихое пение. Пытается идти на звук птичьего голоса. Трели соловья зовут к себе, манят. Тьелкормо больше не спотыкается и даже с закрытыми глазами уверенно движется по лабиринту...

Ощущение того, что под ногами мягкая пружинящая лесная почва, а не твёрдый пол лабиринта, заставляет широко раскрыть глаза. Вокруг больше нет слепящего сияния зеркал, только темнота леса, затянутого всё сгущающейся белёсой дымкой. Птичье пение заставляет идти всё дальше и дальше сквозь пелену Забвения. Туманы сгущаются, и эльф бредёт вслепую, доверяясь только своему слуху охотника. Трели соловья сменяются звуками сражения. Сквозь дымку проявляются и исчезают смутные очертания ожесточённо дерущихся на мечах воинов. Турко бросается вперёд, на ходу пытаюсь выдернуть меч из ножен. Но тщетно: эльф безоружен. Пение птицы неумолимо смолкает, теряется в шуме битвы, однако чуткое ухо Тьелкормо продолжает ловить слабые, но такие манящие трели.

Из сумрака резко проступает фигура воина, бегущего навстречу эльфу. Турко наклоняется и шарит в клубах тумана в поисках брошенного оружия. Враг всё ближе!

Да! Рука крепко сжимает древко найденного копья — Тьелкормо удобнее перехватывает оружие, поднимается во весь рост и кидает в неясную тень. Остриё со свистом рассекает воздух... Внезапно плотная дымка тумана услужливо рассеивается: Турко видит, как навстречу летящему копью устремляется крохотная храбрая пичужка. Сердце замирает. Нет! Тьелкормо впервые молится Эру о промахе. Но пения больше не слышно.

Вдруг вынырнув из сумрачной пелены тумана и игриво крутясь в воздухе, на плечо

эльфа опускается бурое окровавленное пёрышко. Келегорм видит занесённый над собой меч, но не делает ни единой попытки уклониться от удара. Закрывает глаза и падает навзничь...

*Открой глаза,
твои серьёзны шансы, пускай гроза,
и в пропасть мир летит.
Ты всё сказал,
осталось лишь сражаться, открой глаза.
Иди вперёд, решай
и побеждай!*

*Из наивных грёз
ты попал сюда, где всё всерьёз,
не случилось счастье, не сбылось...*

*В каменных стенах твой танец теней,
Зеркало в мире волшебных огней.*

И опять сияние бесконечных коридоров зеркального лабиринта. И вновь манящие к себе чарующие соловьиные трели. И снова идти сквозь туманы Безвременья среди исполинских стволов Древ. С каждым разом фея Келегорма кажется, что деревья всё выше. Пение соловья уводит его всё дальше и дальше в чащу дремучего леса...

— Тьелко! — громкий окрик отца спугнул певчую птицу.

— Атаринья? — услышав родной голос, светловолосый эльф замер на месте, открыл глаза и увидел, что стоит на самом краю глубокого лесного оврага. Внизу клубились туманы Безвременья.

— Сын, — путь Пламенного Духа к обрыву, где застыл Тьелкормо, был бесконечно долог.

— Отец! — не веря своим ушам, Турко обернулся на голос. Опасно качнулся, балансируя на самом краю.

Вдруг с ветки Древа спорхнул соловей, ударил крылышками в грудь. Яркая вспышка заставила Келегорма мгновенно зажмуриться. Сердце остановилось, превратившись в ледяной осколок. Душа рухнула вниз...

Стремительное падение прекратилось. Тьелкормо больше не летел вниз, задыхаясь от боли в груди. Сердце бешено колотилось, заставляя эльфа судорожно хватать ртом сырой воздух чертогов Мандоса.

— Атаринья! — Тьелкормо вцепился в отца, чей огненный силуэт завис над пропастью.

— Всё хорошо, сынок, — Пламенный Дух прижал к себе дрожащую, неистово бьющуюся у него в руках фею сына. — Я с тобой.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=kJ0n-1FmFiw> Van Canto - Lost Forever

<https://www.youtube.com/watch?v=63C0fupZjDE> Catharsis – Мы победим!

Мы вместе!

Сумрак. Пелена тумана. Яркая вспышка света. Тьелкормо мотает головой из стороны в сторону, сильнее смыкая веки. Но держащие его руки? Их не спутать ни с чьими другими. Отец? Горячее дыхание рядом. Феа Светлого верит и не верит в присутствие рядом Фэанаро. Пламенный дух летит сквозь тьму Небытия. Торопится. *Атто. Где ты был раньше? Я хочу. Мне надо. Нет, не так. Нам нужно. Мы... неужели мы всё-таки встретились в чертогах Мандоса?*

— Потерпи, Турко, — огненный силуэт Фэанаро, держа душу сына в руках, легко пролетает сквозь защитный барьер дома. Приняв облик эльфа, бежит по дорожке от калитки к крыльцу, с шумом распахивает дверь в дом. Стремительно шагает по коридору. Из кухни выглядывает Нельо, его глаза округляются. Следом за ним оттуда высовываются ещё две рыжеволосых головы. Старший пытается удержать близнецов, но те выскакивают навстречу отцу.

— Атаринья! Что с ним? Он ранен?

— Я нашёл душу Турко, — Фэанаро продолжает бережно прижимать к себе окровавленного сына. Прибежавший из сада Макалаурэ молча начинает помогать отцу обрабатывать порезы на руках Светлого: он почему-то не удивлён наличию у души телесных ран.

— Что случилось? — из мастерской выходит хмурый Атаринкэ, недовольный, что ему помешали. — Турко?!

— Всё будет хорошо, — отец кивает подбежавшему Куруфину, получше перехватывает раненого.

Когда осколки вынуты из ладоней Тьелкормо, руки тщательно перевязаны, а с лица смыта кровь, все братья облегчённо вздыхают. У Светлого раны только на ладонях. Всё лицо было залито кровью, но глаза оказались целы и невредимы. Тьелкормо смотрит на взволнованные лица братьев, собравшихся вокруг него. Чувствует, что Фэанаро всё ещё держит его на руках.

— Пусти! Я сам! — угрюмо набычившись, Светлый предпринимает попытку освободиться из отцовских объятий.

— Конечно, сам, — поддакивает ему Фэанаро. На лице Пламенного появляется радостная улыбка. — Турко, узнаю тебя! Заискрил, заискрил!

— Как долго ты его искал, атто! — облегчённо выдохнув, братья с весёлым смехом начинают тормозить Светлого. — Он забрался в самый-самый дальний предел чертогов?

— Что у тебя с глазами, торонья? — близнецы пытаются заглянуть в лицо, привычно

спрятанное за длинными светлыми прядями.

— Я в порядке! Отстаньте! — Тьелкормо ворчливо отмахивается, но Фэанаро только сильнее прижимает его голову к своей груди, пряча от остальных сыновей мокрое от слёз лицо Светлого. Турко всхлипывает, неумело обнимает отца перевязанными руками.

— Ты дома, сынок. Мы тебя все любим, — от Пламенного идёт жаркая волна, которая согревает застывшую душу Светлого. Ледяной осколок в сердце плавится от забытого, но такого родного отцовского огня. И все страхи, что измучили Тьелкормо за время пребывания в чертогах Забвения, кажутся такими мелочными. *Как он мог усомниться в том, что другой, не такой, как братья?* Отец рядом, он никогда не давал повода думать, что Светлый чем-то отличается от остальных. И сейчас Фэанаро прижимает сына к своей груди. Успокаивая, гладит по голове.

— Атаринья... я балбес... — Тьелкормо пытается успокоиться.

— Ремня бы тебе, — почувствовав, что сын прекратил вырываться и не исчезнет, Фэанаро отпускает его. Нельо приносит с кухни кружку, подаёт младшему.

— Благодарю, — кивает старшему Турко, жадно пьёт воду. Его зубы выбивают дробь по стенке чашки. Вновь оглядывает окруживших его братьев. — Мы теперь все вместе в чертогах Намо?

— Тёмного нет, — задумчиво качает головой Куруфин. — Где он, только гномы знают...

— Линдо...

— Что, Турко? — менестрель оторвался от исписанного нотного листа и поднял голову на вошедшего Светлого.

— Я...

— Давай-как перевяжу, — Макалаурэ заботливо усадил младшего у окна. С тревогой осмотрел на повязки, сквозь которые продолжала сочиться кровь. Как такое возможно? Стараясь не выдавать своего волнения, менестрель приготовил свежие бинты. Светлый сидел на стуле, безвольно уронив израненные руки на колени. Он наблюдал, как за окном, в саду Куруфин закидывает верёвку на толстую ветвь яблони.

— Я хочу... — Турко поморщился, когда брат стал разматывать повязки.

— Потерпи, — Макалаурэ тихонько замурлыкал себе под нос, пытаясь нехитрым мотивчиком унять боль.

— Я хочу задать тебе глупый вопрос, — Светлый вздохнул. — Можно?

— Да хоть десять! — Макалаурэ кивнул, отбросив окровавленные бинты. — Когда ещё

беседовать по душам, как не в чертогах Мандоса?

— А, ладно, — решительно тряхнул светлыми волосами Тьелкормо. — Линдо, ты или Руссандол когда-нибудь звали меня принцессой?

— Что? — менестрель опустил на корточки перед сидевшим на стуле младшим, держа его руки в своих. — Почему ты сейчас вспомнил об этом?

— Это было глупо спрашивать, — мотнул головой Светлый. Но Макалаурэ заметил, что кровь из порезов потекла сильнее.

— Тьелко, ты не можешь этого помнить. Ты был совсем маленьким! Года два-три самое большее!

— Так это правда?

— Да. Хорошо, я тебе расскажу, — настала очередь Макалаурэ покачать головой и тяжело вздохнуть. — Мы с Майтимо играли в воинов, а ты требовал, чтоб мы взяли тебя в игру. Отец, наверно, был на охоте, а мама — на кухне. Мы были втроём.

— Причём тут детские игры? — Светлый задумчиво смотрел в окно, где Куруфин доделал качели на дереве, и Амбаруссар вдвоём с весёлым смехом залезли на них.

— Мы сделали себе плащи из покрывал, а ты всё ныл и ныл, — после паузы продолжил вспоминать Макалаурэ. — Тогда мы решили сделать из тебя принцессу, которую будем спасать от врагов. Заплели тебе косички, завязали бантики, нарядили в снятую с окна занавеску. Подвели к зеркалу. Ты разревелся, грохнул по нему какой-то игрушкой, и оно сломалось. Мы с Майтимо тогда сильно испугались. Не знали, что делать сначала - заметать осколки или искать тебя.

— Я тогда удрал в лес? — Светлый перевёл взгляд с окна на старшего, продолжавшего сидеть перед ним на корточках. Макалаурэ кивнул, всё ещё держа ледяные ладони брата в своих руках. — Мы подумали, что ты убежал в лес. Искали тебя сначала вдвоём, потом с мамой. Она, наверно, заставила отца искать тебя в лесу. Но ты прятался у родителей в спальне. В шкафу. И сидел там плакал. Мама тебя нашла и расплела косички. Но когда ты подрос, ты и правда, стал часто сбегать в лес. Я не думал, что ты это можешь помнить...

— Я помнил. Всю жизнь... — Турко хотел сжать руки в кулаки, но Макалаурэ не разрешил ему это сделать.

— Смотри, кровь перестала течь, — менестрель показал младшему брату на его ладони. — Твоя душа больше не кровоточит, Светлый.

— Да, — Тьелкормо обнял старшего. — Благодарю. Мне стало легче.

— Нельо, вы молодцы! — довольно улыбаясь, Фэанаро хлопнул старшего сына по плечу.

— Ты о чём, атто?

— Вы придумали вокруг дома защитный барьер из музыки? Я вами горжусь!

— Пламенный Дух выглянул в окно, кивая Майтимо на чуть слышно гудевшую призрачную сферу.

— Пришлось, — вздохнул сын.

— Что у вас тут произошло без меня? — отец услышал тревожные нотки в голосе Нэльяфинвэ. Обернулся.

— Помнишь, когда мы с тобой уснули, тени пытались разрушить наш дом?

— Да.

— В этот раз безликие пытались утащить Амбарусса. Мы смогли отбить его.

— И меня не было с вами! — Фэанаро нахмурился.

— Атто, мы смогли. Когда перестали петь, вокруг дома возникла защита. Это совершенно случайно получилось, само собой.

— Ты думаешь, это проделки Моргота? Ему всё неймётся! - облик Пламенного засветился от негодования.

— Нет. Не уверен, что это Чёрная Морда, — Нэльяфинвэ покачал головой и задумчиво посмотрел на защитный барьер.

— Только бы мне выбраться из чертогов Намо! Я доберусь до Моргота! — погрозил кулаком в окно Пламенный Дух.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=cz0nXrtgHPg> PanHeads Band – Я хочу жить (Skillet Cover)

- Вы не ждали, а мы вернулись!

— Aiya! — Привет!

— Namárië... - Прощай...

Я успею!

Карантир спешился. Прошёл мимо сгоревших скелетов кустов и обугленных стволов деревьев, очутившись на поляне, затянутой дымом пожара. Вернее, на пепелище. Это всё, что осталось от деревни эдайнов. Неясные очертания высокой фигуры не уменьшились. Отделившись от клубов дыма, тень скользнула вперёд, ещё ближе к fëa Морью.

— Карантир Морифинвэ! Ты должен предстать перед Вершителем Судеб! — слуга Намо поманил душу к себе.

— Неужели Намо Мандос успел соскучился по мне? С чего вдруг мне, проклятому, оказана такая честь? — хмыкнул Карантир, скрещивая руки на груди и глядя снизу вверх на сумрачного гостя.

— Узнаешь, — тень бесцеремонно схватила дерзкую душу и исчезла вместе с ней в клубах дыма.

— Карантир Морифинвэ! Подойди ко мне, — Владыка Судеб угрюмо взирал на представшую перед ним душу одного из феанориани.

— Мне и тут неплохо! — упрямый Морью остался стоять посередине зала. — Что звал-то?

— Ты пытаешься навлечь на себя мой гнев? — Намо сжал руками подлокотники трона.

— Напрасно!

— А что ты мне можешь сделать? Душа бессмертна, я бестелесный, — с усмешкой начал рассуждать Карантир. — Выпивки у тебя всё равно нет. Заставить ещё сильнее страдать? Так ты вроде не Моргот, чтобы издеваться над эльфами.

— Прекрати! — Намо поднялся с трона, нависая над светящейся от смеха душой.

— Карантир Морифинвэ, я хочу предложить тебе сделку.

— О! Какую? — fëa Мрачного застыла на месте от удивления. — Что ты мне можешь дать?

— Я предлагаю тебе возрождение.

— Всего-навсего? Хочешь сказать, теперь моя душа чиста? — Карантир пытался понять, в чём подвох. — Но почему сделка? Где цветы, выпивка, прощальные объятия, слёзы

Ниэнны в конце концов?

— Когда я тебя выпущу отсюда, ты должен будешь покинуть Аман. На первом же корабле.

— Ты предлагаешь мне исход в Эндорэ? Да меня телери утопят, как только увидят в Альквалондэ! — от хохота дерзкая душа нолдо засияла ещё сильнее, заставив Намо понизе надвинуть капюшон своего плаща.

— Да. Я предлагаю тебе уехать в Эндорэ. Насчёт телери можешь не беспокоиться.

— И если я соглашусь, то **когда** ты меня отпустишь? — душу Карантира сжало воспоминание о любимой аданет. *Неужели он сможет увидеть Халет?*

— Прямо сейчас.

— Я согласен!

Морифинвэ думал, что сразу окажется на берегу моря. Однако его вывели из тронного зала Мандоса и повели в темноту. Длинным коридорам чертогов Владыки Судеб не было ни конца ни края, отчего Карантир начал терять терпение. Fëa Морью безразлично шагала сквозь смутные тени, не глядя на пыльные полотна гобеленов, в огромных количествах висевших на тёмных стенах. Взбешённый столь надолго растянувшейся дорогой к возрождению, Карантир перешёл на бег, как вдруг стрелой вылетел из тьмы в полумрак садов Ирмо. Вокруг нолдо закружилась белая марево туманов. Морью чуть сбавил скорость, пару раз с размаху налетев на стволы деревьев. Споткнулся о перекрученную корягу. Губы привычно выдали фразу на кхуздуле. *Он произнёс это вслух?!*

Эльф остановился как вкопанный. Осмотрел себя — в пелене тумана проступали очертания его рук. *Он получил обратно своё тело? Да!* Морифинвэ радостно захохотал. Пнул ногой по стволу ближайшего дерева. *Ноге стало больно. Да!* Эльф подпрыгнул и, зацепившись руками за толстую ветвь, покачался в воздухе. *Оказывается, это прекрасно, вновь иметь тело!* Ему хотелось орать во всё горло и носиться среди туманов как угорелому.

Когда первые восторги от обладания новой телесной оболочкой прошли, сквозь белёсое марево к Карантиру неслышно скользнули слуги Ирмо.

— Ты готов?

— Вперёд!

— Пойдём, — возрождённого эльфа вывели из полумрака садов. Карантир думал, что свет солнца ослепит его, но в Амানে был вечер. Или утро? Морифинвэ завертел головой по сторонам, пытаясь определить своё местонахождение и время суток.

— Ты словно и не был в чертогах Небытия, — усмехнулся один из слуг Ирмо, глядя на весёлого, кипящего энергией эльфа.

— Да что ты понимаешь в Мандосе, сонная тетеря! — Карантир еле сдержался, чтобы не врезать кулаком по морде этому чванливому существу. Слуги Ирмо Лориена молча переглянулись между собой. За всю дорогу к побережью они больше не проронили ни слова. Маленькая тропинка среди серых скал вывела путников к морю. На волнах недалеко от берега покачивался лёгкий парусник.

У прибрежных камней Мрачного ждала лодка с сидящими в ней моряками. Не удостоив своих недавних спутников даже взглядом, Морифинвэ торопливо запрыгнул в утлое судёнышко.

— Aiyá! — буркнул эльф, усаживаясь на свободное место.

— Добрый вечер, — вежливо кивнув ему в ответ, гребцы дружно взялись за вёсла.

— Namárië... — донесся тихий шепот с берега.

— Я успею! — крикнул во всё горло Морифинвэ, ступив на палубу корабля.

Карантир Морифинвэ. Морские приключения

Море. Вокруг только вода. Куда не глянь, до самого горизонта. Карантир не мог припомнить такого, как ни старался. Или в его первую поездку море постоянно штормило? А сейчас над головой сияла безмятежная лазурь неба, вокруг парусника играли дельфины, с шумом выпрыгивая из изумрудно-голубой воды. Сильный ветер, дующий в спину, надувал паруса и путал длинные тёмные волосы эльфа. Вглядываясь до рези в глазах в синюю даль, возрождённый нолдо вцепился в тросы оснастки на носу судна.

— Вы хотите вина? — окликнул его светловолосый юнга, держа в руках кувшин и чашу. Волшебное слово. Морью судорожно сглотнул. Ему предлагают выпить?

— Конечно! Давай сюда! — Карантир выхватил из рук мальчишки кувшин. Приложился к нему, ощущая во рту давно забытый вкус мирувора. Корабль качнуло волной, и зубы эльфа глухо стукнули по краю горла сосуда. Юнга молча протянул кубок.

— Уговорил, — буркнул Мрачный, забирая чашу. Стараясь не смотреть по сторонам, Карантир спустился в свою маленькую каюту, где были лишь койка и стол возле иллюминатора. Вино принесло долгожданное облегчение. Нолдо теперь почти не появлялся на палубе, а количество пустых кувшинов возле стола росло и росло. Интересно, как его заставят расплачиваться за выпитое? Эта мысль часто посещала эльфа, но он заливал её новой порцией вина.

Карантир проснулся от качки. Судно кренилось то в одну сторону, то в другую. Завывал ветер. За стеклом иллюминатора сгустилась темнота. Выпитое упорно просилось обратно, поэтому эльф, поминая всех валар недобрым словом на кхуздуле, выбрался из каюты на палубу, и тут парусник резко накренился вбок. Палубу захлестнуло волной: Морью швырнуло за борт.

Холодная вода заставила эльфа мгновенно протрезветь: отчаянно колотя руками, Карантир пытался всплыть. Но едва он оказался над поверхностью воды и жадно вдохнул всей грудью, как новая волна накрыла эльфа с головой. Погружаясь всё глубже в морские пучины, Морью выплёвывал одно за другим ругательства Намо и совсем не заботился о том, что вместе со словами теряет драгоценный воздух...

— Что тебе здесь надо? — в абсолютной темноте Карантир услышал недовольный голос Мандоса.

— Не понял!

— Зачем ты снова явился ко мне?

— Я не хотел! Я не виноват! Оно само так вышло! — феа Карантира пыталась определить, где он находится. Опять в чертогах Небытия?

— Вон отсюда! — бешеный вихрь подхватил душу эльфа, закрутил, завертел в воронке урагана. Потом с силой приложил об что-то твёрдое...

...Карантир открыл один глаз, потом второй. Под его левой щекой были мокрые доски палубы корабля. Он жив? Как такое возможно?! Эльф встал на корточки, потому что судно опять опасно накренилось. Палубу залила очередная волна, швыряя Карантира... нет, не за борт. Эльф скатился по ступеням трапа вниз, приложился затылком о дверь своей каюты.

— Вы в порядке? — над лежащим Мрачным склонился один из матросов.

— Что это было? — Морьо попробовал подняться на ноги.

— Шторм. На море часто такое бывает, — помог ему встать моряк.

— Но я утонул! — помотал головой Карантир. — И слышал голос Намо!

— Вы упали с трапа и сильно ударились головой, — улыбнулся ему матрос. — Я помогу вам дойти до койки.

— И не падал за борт? — Мрачный потрогал шишку на затылке.

— Нет, — покачал головой телеро, помогая Морьо открыть дверь каюты и лечь. — Мы скоро прибудем в порт назначения.

— Послушай, это, конечно, глупо спрашивать, но какой год сейчас?

— Согласно календарю Имладриса Первый Ioa Пятнадцатого уеен.

— Что?! — Морьо резко подскочил на кровати, перед глазами всё поплыло и потемнело.

— О Эру!

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=6CkrU-X88JE> Михаил Нахимович, Дмитрий Машков (АрктидА) - Забери свою свободу

Карантир Морифинвэ. За морем

— Я увижу Таргелион? — спросил у матроса Карантир.

— Попытаемся показать, — уклончиво ответил тот. Протянул чашу с вином. — Хочешь?

— Хватит, — мрачно буркнул нолдо. Буря стихла, но парусник всё ещё шёл среди серых, всклокоченных волн.

— Мне надо на свежий воздух, — Карантир рванул ворот рубахи.

— Может быть, сначала переоденешься? — матрос вытащил сухую одежду из ящика, который находился под койкой пассажира.

— Да, — Морьо задумчиво кивнул. Когда телеро вышел, скинул мокрую просоленную одежду и быстро переоделся. Накинул на плечи непромокаемый плащ, висевший у двери каюты.

Когда нолдо поднялся по трапу на палубу, то заметил, что парусник словно плывёт сквозь призрачные туманы садов Лориена. Карантиру показалось, что его со всех сторон окружает унылое промозглое облако. Несколько раз оглянувшись по сторонам и убедившись, что он один на палубе, Морьо расстегнул фибулу на плаще и её острым краем процарапал на гладкой поверхности мачты восьмиконечную звезду и вывел гномьими рунами «Namo sagagi!» На душе сразу потеплело. Эльф довольно потёр руки — теперь можно и выпить!

— Ты хотел увидеть Таргелион?

— Не мешай мне спать! — Карантир спросонья поплотнее завернулся в свой плащ. Нолдо одетым спал на койке, даже не сняв сапог.

— Ты сам хотел этого...

— Что? Таргелион? — Морьо еле-еле разлепил глаза и обернулся на голос юнги. — Где?

— Пойдём! — поманил его за собой телеро.

— Идём, если не шутишь, — Карантир усилием воли заставил себя встать и подняться по трапу вверх.

Рассвет. Туман над морем рассеялся. Край солнца едва показался над тёмными, ещё далёкими горами на востоке.

— Ты наврал! — расвирепел Мрачный, хмуро шагая к стоявшему на носу юнге.

— Зачем мне лгать? — удивился мальчик. — Посмотри!

— Где?

— Смотри! — махнул рукой телеро. — Вон тот далёкий, едва видимый остров называется Химлинг, а под нами — Таргелион, затопленный в войну Гнева.

— Что?! — Карантир перегнулся через ограждение, пытаясь хоть что-то рассмотреть в толще морской воды. — И сколько земель было уничтожено морем?

— Почти все земли западнее Эред Луин, — пожал плечами юнга. — Это было давным-давно, примерно в 587 году Первой Эпохи. Когда Моргота пленили и выкинули за Грань Мира!

— Ты врешь! — Карантир до рези в глазах вглядывался в морские глубины, скорее по памяти угадывая очертания своего затонувшего края. — Этого не может быть!

— Ты просил, я тебя разбудил. Скоро прибытие.

— Благодарю, — сморгнув, буркнул Мрачный и быстро смахнул ладонью солёные брызги, случайно попавшие в глаз.

— Вы мне дадите хоть какое-нибудь оружие? — на удачу спросил Карантир, когда судно легло в дрейф возле серых, словно седых скал.

— Нет.

— А карту?

— Нет.

— Плащ?

— Можешь взять, — матросы споро спускали шлюпку на воду, разрешив Морифинвэ остаться в накинутом на плечи плаще.

— Благодарю, что голым не выкинули с корабля! — съязвил Карантир и отвесил шуточный поклон команде парусника.

— Подожди, вот удостоверение личности. Оно тебе пригодится в Средиземье, — один из матросов сунул новенький паспорт в руки Мрачного, который успел спрыгнуть в лодку.

— Да? — Карантир покрутил в руках непонятную вещь, рассматривая своё изображение: и когда только успели его нарисовать? В это время шлюпка успела

преодолеть расстояние до пустынного скалистого берега. Ткнулась носом в каменнистую отмель.

— Благодарю за прекрасную, замечательную морскую поездку! — Морьо хотел съязвить, что и в первый раз можно было обойтись без резни в Альквалондэ, если бы кое-кто не тупил, однако смог сдержаться и промолчать.

— Прощай! — телери дружно взялись за весла, и лодка ушла обратно к кораблю.

— Намо — Морготов искаженец! — проорал во всё горло Карантир, едва дождавшись, когда парусник скроется за прибрежными скалами. В ярости пнул мокрую после утреннего прилива гальку и швырнул, как можно дальше в море дурацкое удостоверение личности. — Рунда! Телле бауглира! Чтоб ты провалился со своей сделкой!

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=TdXdezCLohc> Арктида - Безумцам нет пути назад

<https://www.youtube.com/watch?v=fZbucSufNm4> KORPIKLAANI - Keep On Galloping

Вершитель Судеб

*Этот путь проделан мною.
Стонет пламя за спиной.
Синий мрак огнём истерзан.
Это гибель, это бездна.
Груз ошибок плечи давит.
Сил бороться не хватает.
За непокорность жестоко
мне рок отомстит,
но я делаю шаг.*

*Безумцам нет пути назад.
Ломает стрелки на часах
последний мой азарт.
Мосты горят, горит земля.
За острый край шагаю я,
так надо.*

Арктида - Безумцам нет пути назад

Диссонанс. Зыбкая стена защитной мелодии пошла рябью. Это сразу почувствовала душа Макалаурэ. Эльф с досадой отложил нотные листы и выглянул в окно. Да, так оно и есть. Защитный барьер кто-то пытался пройти или разрушить.

— Майтимо! Сюда! — менестрель торопливо вышел из своей комнаты в коридор. — Там кто-то есть!

— Что случилось, Кано? — дверь мастерской отворилась, и из-за неё выглянули сразу две темноволосых головы.

— Атто, Курво, у нас гости, — Макалаурэ развёл руками. — Я не знаю, кто это!

— Посмотрим, — кивнул Фэанаро, выходя из мастерской. Атаринкэ, как всегда, кинулся вслед за отцом. — Какого Моргота!

— Надеюсь, не он, — разгорячённый Нельо вышел из тренировочного зала, на ходу натягивая рубашку. — Что за гости?

— Что случилось? — Тьелкормо с Амбаруссар выбежали из гостиной в коридор.

— Сейчас увидим, — Фэанаро первым вышел из дома, в несколько больших широких шагов стремительно преодолел расстояние до калитки.

За защитным барьером смутно виднелось несколько фантомов, скрывавших свои лица за низко надвинутыми капюшонами, а их руки были спрятаны в рукавах длинных серых мантий.

— Что надо? — нахмурился мастер.

— Фэанаро, тебя и твоих сыновей хочет видеть Намо, — служители Мандоса замерцали, старательно пытаясь исчезнуть в тени друг друга.

— Намо? Что угодно Вершителю Судеб от проклятых нолдор?

— Он хочет вас видеть...

— Странное желание! Ему надо, пусть сам придёт! — хмыкнул Пламенный Дух, сложив руки на груди. — Ему всё равно делать нечего!

— Фэанаро! Пожалуйста... — тени заметно сникли. Отказом Мастера они могли навлечь на себя гнев Намо.

— Между прочим, мне тут сыновья успели рассказать, что Намо мне пожелал! Так значит, валар хотят, чтобы я оставался в чертогах Небытия до конца времён? А конец Мира ещё не близко! — Пламенный Дух не думал выполнять приказ Вершителя Судеб, его феа начинала светиться изнутри. — Или Моргот уже сбежал из-за Грани?

— Фэанаро! Будь добр! — безликие упали ниц, ползком подбираясь к калитке. Но защитная сфера лишь угрожающе загудела при их приближении. — Приди с сыновьями к Намо Мандосу...

— Хорошо придумали! Как проклинать, так всех нолдор! А как что надо, так сразу «Фэанаробудьдобр»!

— Ты отказываешься выполнить приказ Владыки?

— Как будто я не знаю, что вам надо! Опять будете просить камни разбить! — феа мастера ярко вспыхнула, заставив тени отшатнуться прочь. — Пусть Моргот разбивает вам сильмариллы! Я — Творец, а не Разрушитель!

— Фэанаро!

— Namárië! — пылающий Пламенный Дух развернулся спиной к непрошеным гостям и запел весёлую задорную песенку.

— Пой, играй, танцуй со мной!

Здесь, в чертогах Намо!

Ах, как славно нолдор жить

Здесь, в чертогах Намо!

Ведь закончился мой путь

Здесь, в чертогах Намо!

И теперь мой дом навеки тут,

Здесь, в чертогах Намо!

(текст песни KORPIKLAANI — Keep On Galloping)

Его сыновья, всё это время молча наблюдавшие за разговором, громко засмеялись и стали вторить отцу. Фантомы попытались прорваться за калитку, но преодолеть защитную сферу ни одна из них не смогла.

Возле порога своего дома Фэанаро оглянулся и грозно выкрикнул.
— А ну, пошли вон отсюда!

От дома Мастера к калитке высокой волной взметнулось, зло загудело ярое пламя. Ослеплённые вспышкой тени отпрянули во тьму Небытия...

— Фэанаро, — стены дома завибрировали от низкого гудения голоса Вершителя Судеб.

— Надо же, сам пожаловал, — удивился Мастер. Пламенный Дух и шесть его сыновей расположились, кто сидя, кто лёжа на большой медвежьей шкуре возле камина, где весело трещал огонь.

— Что ему нужно, атто? — поднял сонный взгляд на отца дремавший Атаринкэ, лежа головой на коленях у Мастера.

— Сейчас узнаем, — нахмурился Фэанаро, поднимаясь со шкуры.

Вышел из дома. Остановился у калитки, изучая громадную чёрную глыбу фигуры Намо, мрачно нависшую над защитной сферой.

— Чем обязан?

— Как ты смеешь так говорить со мной! — прогудел Владыка Судеб, из-под низко надвинутого капюшона разглядывая защитный барьер и очертания дома, скрытого за ним. *Вот это затейники! Что придумали!*

— А что ты мне сделаешь? — пытливо взглянул на валу нолдо, словно не он был в чертогах Мандоса, а Вершитель Судеб пришёл к нему в гости в Валиноре.

— Развоплотишь мою fëa?

— Не дерзи.

— Так мне интересно узнать это из первоисточника. Чем тут ещё заниматься до конца времён? Только исследованиями души, — пожал плечами Мастер. — Всё, что мы тут творим, не материально и существует только в нашем сознании. Одно из свойств памяти наших душ это возможность зафиксировать то, что когда-то произошло с нашими телами. Исцеление приходит лишь через страдание и терпение, не требуя для себя ничего — даже Справедливости. Ибо Справедливость принимает вещи такими, каковы они есть, и потому... признавая уже совершенное зло, не может исцелить печали... Исцеление же

приходит с мыслью о Неоскверненной Арде, которая недостижима. Ты сам написал на Вратах своих чертогов — «Оставь надежду всяк сюда входящий», следовательно...

— Фэанаро, не путай меня.

— Прости, я не хотел, — ухмыльнулся Мастер. — И да, извини, я не могу тебя пригласить пройти к себе в дом. Иначе получится, что я приглашаю в гости хозяина чертогов, которому они принадлежат. Следовательно я не могу этого сделать, потому что сам нахожусь на вечном поселении у тебя в Небытии, а Небытие не имеет...

— Фэанаро!

— Я весь внимание.

— Где твои сыновья?

— Шестеро со мной.

— Я хочу видеть их души.

— Хорошо, — Пламенный Дух обернулся к дому, где на крыльце толпились его сыновья.

— Дети, вас зовут.

Шесть огненных силуэтов одновременно шагнули к своему отцу.

— Я хочу объявить вам свою волю, — Намо обвёл мрачным взглядом чистые, светлые души феанорингов. — Вы очистились, и я разрешаю твоим сыновьям, Фэанаро, вернуться в Валинор.

— Что? Как это? А отец? Мы вернёмся все вместе? — обрадованные, удивлённые такой новостью братья подбежали ближе к Вершителю Судеб. Их души засветились от счастья.

— Ваш отец останется в моих чертогах.

— Я не хочу в мир живых! Я останусь с отцом! — взгляд ярко блестящих глаз Атаринкэ мгновенно потух. Курво отступил назад, вставая плечом к плечу с Фэанаро.

— И я остаюсь здесь! — сжав кулаки, шагнул назад, к отцу и брату Тьелкормо.

— Мы тоже остаёмся! — попятились от высокого гостя Амбаруссар.

Но Намо Мандос успел протянуть к ним свои руки и окутать их души полой своей длинной мантии. Fear близнецов вдруг замерцали и исчезли во тьме.

— Что ты делаешь! Не смей! — одновременно кинулись к вала Фэанаро и старшие из его сыновей, пытаясь не дать забрать Амбаруссар. Однако яркие силуэты Нельяфинвэ и Макалаурэ тут же исчезли в складках ткани Небытия, а Пламенный Дух оказался

отброшен могучей дланью к оставшимся за калиткой сыновьям. Атаринкэ и Тьелкормо отчаянно загорланили первую пришедшую на ум песню, оттаскивая упавшего от удара отца назад, к дому.

— Кто сказал один не воин, не величина, кто сказал другие времена?
Мир жесток и неспокоен, за волной волна, не робей и не собьёт она.
Встань, страх преодолей, встань, в полный рост,
Встань на земле своей и достань рукой до звёзд.

— Не смей забирать моих детей! — с трудом сумел подняться на ноги Мастер, заслоняя собой оставшихся сыновей. В гневе полыхнул алым пламенем навстречу Вершителю Судеб. Намо не ожидал такого дерзкого выпада от огненной феа, отшатнулся назад. Атаринкэ с Тьелкормо затащили душу яростно пылавшего отца в дом. Продолжая петь песню Защиты, захлопнули двери и забаррикадировали их. Некоторое время двери сотрясали тяжёлые удары, но братья не прекращали орать песню, представляя перед собой всё более мощные и прочные заслоны.

Оправившийся от удара Фэанаро встал между сыновьями, обнял их за плечи и тоже запел. Вскоре дом превратился в неприступную твердыню. За возникшими каменными стенами звуки ударов сначала затихли, затем и вовсе исчезли.

— Форменоссэ? — прекратили петь и перевели дыхание Атаринкэ и Тьелкормо, с удивлением оглядываясь по сторонам.

— Да, — кивнул им Пламенный Дух, обводя потухшим от усталости взглядом сотворённую песней крепость. — Форменос.

Финвэ. Первый и последний

Мрак. Нечем дышать. Вокруг лишь затхлые древние полотна.

— Амбарусса! — вцепился в руку близнеца Питьо, боясь отпустить ладонь брата. В ответ Тэльво лишь крепче сжал его пальцы. — Торонья! Не бойся! Я тут!

— Мы вместе? Правда? — близнецы оглянулись. Они опять находились во тьме чертогов Небытия. Но они были вместе! Рыжики радостно обнялись. — Ты помнишь, что сказал Намо?

— Помню. Думаешь, обманул? — Питьо с улыбкой оглядел огненный силуэт брата. — А ты светишься от счастья!

— Ты не хуже сияешь! — улыбнулся в ответ Тэльво. — Мы с тобой как два факела! Что гадать? Проверим, где тут выход?

— Полетели! — боясь вновь потерять друг друга во мраке Небытия, близнецы продолжали крепко держаться за руки, но пока ни один из служителей Намо не попался им навстречу. Души Амбаруссар блуждали по бесконечным коридорам, плутали по запутанному лабиринту владений Мандоса. Очередная уловка? Или Вершитель Судеб пошутил над Пламенным Духом и его сыновьями?

— Что если поджечь? Будет гореть? — вдруг остановился возле старинного, почти истлевшего гобелена Питьо.

— Как мы узнаем, если не попробовать? — в ответ ему звонким колокольчиком зазвенел голос Тэльво.

— Давай, ты поджигашь этот, а я — тот! — кивнул брату Амбарусса. Озорно хихикая, близнецы одновременно поднесли указательные пальцы к краям гобеленов, висевших на противоположных стенах мрачного коридора. С кончиков пальцев сорвались крошечные искорки. Коснулись вышитой тяжёлой ткани, пробежали весёлыми огоньками по краю. Поначалу казалось, что ничего не происходит, но вдруг нарисованное на гобеленах ожило.

— Брат, ты видел? — удивлённо переглянулись между собой близнецы. — Не может быть!

Сверкающие пылинки замельтешили вокруг ткани, но огонь разгорался всё ярче. Картины прошлого вдруг пришли в движение, пыльная густая бахрома уже не тлела — весело трещала от бойких язычков пламени.

Амбаруссар попытались погасить огонь, отчаянно хлопая ладонями по краям гобеленов. Но от крошечной искорки разгорелось пламя, с азартом перекинувшееся на висевшие рядом ещё более дряхлые полотна. Близнецы переглянулись и, схватившись за

руки, огненным вихрем умчались прочь. Яркое зарево пожара освещало им путь...

Один поворот, второй, десятый. Сколько их было? Амбаруссар стремились улететь как можно дальше.

— Думаешь, нам теперь добавят срок? - засмеялся Тэльво.

— Главное, чтобы опять не разлучили! Что нам вечность? — Питьо сильнее сжал руку брата, начиная хихикать в ответ. Словно услышав их весёлые голоса, из стен внезапно отделились призрачные силуэты теней.

— Засада! Западня! — Амбаруссар резко затормозили. Развернулись и резво метнулись в какой-то узкий боковой коридор. Но и там из стены молча вынырнули слугители Намо.

— Ежа им в штаны! — Питьо поволок брата обратно. Тэльво потянул близнеца в противоположную сторону. — Амбарусса! Давай сюда!

— Нет! Туда! — Амбаруссар внезапно почувствовали, как разжимаются пальцы, как будто кто-то третий пытался силой растащить близнецов в разные стороны. — Нет! Нельзя!

Рыжики переглянулись, инстинктивно прижались друг к другу. — Засада! Только вперёд! Только вместе! Мы вместе!

Выдохнув и крепко зажмурившись, Амбаруссар рванули навстречу призрачной армии теней Намо, единым сгустком пламени влетели в тёмный строй и...

кубарем покатались по влажной от росы траве. От неожиданного падения близнецы разжали пальцы. И поняли, что потеряли друг друга. Оба очутились в густых молочно-белых клубах тумана садов Лориена. Они обрели тела, но их звонкие голоса исчезли.

— Амбарусса! Торонья! — попытался заорать во всё горло Тэльво.

— Брат! Амбарусса! — задохнувшись от захлестнувшего отчаяния, Питьо наобум кинулся сквозь призрачную дымку. — Брааат!

Тишина. Сады Лориэна хранили молчание. Ни отклика, ни эха, ни пения птиц. Только белое стылое безмолвие вокруг. Тэльво всхлипнул. Даже наличие нового hroa не могло обрадовать его. Эльф зябко поёжился, обхватил себя за плечи. Набрав в лёгкие побольше воздуха, завопил, что было мочи. — Браааат!

Тишина. Мягкие, обволакивающие со всех сторон прикосновения Сновидений. Любой звук тонул, исчезал в паутине Забвения. Питьо наугад побрёл вперёд. Сначала он громко звал близнеца, позже сорвал голос и мог только хрипеть. Туманные сады Лориена тянулись на многие мили вокруг, навевали странные видения и убаюкивали. Бархатная затхлая темнота Небытия сменилась молочно-белым душным плюшем Сновидений...

— Торонья! Амбарусса! Я здесь! — мчась вперёд сквозь призрачную дымку, упорно продолжал звать Тэльво. Спотыкался от громадные корни необъятных деревьев, падал, но упрямо поднимался на ноги и продолжал свой бег. Вскоре его колени и локти покрылись ссадинами и синяками, но Амрас не замечал боли. Нельзя останавливаться! Иначе... Что иначе?

Тэльво в очередной раз полетел носом вперёд, запнувшись о невидимую в тумане корягу. С трудом заставил себя подняться на ноги. *Что он сейчас делает не так? Атто. Что бы сейчас стал делать отец?* Амбарусса невольно застыл на месте, понимая, что сделал большую глупость. Нужно было петь, а не удирать сломя голову! Как теперь найти брата в призрачной дымке бесконечных садов Лориена?

Питьё опустился на мягкий, пружинящий мох между корней огромного дуба. Обхватил руками колени. *Что он натворил? Нужно было петь, а не мчаться вперёд сломя голову.* Удивился внезапно появившейся в голове мысли. *Тэльво?...*

*Брат мой, брат
Огонь поднебесный,
Мне ответь — где ты отныне?
Молний ряд
Был тебе тесным,
А теперь — не тесно в камине?
Я ушел, и теперь не жди,
Отсвет молнии впереди
Это все, что тебе дадим;
Ты теперь один...*

Текст песни «Канцлер Ги» — Брат мой

Сжав руки в кулаки и упрямо закусив губу, Тэльво вновь зашагал вперёд сквозь вязкую, льнувшую к конечностям навязчивую кисею видений. На ум не приходило ни одной хорошей песни. Амбарусса попытался задорно свистеть, но даже трели щегла вышли у него такой уныло-тоскливой ерундой, что нолдо брезгливо поморщился.

Вдруг Тэльво оказался на большой, заросшей алыми маками лужайке. На дальнем конце дурманящей запахами поляны виднелась увитая шиповником беседка. Там кто-то сидел, склонившись к столу.

Амбарусса еле-еле смог обогнуть по краю сонную лужайку. Задыхаясь от быстрого бега, остановился и прохрипел. — Айя!

— Здравствуй, — обернулся на его голос незнакомец.
И вдруг тихо охнул, резко поднимаясь из-за стола. Лёгкий папирус свитков зашелестел листопадом разлетевшихся вокруг белых лепестков. Финвэ сделал шаг навстречу внуку.
— Тэлуфинвэ?

— Дед? — не поверил своим глазам Тэльво. — Атар атаринья!!!

— Амбарусса! — Нолдаран заключил внука в объятия.

Тэльво обнял его в ответ, прижался щекой к прохладному шёлку мантии.

— Деда...

— Откуда ты тут, Амбарусса? — Финвэ долго не мог выпустить из своих объятий такого горячего, такого живого внука. — Как ты меня нашёл, Тэльво?

— Дед, я искал не тебя, — Амбарусса втихаря вытер мокрые от слёз глаза о рукав мантии Нолдарана. Поднял голову, встречаясь взглядом с серыми глазами деда.
— Питьё исчез в тумане Забвения.

— Ясно, — счастливый взгляд Нолдарана мгновенно потух. Губы прошептали едва слышно. — Брата...

— Эй! Ты что, дед! Ты думаешь, я не рад тебя видеть?! Да атто постоянно пытался найти тебя в чертогах Намо!

— Фэанаро?

— Конечно!

— Но я ни разу не встретил его fea... Только видел его деяния на гобеленах... Он всё это время был один во мраке Небытия?

— Нет! — потрянул длинными рыжими волосами Тэльво. — Он как только явился в чертоги Намо, попытался найти нас всех. Я так понял из его слов, что валар долго не могли собрать воедино его Пламенный дух... Он же сгорел тогда, после боя...

— Я это видел на гобеленах, — вздохнул Финвэ.

— Дед, а почему ты тут? Не в Валиноре? — Тэльво продолжал держать Нолдарана за тонкую прохладную руку, грея её своими горячими ладонями. — Атар атаринья, я так рад, что тебя нашёл!

— Мне Ниэнна предложила переселиться сюда из чертогов Мандоса, — мягко улыбнулся внуку Финвэ, и его взгляд вновь потеплел. — Я попросил Вершителя Судеб отпустить Мириэль, оставшись вместо неё у Намо. Но вот недавно, или давно? — здесь нет понятия времени, Ниэнна смогла уговорить меня пожить здесь, в садах Лориена. Она умеет убеждать.

— Она затопила слезами твои покои у Намо? — звонко захохотал Тэльво. — И всё покрылось плесенью?

— Что ты выдумываешь? — Нолдаран задумчиво покачал головой, но не выдержал, захохотал вслед за внуком. — Амбарусса! Какая плесень?!

— Какая, какая! Такая! Серо-зелёная! Противная! Скользкая! — продолжал смеяться Тэльво и вдруг услышал вдалеке ещё тихий, на грани осанвэ голос брата. Питьо пел.

*Наступила ночь — время драк,
Если ты не спишь, то дай мне знак.
Если серый день прошёл никак,
Ты один из наших!*

*Обернись орлом, летящим вдаль,
Обернись змей, чьи кольца сталь,
Обернись осой — врага ужаль,
Никто тебе не страшен!*

*Брат мой,
Кровь связала нас
Древним обрядом...
Брат мой,
Не смыкая глаз,
Я буду рядом!*

Текст песни гр. «Харизма» — «Брат мой»

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=vT0UVc3VM9c> Catharsis - Верни им небо

<https://www.youtube.com/watch?v=gz63yMcAJLs> Артерия - Край ветров

Майтимо и Макалаурэ. Встреча

Свет родного дома померк. Нельяфинвэ мгновенно вскинул вверх левую руку, ставя защитный блок. Но это не помогло: феа вдруг стала проваливаться в плотоядно чавкающее болото.

— Амбаруссар! — старший рванул вперёд, пытаясь преодолеть засасывающую, тянущую вниз чёрную бездну. Его душа ярко вспыхнула, за спиной выросли огромные огненные крылья, и нолдо взлетел! Феа вырвалась из мрачного месива гнилого болота, воспарила ввысь. *Нужно спасти младших!* — Я найду вас!

Белое пламя поднималось всё выше и выше, пролетая насквозь через душные затхлые стены. Ткань многочисленных пыльных гобеленов трещала, рвалась под ударами сильных рук Маэдраса. Осыпалась прахом под взмахами огненных крыльев. Вдруг вокруг заметно посветлело — мрак Небытия сменился молочной дымкой туманов. Нелью замер, почувствовав, что глаз стал различать отдельные предметы, внезапно проступившие сквозь серую паутину призрачного полотна. Его стремительный полёт ввысь прекратился. Теперь он парил в белом мареве. Облака? Из-за дымки внизу показались верхушки исполинских деревьев. По мере того, как пламя в душе успокаивалось, движение замедлялось. Но эльф не рухнул камнем вниз. Нельяфинвэ плавно спустился, кружась вокруг необъятного ствола дерева подобно падающему листу в листопад. Изумрудный мох мягко спружинил под ногами. *Крылья за спиной исчезли, но у него теперь были ноги? Правая рука? Нелью, не веря своим ощущениям, поднёс руки к лицу. Обе целые! И на левой нет ожога от сильмарилла! Я больше не проклят?* Прислонившись макушкой к стволу Древа, закрыл глаза и судорожно сглотнул. *Намо не обманул. Я воскрес... Это сады Ирмо.* Внезапно старший услышал дрожащий от волнения голос Линдо: на грани шепота, на грани осанвэ.

— Брат! Торонья! Я тут! — Нельяфинвэ оттолкнулся от дерева и побежал вперёд.
— Кано!

Блуждать по иллюзорным садам Видений пришлось долго. Голос Макалаурэ то стихал, то становился ближе. Нелью молил Эру, чтобы брат хоть немного постоял на месте, а не брёл наугад сквозь белое марево. Послышался глухой стук копыт. Нолдо оглянулся. Из-за молочно-белой стены тумана вынырнула фигура всадницы. Её лошадь устало шагала сквозь дымку Видений.

— Приветствую! — Нельяфинвэ громко окликнул незнакомку в белом одеянии. Жаль, что из-под низко надвинутого капюшона не было видно её лица. В очертаниях фигуры было что-то до боли знакомое, но эльфийка продолжала свой путь, не замечая Майтимо. Её глаза были закрыты, губы продолжали беззвучно шевелиться, шепча чьё-то имя. Облака клубящегося сумрака вновь сгустились, фигура всадницы бесследно исчезла. И опять со всех сторон липкая паутина белого безмолвия. *Линдо!* Майтимо решительно помотал головой, сбрасывая с себя вязкую дрёму зачарованных садов Лориена: брат должен быть

где-то рядом! *КАНО!*

Зловещий тёмный вихрь подхватил Макалаурэ, закружил, затягивая в бездонную воронку. Фёа натянулась незримой струной.

— Амбаруссар! *Нет!* — менестрель барахтался в чёрном бархате Небытия. Во мраке ладони светились мягким тёплым светом. Кано запел: сначала хрипло, потом всё чище, старательно представляя себе яркий коридор к братьям, которых так бесцеремонно утащил к себе Намо. Дикое безумное вращение понемногу замедлилось — душа менестреля больше не падала в бездну. Макалаурэ парил в темноте, впервые оставшись один в чертогах Мандоса. Жутковатый холодок пробрался в фёа, сжал её мёртвой хваткой, стараясь как можно быстрее погасить огонь. Осознание того, что братья провели здесь вечность, заледенило душу. Парящий полёт во мраке сменился стремительным падением вниз. Скорость нарастала, заставляла цепенеть в каком-то диком ужасе.

Нет! Это кошмар! Мне всё это снится! Свет души остался крошечной мерцающей бабочкой...

Мелодия танцующего пламени заставила застывшую фёа чуть согреться. Светлячок души хаотично заметался по стылým мрачным коридорам чертогов, росчерком молнии перелетая от одного гобелена к другому. *Нельзя сдаваться! Нужно найти отца! Амбаруссар! А вдруг Намо опять разъединил их души!* Мелодия, накрывшая фёа защитной светящейся сферой, звала вперёд, настойчиво требовала от менестреля гордо поднять голову и, стиснув зубы, найти выход!

*Верни им небо, тоску по дому утоли,
Посеребри путь звездной пылью
Верни им небо, хозяин света и любви
И в знак прощенья дай вновь крылья, дай вновь крылья им...*

Крошечная, едва мерцающая искорка души Макалаурэ присела на палец одного из близнецов. Амбарусса задорно засмеялся, направляя руку на гобелен.

— Что если поджечь? Будет гореть?

— Как мы узнаем, если не попробовать?

Фёа Макалаурэ устремилась вслед за мчавшимися по тёмным коридорам чертогов хохочущими близнецами. Сжалась в тлеющий уголёк, когда дорогу рыжикам преградили слуги Намо. *Нет! Только не это!* Менестрель отчаянно рванул на помощь младшим, тщетно пытаясь малой искрой своей души загородить, защитить Амбаруссар. Вспыхнул россыпью огненного звездопада, на мгновение ослепив яркой вспышкой вставшие стеной тени...

Нолдо очнулся лежащим на мягком покрывале изумрудного мха. Серая мгла вокруг. Но Макалаурэ увидел прямо перед собой свои собственные руки с крепко сжатыми в кулаки

пальцами. *Я живой?* Менестрель попытался поднять руки ближе к лицу, раскрыть ладони. *Получилось!* Кончик носа щекотала длинная прядь тёмных волос, несмотря на попытки Кано сдуть её с лица. Эльф чихнул, провёл ладонью по пушистому густому мху. Макалаурэ вдруг почувствовал, как его с головой накрывает желание вновь поудобнее прилечь на зелёный ковёр. Закрывать глаза и очутиться в ласковых объятиях сладкой дрёмы. Таких мягких лапах Сновидений Лориена. *Сады Ирмо!*

Макалаурэ вздрогнул, потряс головой. *Не сдаваться! Нужно найти и спасти... Кого найти?.. О чём он?..* Нежная мелодия флейты дурманила голову. *Откуда здесь музыка?* Менестрель сел на мох, прислонился затылком к необъятному стволу Древа. Мысли путались, текли подобно струям лесного ручья, переплетались между собой в немыслимо сложные узоры. Эльфу отчаянно захотелось вновь прилечь и отдаться во власть убаюкивавшей мелодии, плыть куда-то в синюю даль по тихому океану Сновидений.

— *Тени бескрылые рядом с тобой бродят...*

Им одиночество сердце насквозь... сводит

На этой земле... многие тысячи лет...

Верни им небо! — губы Макалаурэ сначала лишь шептали слова песни, но затем голос окреп. Внезапно нолдо услышал голоса перекликавшихся между собой близнецов. Амбаруссар! Майтимо! Нужно найти братьев! Кано неимоверным усилием воли заставил себя подняться на ноги. Метнул отчаянное осанвэ Руссандолу, пытаюсь пробиться к старшему сквозь вязкую серую вату туманов. Неожиданно Нелью откликнулся яркой вспышкой ответного осанвэ, позвал к себе сквозь дурмящий сумрак садов. Он близко! Макалаурэ побежал к брату, спотыкаясь в белом мареве о корни исполинских Древ, но не прекращая петь.

— Я нашёл тебя! — выдохнули одновременно братья и обнялись. Нелью с такой силой сжал плечи брата, что Макалаурэ невольно всхлипнул от боли. — Задушишь!

— Ты слышал голоса Амбаруссар?

— Нет.

— Послышалось, — Кано наконец-то смог отпустить такого живого, такого настоящего брата. Ему показалось, что за спиной старшего сложены большие мягкие крылья. Менестрель даже вновь провёл рукой по спине брата: неужели его туника собралась такими странными складками? — Как здесь всё иллюзорно и призрачно...

— Не расстраивайся, Линдо! — Нелью с улыбкой похлопал брата по плечу, не заметив проверки спины младшим. — Ты же слышал, что сказал Вершитель Судеб!

— Что мы все свободны? — менестрель поднял затуманенный взгляд на старшего брата.
— Но отец... Он до конца Времени будет в чертогах Небытия. Один.

— Выше нос, Линдо! Ты что побледнел? — Нелью приобнял брата и решительно повёл его сквозь призрачную дремотную пелену.

— Руссандол, я пробыл в одиночестве в чертогах Мандоса лишь пару мгновений по сравнению с той вечностью, которую провёл там ты! И такое отчаяние сжало мою душу в ледяных тисках, что я...

— Линдо, прекрати! — Майтимо резко обернулся к брату и легонько встряхнул, глядя прямо в глаза. — Давай не будем вспоминать то, что осталось за спиной? Наш отец — Пламенный Дух, ты же видел его горящий взгляд? Он сильный! Он выдержит!

— ... Я чувствую, ему там будет очень плохо одному.

— Предлагаешь вернуться и пасть в ноги Намо, чтобы отправил обратно в чертоги Небытия?!

— Нет! Конечно, нет! — Макалаурэ с силой потёр ледяными ладонями горячие щёки.

— Что за чепуху я несу! Это всё чары садов Ирмо!

— Потерпи. Мы должны выйти отсюда, — Нельо прижал младшего к груди. — Ещё чуть-чуть, торонья. Ты мне веришь?

— Да, — Кано уткнулся лбом в плечо старшего. — Верю, брат.

Нэрданэль. Дорога домой

Плеск волн о чёрные скалы. Буйство весенних красок сменилось густой зеленью первых летних дней. Нэрданэль помнила, что телерийский корабль высадил её в заливе Голуэй. Сверившись с картой в палантире, эльфийка отправилась в аэропорт. Ко всему можно привыкнуть: Нэрданэль уже смело подошла к кассе, чтобы забрать билет, заказанный через «чудесный» девайс.

Общаясь с бродягами, Мудрая поняла, что многие из них предпочли уюту семейного очага романтику прогулок в одиночестве. Когда холод зимы закончился, её новые знакомые разбрелись по всему побережью. Двое из них хорошо разбирались в электронике, таская с собой потрёпанные планшеты. Поэтому долгими зимними вечерами друзья продолжали учить эльфийку общаться с палантиром. Нэрданэль прекратила чему-либо удивляться в этом безумном мире. После той краткой встречи с сыном Мудрая не находила себе места, отсчитывая дни до прибытия корабля.

Идя к трапу самолёта, Нэрданэль не видела, как заметался у ворот аэропорта пёс, который пришёл провожать её вместе с бродягами.

Рассвет. Над заливом клубилось молочно-белое марево тумана. Мудрая, в очередной раз печально размышляя о судьбе сыновей и мужа, задумчиво бродила по пустынному берегу близ крепости Дангвайр. *Где же корабль? Неужели подсчёты оказались неверными? Сколько ещё времени ей придётся провести в этом безумном Эндоре?* Пронзительный крик чайки. Рыжеволосая эльфийка обернулась к лениво набегавшим на берег волнам и до рези в глазах вгляделась в призрачную дымку. *Показалось или?* Её сомнения развеял словно из ниоткуда вынырнувший лёгкий эльфийский парусник.

Поднявшись на борт корабля, Нэрданэль вежливо поздоровалась с прибывшими мореходами. Ответив на её приветствие, матросы засуетились и начали выгружать привезённые товары. Чтобы не мешать им, эльфийка отошла к крайней мачте и вдруг заметила на гладкой поверхности светящееся пятно. Сердце замерло. Звезду Фэанаро нельзя было ни с чем спутать. *Откуда она здесь?* Мудрая бросилась к юнге, хватая юного телеро за руку. Экипаж был другим, не тот, который привёз её в Эндоре прошлым летом.

— Меллон, пожалуйста, удели мне немного времени!

— Я могу вам чем-то помочь? — юнга, выносивший из каюты пассажира пустые кувшины из-под вина, с удивлением посмотрел на побледневшую незнакомку.

— Откуда этот знак?

— Я не знаю... — телеро нахмурился. Он вчера весь день пытался оттереть метку, оставленную Карантиром. Неужели её всё ещё видно? Опять получать нагоняй от капитана...

— Пожалуйста... Я никому не расскажу о нашем разговоре, — Нэрданэль в отчаянии прижала руки к груди. — Прошу, ответь мне. Кто его оставил?

— Хорошо, — телеро оглянулся по сторонам. На счастье Мудрой, никого из команды рядом на палубе не оказалось, и юнга прошептал. — Странный мрачный нолдо... Его привели слуги Ирмо перед самым нашим отплытием. Сказали, что ему срочно нужно в Эндоре.

— Имя? Ты знаешь его имя?

— Нет. Извините, я и так вам много сказал, — опустил глаза вниз телеро, начиная очень внимательно изучать узор на одном из кувшинов в своих руках.

— Благодарю! Удачного плавания! — Нэрданэль бросилась обратно к мосткам. Матросы удивлённо посмотрели вслед эльфийке, торопливо сбежавшей на берег. — Что-то случилось?

— Я забыла кое-кого забрать с собой! — обернулась к ним Мудрая. — Следующий корабль осенью?

— Да. Но кого вы хотите взять с собой? Человека? Им подниматься на борт запрещено! И да! Мы не можем ждать вас больше суток.

— Нет, я забыла... — Нэрданэль запнулась, но сразу продолжила. — У меня тут остался пёс. Он спас мне жизнь, и я бы хотела забрать его с собой. Это возможно?

— Хорошо. Но следующий корабль только в сентябре...

— До встречи! — Мудрая на прощанье махнула рукой мореходам и побежала обратно к крепости по узкой извилистой тропинке. Её сердце бешено колотилось. *Кажется, она знала имя мрачного нолдо. Но как это возможно?*

Спустив пустую тару на берег, юнга вновь подошёл к мачте, но таинственный знак восьмиконечной звезды исчез.

— Рудольф! — эльфийка нашла старшего из бродяг сидящим на камне у самой кромки моря.

— Нэр Даниэль? Ты вернулась? — мужчина медленно обернулся на знакомый голос: он наслаждался созерцанием заходящего солнца, окрашивавшего суровое северное море в тёплые оранжево-алые тона.

— Мне нужен Друг!

— Друг?

— Да, где ваш пёс? — запыхавшаяся от быстрого бега Нэрданэль присела на камень рядом с бродягой. — Большой чёрный лохматый пёс!

— А, ты про Друга, — старик добродушно расхохотался. — Он с нами провожал тебя в аэропорт. Даже громко лаял, когда твой самолёт взлетал. Интересная реакция, не правда ли?

— Рудольф, где сейчас Друг?

— Не знаю. Он исчез сразу после твоего отлёта.

Карантир Морифинвэ. С корабля на бал

*Пускай ушла за перевал
Пора любить и верить
Пусть кормчий сети разорвал
Ещё не пробил час!*

*Ещё не сказаны слова,
Ещё не заперты двери.
Судьба бывает неправа.
Но держит время нас.*

*Опять вечною стеною
Встанет время. Будет поздно ждать
И быть собой.
Понять тех, кто не со мною,
Чтобы сделать вёрсты и года
Своей судьбой.*

*Когда-нибудь растают льды и догорят пожары
И дух стареющей вражды
Умолкнет, чтоб уйти.
И будет свет, чтоб отличить
Ошибки от удара,
И будут силы дальше жить
И не свернуть с пути.*

Арктида - Стена Времен

Серые скалы. Тишина. Оставляя за спиной равнодушный шепот волн прилива, Морьо вскарабкался по камням на белёсый, словно седой от старости утёс. Огляделся. *Что ещё можно было ожидать от Вершителя Судеб?* Кругом на многие мили ни единой живой души, только серая змея странной дороги вьётся среди заросших цветущим вереском пустошей. *Какая Халэт! Тут даже ни одного гнома не видно!* Карнистир мрачно сплюнул и задумался. Ни кремня, ни оружия. *Чем его поили всю дорогу?* Внезапно желудок напомнил эльфу, что не плохо бы принять внутрь не только жидкость. *Но жидкость была бы сейчас кстати, да покрепче! Лечь и умереть — не в правилах Первого Дома! Или это задумка Намо? Лицезреть перед собой раз за разом подыхающего сына Фэанаро? Не дождётся!* Карантир ещё раз внимательно осмотрелся, примерно представляя себе затонувший Таргелион за спиной и земли, что должны бы остаться над поверхностью моря. *Война Гнева, говорите? Где бы почитать об этом.* Нолдо решительно спустился с утёса, зашагал через пустоши.

Он шёл вперёд уже сутки, но ни одного живого существа до сих пор не встретил. Даже полёвки прятались от голодного эльфа. Ни одной куропатки или тощего кролика. Все повымерли тут чтоли? Морьо устало опустился на камни у ручья, в первый раз напился воды. Даже вода тут какая-то мёртвая... словно камень опустившаяся на дно желудка. *А может быть, Намо пошутил, и это всё чертоги Небытия? Чтобы тебя балроги*

тридцать раз не снимая кольчуги!

Упрямому нолдо захотелось поднять голову вверх и завывать. Внезапно с головы до ног его окатило волной тепла. Рассвет? Мрачный открыл глаза, он успел задремать сидя? Но откуда ощущение прикосновения к душе осанвэ кого-то очень близкого и родного? Морьо хотел смачно выругаться на хкуздуле, но не смог. *Аммэ. Не может быть! Откуда она здесь?! Чепуха какая-то! Шуточки Намо!* Карантир помотал головой, разгоняя чувство тепла. Раздевшись, залез в ручей мыться. Ледяная вода взбудрила, выгнала из организма остатки вина и сонного зелья? Морьо всё больше склонялся к этой мысли. *Его всю дорогу поили какой-то дрянью из садов Ирмо, чтобы горячий нолдо не причинил ущерба телерийскому «лебедю»? Теперь было поздно что-то изменить, а жаль! Очень жаль!* Быстро обсушившись скомканной туникой, Мрачный натянул её на себя, надел штаны и накинул на плечи плащ. Упрямо пошёл дальше через нескончаемую череду серых холмов. *Может быть, надо было идти по дороге?* Но эльфы не ищут лёгких путей!

После купания ощущение тепла исчезло. *Привиделось?* Карнистиро наудачу попробовал отправить ответное осанвэ: если мать здесь, что очень маловероятно, то он это почувствует. Тишина. Ещё раз. Тишина. Голубое безмолвие вокруг. Ирмо балует. Мрачный с досадой плюнул и вновь зашагал вперёд.

Лишь в середине дня, когда солнце нещадно палило с высоты, эльф заметил с вершины очередного холма стадо овец. Едва он подкрался ближе, пёстрая лохматая овчарка угрожающе оскалилась на незнакомца и громким лаем отогнала своих подопечных прочь. Засада! Хозяев собаки или пастуха не было видно. А лакомые кусочки мяса удирали от голодного нолдо на восток. Поразмыслив, что овчарка не будет угонять овец от дома, а скорее всего, поведёт их на ночлег в ближайшую деревню, Карантир направился вслед за стадом.

Только когда край солнца коснулся горизонта за спиной, вдали показалось какое-то селение. Обрадованный Морьо сначала прибавил шаг, но остановился у обочины дороги, пытаясь разобрать на придорожном столбе неизвестные буквы - видимо, название гномьей или эдайнской деревни. Ничего не поняв в надписи, вздрогнул, когда мимо него на огромной скорости промчалась странная железная повозка. Затем ещё одна. *Что это за Эндоре?*

Стараясь не наступать на серое полотно дороги, по которому проносились «дикие» повозки, Морьо уже не торопясь направился к селению. *Если здесь такие причудливые повозки, то каким необычным может быть жильё, а особенно народ, который ездит на таком транспорте?*

Лишь когда стемнело и в сумерках зажглись фонари, Карнистиро вошёл в селение, с виду напоминавшее деревню людей. Его чуткое ухо уловило звуки весёлой, быстрой мелодии. Эльф, крадучись, направился туда, постоянно поглядывая на дорогу, где нет-нет, да проезжали повозки. Правда, по улицам деревни они двигались уже не так быстро.

— Dia duit!

— Man? — обернулся на голос за спиной Морьо. Перед ним стоял низкорослый рыжебородый гном со странной стеклянной бутылкой в руках.

— Elf? Cosplay maith! — добродушно захохотал житель деревни, протягивая бутылку с элем застывшему от неожиданности Карантиру.

Примечание к части

Dia duit! - Привет!(ирл)

Man? - Что? (кв)

Elf? Cosplay maith! - Эльф? Хороший косплей! (ирл)

https://www.youtube.com/watch?v=_MCJu6BP0Js Arktida - Стена Времен

Карантир Морифинвэ. Судьбе назло?

— Орки тебя задери! Khuzud! Vemu! — выпалил на одном дыхании Карантир и выхватил у гнома бутылку. Живительная влага смочила пересохшее горло. А качество-то гномьего пойла стало лучше!

— An bhfuil tú ag teacht ar saoire, eared? — важно поглаживая себя по пузу, гном разглядывал незнакомого эльфа.

— Это так теперь звучит кхуздул? — удивился Морьо, отдавая бутылку обратно.
— Gamut sanu yenet!

— Níl a fhios agam cad a chiallaíonn tú, ach teacht liomsa, — гном одним глотком допил содержимое, смачно рыгнул и поманил Карантира за собой. — Пойдём!

— Хорошо, — кивнул нолдо. Топора за поясом у гнома не было, но широкая улыбка и добродушный смех, с которыми он обращался к Мрачному, не давали повода усомниться в дружелюбии жителя деревни. Тем более, он звал в ту сторону, откуда была слышна громкая задорная музыка. *Странно, как мог настолько измениться кхуздул. Сколько же времени прошло?* Погружённый в раздумья, Морьо сам не заметил, как они с гномом дошли до площади, украшенной пышными гирляндами цветов. В центре стоял высокий шест с колесом наверху, с которого свисали длинные разноцветные ленты. На помосте, освещённом факелами и какими-то странными светильниками, играли музыканты. Рядом кружились в быстром танце гномы, люди и... эльфы? Карантир попытался сконцентрировать взгляд и приглядеться получше. Гномий эль, выпитый на голодный желудок, успел ударить по мозгам.

— Come in in! Come in in! Bí ar aoí! — гном ловко снял с подноса у пробежавшей мимо девушки-официантки две кружки с пивом. Протянул одну Карантиру. — Bí deoch liom!

— Hantalë! — машинально кивнул эльф, поблагодарив на квенья. Его услышали пробежавшие мимо эльфийки. Резко остановились, разглядывая подошедшую парочку и перешептываясь между собой.

— ‘Quel undome! (синд) — пискнула одна из них, когда Морьо прикончил свою порцию пива.

— Aaye! / Привет! — ответил им на синдарине Мрачный, порадовавшись про себя, что хоть эльфов он понимает.

— Lle quena i'lambe tel' Eldalie? / Ты говоришь по-эльфийски? — захлопала в ладоши юная рыжеволосая дева.

— Nae saian luume'! / Давно ждал этой встречи! — язвительно улыбнулся Карантир, чувствуя, что пьянеет всё сильнее.

— Lle merna salk? / Не хотите потанцевать? — осмелев, блеснула знаниями синдарина вторая девушка.

— Amin naa tualle / Я к вашим услугам, — галантно кивнул в ответ нолдо. Протянул руку и повёл эльфийку в ярко освещённый фонарями круг. Один танец сменялся другим. Несколько раз партнёрши Морьо менялись, не выдерживая темпа, заданного неутомимым нолдо. Постепенно остальные пары прекратили танцевать, восхищённо аплодируя Карантиру.

Когда музыка наконец-то стихла, восторженные девушки усадили Морифинвэ на украшенный цветами трон и поднесли новую порцию эля.

— Что за праздник сегодня? — поинтересовался у окружающих Мрачный.

— Белтайн, — удивились одетые в зелёные наряды люди. — Майский день. Праздник цветов.

— А ты — наш Король! — прошептала усевшаяся рядом с ним эльфийка, тряхнув длинными рыжими волосами. — Теперь ты должен выбрать себе Майскую королеву!

— Королеву? А можно нескольких? — пьяный Морьо притянул девушку к себе, обнимая за талию.

— Какой горячий сегодня у нас Король! — захохотала она в ответ, прижимаясь к Мрачному и прикусывая его за мочку уха. — Я думаю, тебе можно...

Веселье продолжалось всю ночь. Казалось, музыканты не знают, что такое усталость. Один танец заканчивался, но начинался следующий. Все продолжали восхищённо хлопать всё больше пьянеющему Карантиру: у него перед глазами в пёстром калейдоскопе одна девушка сменяла другую. Мелькали разноцветные ленты в волосах, взлетали вверх пышные юбки. Музыка не прекращала звучать...

Морьо открыл глаза и попытался сфокусировать взгляд. *Он находился в каком-то доме? Или всё-таки повозке величиной с дом? Нолдо ощущал, что «дом» движется, причем не медленно, а с приличной скоростью, словно в него были запряжены шестёрка или больше лошадей. Сколько он вчера или сегодня ночью выпил?* Карантир попытался встать и выглянуть в окно, занавешенное шторкой, однако, это ему не удалось: на его правом плече покоилась голова спящей рыжеволосой девушки. Ещё одна дева спала на его животе, поперёк лежанки. Третья — удобно устроилась рядом, подложив себе под голову левую руку эльфа. Мрачный замер, разглядывая незнакомок: он лежал среди них абсолютно голым. Впрочем, на девах большого количества одежды тоже не наблюдалось. Дом-повозка катилась вперёд, девушки крепко спали после ночного веселья, а Морифинвэ пытался понять, есть ли среди них хоть одна эльфийка. *Вчера они общались с нолдо на синдарине! Не может быть, чтобы аданэт выучили эльфийский язык! Или может?* На ушах у одной девушки были надеты каффы. Неужели из-за них Карантир принял человеческих дев за эльфиек? *Нужно меньше пить... Пить. Хорошо бы выпить свежей холодной воды.* Мрачный сглотнул и попытался выбраться из переплетения тел. Рыжеволосая почувствовала его движение, открыла глаза:

— Dhíorgh ár rí le múscaíl?

— Mani? / Что? (синд) — эльф не понял ни слова из её речи.

— Are you such a cool role-player that you speak only elven? — улыбнувшись и проводя пальцем по краю его уха, дева перешла с ирландского на английский язык.

— Lle rangwa amin? / Ты понимаешь меня? (синд) — хмурый Морьо убрал от себя руку девушки и всё-таки сумел выбраться из-под спящих, присаживаясь на край лежанки.

— Amin fauka! / Я хочу пить!

— Maybe we will speak English? — фыркнула рыжеволосая, выживая из-под кучи лежащих тел штаны Карантира и кидая ему. — This yours?

— Diola lle! Mani ime lle quena? / Благодарю. Что ты говоришь? — Мрачный кивнул, натягивая свои штаны. *Вчера все прекрасно общались с ним на синдарине! Что сейчас происходит? Ночная магия исчезла? Только бы найти воды и можно будет попытаться понять это странное эдайновское наречие!*

— Amin fauka! / Я хочу пить! — ещё раз потребовал Морьо, показывая жестами, как подносит чашу ко рту.

— Drink? — дева успела одеться. Прошла вдоль сидений двухэтажного автобуса вперёд, выходя из заднего — превращенного в спальный — отсека и нашла маленькую пластиковую бутылку с минералкой. — Take it!

— Diola lle! — Карантир повертел странный сосуд в руках, пытаясь догадаться, как его открыть. Дева с улыбкой наблюдала, как «Майскому королю» всё же удалось отвинтить крышку, и он жадно напился воды. *Как хорошо играет! Вот это мастерство перевоплощения! И не поленился потратиться на пластику ушей, выглядит как самый настоящий эльф!*

— Good! Come here! We will get acquainted. My name is Alice, — девушка утянула Короля из сонного царства и толкнула на сиденье возле окна. — What is your name?

— Гуд. Кам хиэ... — старательно повторил за ней Морифинвэ. Но потом всё-таки не удержался и отодвинул шторку на окне. Выругался на кхуздуле. — Khagam menu repu rukhs!

Дом-повозка с большой скоростью двигался по дороге. Мимо мелькали столбы указателей, деревья и изгороди. Навстречу проносились странные повозки в два-три раза меньше. Нолдо отшатнулся от окна и закрыл глаза. *Я сплю! Мне снится странный сон! Это всё шутки Ирмо!*

— Are you unwell? — девушка тронула за руку побледневшего Короля. — What is your name? (англ.) Mani naa essa en lle? (синд.)

— Моя госпожа, моё имя — Карантир Морифинвэ, — очнулся от её прикосновения Мрачный, услышав синдарин. — А твоё?

— Меня зовут Элис, — повторила на английском, потом на синдарине рыжеволосая, продолжая удивляться актёрскому мастерству "Майского короля".

— Мне нужно ещё выпить! — выпалил Морьо, показывая на пустую бутылку. Но девушка дала ему не выпивку, а ещё одну бутылку с минеральной водой.

Автобус приехавших на фестиваль Белтайна туристов всё дальше увозил Морифинвэ от западного побережья Ирландии и затонувшего Таргелиона...

Примечание к части

Khuzud! Vemu! - Гном! Приветствую! (кхуздул)

An bhfuil tú ag teacht ar saoire, eared? - Ты приехал на праздник, ушастый?(ирл.)

Gamut sanu yenet! - Хорошая встреча! (кхуздул)

Níl a fhios agam cad a chiallaíonn tú, ach teacht liomsa - Не знаю, что ты говоришь, но пойдём со мной (ирл.)

Come in in! Come in in! Bí ar aoí! Bí deoch liom! - Проходи! Проходи! Будь нашим гостем!

Выпей со мной! (ирл.)

Hantalë! -Благодарю! (квенья)

‘Quel undome! - Добрый вечер! (синдарин)

- Dhírih ár rí le múscaíl? - Наш король проснулся? (ирл.)

- Are you such a cool role-player that you speak only elven? - Ты говоришь только на эльфийском? (англ.)

- Maybe we will speak English? - Может быть, будем говорить по-английски? (англ.)

<https://www.youtube.com/watch?v=1z6jibdAQa0> Arktida - Другая Земля

<https://www.youtube.com/watch?v=Uwc8pAahTQs> Ed's Galway Girls - Irish Dancers Featured

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=GMCQvhzwgn4> Инсульт - Марш смертников

<https://www.youtube.com/watch?v=RgjcYEc2qWs> BRAINSTORM - In These Walls

Поиски истины

*Сумрачный ветер будит костры,
Воздух, до боли пропитанный бредом,
Теснится в моей груди.
Кто будет мёртвым, кто будет первым?
Я или ты, или кто-то из них?
Солнце, оскалившись, лупит по нервам,
Вставай, надо идти!*

*Левой, левой, чётче шаг,
Сдохни — и пусть боги смеются!
Где ты видел путь назад?*

*Очнись, нам уже не вернуться...
Левой, левой, жизнь — дерьмо,
Так зачем за неё цепляться?
Выживут те, кому повезло,
А мы умеем лишь одно —
Не сдаваться...*

*Боги забыли о нашей судьбе,
Счастья нет, но мы ещё живы.
Шаг вперёд — и это ответ,
А позади наши могилы.
Мы разучились смотреть назад,
Поздно, всё осталось вчера
Шаг вперёд... Я вижу, брат,
Звёзды в твоих глазах...*

Инсульт - Марш смертников

— Отец, ты куда? — Атаринкэ с Тьелкормо с тревогой наблюдали за сборами отца. Пламенный мельком взглянул на них и молча отвернулся. Но затем, словно что-то решив для себя, с улыбкой обнял оставшихся сыновей.

— Вы уже виделись с Майтимо, Кано и Амбаруссар, правильно?

— Да, отец, — сыновья кивнули.

— Кого с нами не было?

— Морьо?

— Правильно. Значит, кого я буду искать в первую очередь?

— Деда и Карнистиро?

— Всё верно. Нужно найти их. Отца не выпустили, потому что я почувствовал близость его феа, когда только попал сюда, но тогда Ниэнна не дала мне приблизиться к нему, — Фэанаро нахмурился. — А ещё мне показалось, что здесь, в чертогах Мандоса нет души моей матери...

— Это как, атаринья? Ты можешь рассказать поподробнее? — дети с немой мольбой посмотрели на Пламенного.

— Я никого из семьи не чувствовал рядом, — покачал головой Атаринкэ. — А ты, Тьелко?

— Моя душа была занята самопожиранием и поисками... но не семьи, — буркнул Туркафинвэ. — Какой же я был дурак! Заниматься всякой ерундой вместо того, чтобы искать братьев!

— Тьелко, не вини себя. Для этого и созданы чертоги Владыки Судеб, — Фэанаро легонько похлопал сына по плечу и провёл горячей ладонью по его волосам. — Я теперь тоже мудрее и многое воспринимаю по-иному. Вспомни, как изменилась к худшему наша жизнь, когда Манвэ освободил своего брата? Мы тогда не понимали, что искажение как коррозия проникло в нашу семью.

— Да, атто, точно! Коррозия. Плесень. Как не назови, но тогда Моргот сумел найти слабое место в нашем доме! Будь он проклят! — сжал кулаки Куруфинвэ.

— Сын, мы были молоды и чисты душой, и очень доверчивы, — вздохнул Фэанаро и прижал к себе Атаринкэ так, что он уткнулся носом в отцовское плечо. — И мир вокруг нас был юн и свеж. Не надо жалеть о жизни в благословенном краю. Мы всё равно хорошо жили.

— И с аммэ ты стал ругаться после того, как Моргот зачастил к тебе в мастерскую, — упрямо мотнул головой Тьелкормо. — И если вспомнить, мы всегда жили дружно с детьми Ноло и Арьо!

— Да, брат, до тех пор, пока не явился этот Великий Искаженец, — согласился Атаринкэ, прижавшись к отцовскому плечу. — Всё началось именно тогда, когда валар выпустили отсюда этого гада.

— Отец, а ты постоянно был здесь? С тех пор, как сгорел? — не выдержал и спросил Светлый, пытаясь оттянуть время расставания. Он судорожно сглотнул, когда Фэанаро и его крепко прижал к себе.

— Нет, Тьелко.

— Нет? — Атаринкэ поднял голову и посмотрел отцу в глаза. — Как это нет?

— А где же ты был? — Туркафинвэ удивлённо уставился на отца. — Мы думали, что сбылось пророчество Намо, и ты...

— Нет. И ещё раз нет, — Пламенный с печальной улыбкой покачал головой. — Всё было иначе.

— Нам опять наврали! — нахмурился Атаринкэ.

— Я не знаю, кто это придумал, но моя феа после боя с балрогами не покинула Эндорэ. Тело сгорело, а душа разлетелась над Ардой подобно искрам от костра.

— Да как такое возможно? — Тьелкормо смачно выругался. Отец незримо был рядом с ними всю их жизнь в Эндорэ?

— Мне это не ведомо, я не Эру и не вала, — усмехнулся Фэанаро. — Но я всё видел и всё знаю о вашей жизни. Тьелко, тебе стыдно?

— Да уж были некоторые моменты, которые я предпочел бы стереть из своей памяти, — Туркафинвэ скривился, словно откусил кислое яблоко.

— Думаешь, что-то бы изменилось, если бы мы знали, что отец видит нас? — хмыкнул Атаринкэ.

— Может быть, и к лучшему, что вы не чувствовали этого. Но я про вас знаю всё.

— Атаринья, у меня были видения или сны, что ты рядом, — Куруфинвэ не опустил глаза, когда отец внимательно посмотрел на него. — Мне нечего стыдиться! Только прошу, останься сейчас с нами и расскажи мне про...

— Нет. Тебе лучше не знать про Тьелпэ, — сыновья почувствовали, как отцовский гнев ярим пламенем взвился вверх, и как мгновенно полыхнули огнём глаза Фэанаро. — У нас будет ещё много времени, целая вечность, чтобы поговорить!

— Но отец...

— Запомните, если вы ослабите внимание и слуги Намо почувствуют слабину в ваших душах, Форменос исчезнет! Не забывайте об этом! А мне нужно найти отца и Карнистира!

С этими словами Пламенный на глазах у сыновей стал терять свою телесную оболочку, превращаясь в огненный фантом. Феанариони невольно отступили от отца.

— Aiya Feanaro! — вырвалось у Атаринкэ.

— Aiya Feanaro! — повторил вслед за ним Тьелкормо.

Загудев, пламя взметнулось вверх и исчезло. Оставшись вдвоём, братья обнялись и пошли исследовать воссозданную их пением крепость.

Взрыв вверх бушующим огненным вихрем, Фэанаро раскалённым смерчем пронёсся сквозь затхлую тишину Небытия. Пламень бешено гудел, и тени шарахались от него, наполняя чертоги тонким, леденящим душу визгом. Для начала Дух разогнал своим слепящим яростным огнём осаду вокруг Форменоса, заставив слуг Намо забиться в самые дальние щели. Однако злость и гнев заставили Фэанаро умчаться дальше по душным тёмным коридорам.

— Как жаль, прекрасное было полотно, — Вайрэ покачала головой, рассматривая гобелен, обуглившийся по краям после шалости Амбаруссар. Среди её верных майяр прошелестел печальный вздох. Уйдёт немало времени прежде, чем они смогут исправить утраченную картину прошлого.

Внезапная вспышка света заставила Вайрэ и её прислужниц отступить назад. Бушующий Дух огня шагнул к испорченному полотну, прекратив свои неистовые метания по мрачным коридорам Мандоса. Увидев мятежную душу, Вайрэ не произнесла ни слова, а Фэанаро провёл ладонью по полотну. Прислужницы за спиной валиэ дружно ахнули, подумав, что сейчас гобелен бесследно исчезнет, испепелённый безумным пламенем. Однако этого не произошло: наоборот, пыльная ткань очистилась, сожжённые места восстановились, и картина прошлого ожила, наполняясь сочными красками. Пламенный Дух прошёлся по коридору, воссоздавая казалось бы навсегда утраченные полотна.

— Фэанаро, — решилась окликнуть его Вайрэ, когда огненный силуэт готов был скрыться за поворотом.

— Что? — Пламенный Дух обернулся и исподлобья, угрюмо сверкнул глазами на валиэ.

— Зачем ты это сделал?

— Что именно? Убил телэри, сжёг корабли или что-то ещё?

— Нет. Зачем ты сейчас помог восстановить гобелены?

— А почему я не должен этого делать? Полотна пострадали от моих сыновей, — Пламенный сложил руки на груди, наблюдая, как Вайрэ подходит ближе и рассматривает заискрившиеся новыми красками картины.

— Но ты...

— Должен всё разрушать? — Фэанаро ухмыльнулся. — Нет. Валиэ, ты ошибаешься. Это вы в кругу Судьбы просили меня уничтожить моё величайшее творение. Мастера, который по воле Эру пришёл в Арду создавать. Создавать, а не убивать и крушить всё подряд. Не надо путать меня с Великим Искаженцем.

— Фэанаро! Погоди!

— Я слушаю, — душа огненного нолдо светилась изнутри подобно тлеющим углям, вдруг напомнив валиэ о тепле очага.

— Ты должен...

— Нет, Вайрэ. Я никому ничего не должен, — покачал головой Фэанаро. — Это ты должна передать Намо, что запирает душу Творца до Второй Песни в чертогах Небытия, крайне глупо. Не думаю, что Эру Илуватар одобрил бы ваши действия.

— Как ты можешь осуждать...

— Да, да, валар всегда правы. Я помню. Отдать Эндорэ на растерзание Морготу и его прихвостням было одним из лучших ваших решений. Прикажешь мне радостно похлопать в ладоши и попрыгать до потолка? — Пламенный ухмыльнулся. — Да о чём это я? Кого интересует мнение души какого-то давно сгоревшего нолдо?

— Фэанаро, ты не прав!

— Да, я помню. Моя семья проклята. Можешь не напоминать, — Пламенный снисходительно посмотрел на валиэ. — Но то, что я видел за много веков в искажённой Арде, не похоже на мудрое и справедливое правление Манвэ. Извини, наверно, я тебя утомил своей болтовнёй.

Огненный вихрь взметнулся вверх, потом с гудением унёсся куда-то вдаль, в темноту чертогов Небытия.

Примечание к части https://www.youtube.com/watch?v=ASrj_tGI4Vc Катарсис - "Дальше - тишина"

атар атаринья - дедушка

Старшие и младшие

— Я больше не могу, — Макалаурэ повалился ничком на изумрудно-серый ковёр нежного мха, устилавший почву между деревьями, и устало закрыл глаза. — По-моему, сады Ирмо бесконечны.

— Линдо! Вставай! — наклонившись к брату, Нэльяфинвэ легонько потряс его за плечо.

— Туманы Лориэна так похожи на мои кошмары. Выхода нет...

— Неправда. Ты сам это прекрасно знаешь, — Майтимо опустил на мягкий бархат мха рядом с братом. — Эх, хотел бы я сейчас искупаться в горном озере возле Форменоса и выпить холодной воды из родника.

— Да! Точно! Такой ледяной, чтоб зубы ломило! — Кано поднял голову с обманчиво ласковой подушки мха и рывком заставил себя сесть. — Услышать звонкое журчание воды, а ещё...

— А ещё услышать посвист трясогузки, — засмеялся Нельо.

— Погоди, Руссандол! Ты это тоже слышишь? — с недоверием во взгляде уставился на него менестрель.

— Ты о чём? — Майтимо мечтательно растянулся во весь рост на приятно пружинящем покрывале мха. — Голос птахи? Конечно, слышу.

— Брат! Вставай! Это не обман! — настала очередь Макалаурэ тормозить старшего.

— Руссо, это нам не кажется!

— Линдо? — Майтимо приподнялся на локте и с трудом разлепил тяжёлые от разом навалившейся усталости веки. — Ты уверен? Давай полежим тут, отдохнём...

— Здесь нельзя спать! Вставай! Нам туда! — менестрель помог Нэльяфинвэ подняться на ноги и, положив его руку к себе на плечо, пошатываясь пошёл к источнику. Первое время старший безвольно шагал рядом с ним, через силу машинально передвигая вдруг ставшие чугунными конечности. Макалаурэ чувствовал, как и его самого накрывает липкими, приторно-сладкими волнами душной дрёмы. Нолдо мотнул головой и едва слышно прошептал:

— Я ошибся —

Разделяя Жизнь и Смерть,

Даже небу

Грань не просто разглядеть.

Даже ангелы правды не знают,

*Днём и ночью —
Им летать в пустоте!*

*Дальше — тишина...
Остров Всех Блаженных,
Сердца глубина,
Преклони... колени.*

— Нет! Не смей! Мы — огненные! — вновь потряс его за плечи как будто очнувшийся от сна Нэльяфинвэ. — Не ной, Линдо! Посмотри, вон просвет между деревьев!

— Где? — не поверил своим ушам менестрель и замер на месте.

— Атар атаринья! — весело закричали Амбаруссар, выбегая на берег пруда. — Вот ты где!

Финвэ не откликнулся на их громкие возгласы, продолжая безмолвно созерцать поверхность воды, затянутой ряской. Нолдоран сидел на широкой резной скамье, безвольно сложив руки на коленях. Прохладный ветерок играл с тёмными прядями его длинных, собранных в хвост волос и чуть шевелил края серо-голубой шёлковой мантии, искусно расшитой золотом.

— С этим надо что-то делать! — нахмурился Питьо.

— Да, мне не нравится его настроение.

— Думаешь, нашего деда подменили? — перешёл на осанвэ близнец.

— Устроим проверку? — ухмыльнулся в ответ Тэльво.

Амбарусса утвердительно кивнул и скрылся среди густых зарослей рогоза, а его брат-близнец решительно шагнул к Финвэ и встал перед ним, загородив обзор.

— Атар атаринья, что случилось? Ты не рад нас видеть?

— Рад.

— Тогда почему ты ушёл от нас сюда?

— Люблю слушать тишину.

— Атар атаринья, тебе не надоела тишина чертогов Намо? — внук с удивлением подошёл ещё ближе.

— Амбарусса, я привык к её безмолвию, — на лице Нолдорана мелькнул намёк на улыбку.

— Атар атаринья, я не верю в эту ерунду! — получив утвердительный ответ брата по осанвэ, Тэльво приступил к более решительным действиям. Заложив руки за спину, Амбарусса важно прошёлся вокруг сидящего деда. — А по виду не скажешь! Ты такой, как и был!

— Что? — Финвэ отвлёкся от своих раздумий, пытаясь проследить за движением внука.
— Какой был?

В это время из воды показалась голова Питьо, который метнул на колени деда маленького лягушонка. От неожиданности Нолдоран невольно отпрянул назад, но поймал земноводное.

— Ква! — лягушонок вылупился на нолдо своими выпуклыми глазёнками.

— Амбарусса! — Финвэ швырнул «подарок» обратно в пруд. Встав с места, грозно сдвинул брови и шагнул к кромке воды. — Что всё это значит?

— Ква! — захохотал за его спиной Тэльво, толкая деда в спину.

— Амбарусса! — Финвэ успел лишь взмахнуть рукавами своей мантии, как вдруг очутился по пояс в воде. — Что за нелепые шутки! Вот я вам!

— Деда, а ты догони сначала! — смеющийся Питьо торжественно повесил на уши деда по жёлтому цветку кувшинки, однако в последний момент успел увернуться от его руки. Тэльво в это время вытянул из-под воды длинную водоросль и водрузил зелень на голову короля.

— Амбарусса! — сжав кулаки, Нолдоран в гневе ринулся вслед за внуками на середину пруда. Но внезапно остановился и добродушно расхохотался. — Вот затейники!

— Атар атаринья! Ты живой! — вернулись к нему просиявшие от счастья близнецы и кинулись к Финвэ на шею. — Деда!

— Балбесы! Задушите старика! Вас даже чертоги Мандоса не изменили! — Нолдоран зажмурился, смаргивая невольную слезу, и крепко стиснул Амбаруссар в своих объятиях.
— Как же я по вам скучал!

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=cfGlv-pb53I> Arktida - Там, где небо выше

Карантир Морифинвэ. За морем. Чем больше ответов, тем больше вопросов

*...Наш мир нелюбовью ранен,
Но жива твоя надежда.
Где-то там расцветает зарево,
Как когда-то, как прежде...*

*Там, где небо выше,
Нам помогут, нас услышат.
Там ждёт новый берег,
Где подскажут и поверят нам!*

*Верь,
День наш ещё не прожит.
Всё случится, всё вернется -
Будет мир и утонет прошлое
в окаянном колодце...*

Арктида - Там, где небо выше

Повозка остановилась. Сидевшие рядом люди повскакивали со своих мест, с шумом и гамом покидая автобус. За время поездки Морифинвэ убедился в том, что он — единственный эльф среди туристов. Мрачнее тучи Карантир спустился вслед за своими спутниками по крутой узкой лестнице, очень похожей на трап корабля, и спрыгнул на покрытую чем-то твёрдым землю.

И застыл на месте: вокруг были высокие, много выше высоких сосен многоэтажные сооружения, однако несколько не похожие на эльфийские башни. Мимо стоявшего на обочине туристического автобуса по дороге проносились автомобили, а по тротуарам сновали туда-сюда куда-то торопившиеся люди. Много людей. Очень много. Спутники Морифинвэ один за другим заходили в двухэтажное здание, и эльф шагнул следом за ними. Но остановился у прозрачной стеклянной двери: внутри была большая просторная комната-столовая, где за маленькими столиками сидели и ели люди. Карантир сглотнул голодную слюну: его желудок не видел пищи с момента прибытия корабля, а алкоголь и воду нельзя было считать питательными для организма, как бы Мрачный не мечтал об этом. Сначала эльф хотел войти вслед за остальными туристами: автоматическая дверь услужливо распахнулась перед его носом. Но Карантир вовремя вспомнил из прошлой жизни, что за еду у эдайн нужно платить, как это обычно было в трактирах и тавернах. Через хорошо вымытое, прозрачное стекло ему было видно, как люди протягивали девушкам, сновавшим по залу с подносами, какие-то непонятные твёрдые плоские кусочки, но не монеты. И прислуга затем возвращала эти предметы обратно. Не эту ли штукину он сгоряча выбросил в море? Как бывший лорд Таргелиона ни старался

разглядеть предмет в руках людей, эльф не смог определить, что это такое. Впрочем, денег, золота или драгоценных камней у Карантира тоже не было. Намо не соизволил ничем подобным снабдить выпущенного из чертогов проклятого нолдо. Проклятого ли? Мельком услышав про войну Гнева, Морифинвэ теперь уже сомневался, действует ли на него проклятие, или срок давным-давно истёк? Желудок нолдо оскорблённо громко бурчал, пытаясь заставить хозяина немедленно войти в трактир. Эх, если бы Карантир приехал сейчас в эльфийское поселение! Его бы давно накормили и напоили вином.

Эльф оторвался от созерцания жующих людей и пошёл обратно к повозке, но по дороге его внимание привлёк к себе маленький сад с чахлыми, кривыми, словно просящими о помощи деревьями. На одной из скамеек сидела старая аданет, а вокруг неё, громко воркуя и отталкивая друг друга, мельтешили жирные серые голуби. Карантир сжал кулаки: если бы не старуха, он бы подкрался к птицам и накрыл стаю своим плащом. Однако аданет и не думала уходить — наоборот, она открыла свою сумку и стала крошить голубям хлеб. Мрачный стиснул зубы: *Орки тебя задери! Свали уже отсюда!* Почувствовав яростный голодный взгляд эльфа, старуха прекратила кормежку и устала на эльфа.

— Мори, почему ты не пошёл вместе со всеми? — тронула его сзади за руку Элис. — Ты не хочешь кушать?

— Что? Я... — Карантир с запинкой попытался подобрать нужные слова. — Я потерял свою сумку с...

— С паспортом и кредиткой? И наличные там остались? — девушка с сочувствием покачала головой.

— Да. Да. Всё в сумке, — кивнул Морифинвэ, соглашаясь с ней, однако не понимая и половины из того, что сказала его спутница. — Паспорт. Карта. Деньги. Нет.

Из кафе стали выходить и остальные туристы. Удивлённо посмотрели на стоявших у автобуса «Майского короля» и Элис. — Что-то случилось?

— Ах, наш король в беде, — прошептала девушка. — Он потерял свою сумку со вещами.

— О наш король, не печалься, — засмеялись остальные спутницы. — Пойдём!

— Да, — хмурый Карантир забрался обратно в повозку. Уселся у окна, угрюмо рассматривая городской пейзаж и мысленно желая гаду Намо всяческих «благ». Когда все туристы были в сборе, в автобус последними забежали весело хохочущие подружки Элис. Двери закрылись, и дом-повозка продолжила своё движение.

— О голодный Майский Король! Не грусти! — на колени нолдо вдруг шлёпнулся бумажный пакет, из которого восхитительно пахло едой. — Мобилу ты тоже потерял?

— Что это? Еда? Мне? — не поверил своим глазам Карантир. Он не понял последнюю фразу про «мобилу», но быстро раскрыв пакет, вытащил оттуда какую-то странную булку. Она была разрезана пополам: внутрь повара засунули лист салата, ломтик томата и кусок мелко нарубленного запеченного мяса. И ещё виднелся слой какого-то белого

соуса. Эльф осторожно откусил от булки, пожевал, удивляясь необычному вкусу эдайнской еды, и сам того не заметив, прикончил всю еду из пакета.

— Теперь Майский король не будет грустить? — чмокнула его в щёку Элис.

— Эм... Ты добра ко мне, — покраснел Морифинвэ и кивнул, благодаря на синдарине.
— Diola lle.

— Ты знаешь много слов на эльфийском! Научишь? — из-за спинки кресла с любопытством выглянула ещё одна рыжеволосая девушка.

— Да, — кивнул Морьо, запивая эдайнское кушанье водой из предложенной пластиковой бутылки. — Что ты хочешь знать?

— Как здорово! Эй, девочки, все сюда! — голова рыжей скрылась за спинкой кресла. Через пару минут все, жаждущие пополнить свой словарный запас синдарина, рассевшись вокруг эльфа, включили планшеты и мобильные телефоны.

— Яблоко, — по-английски произнесла одна из девушек, протягивая эльфу фрукт.
— Тебе!

— Iaf, — назвал на синдарине Карантир. — Caran melui iaf.

— Ешь! Тебе, — она вложила плод в руки Морьо.

— Diola lle, — поблагодарил нолдо, с хрустом откусывая яблоко. Не всё так плохо, как мог бы пожелать Карантиру Владыка Судеб, жизнь нолдо в мире людей налаживается?..

Однако поездка подошла к концу: туристы со смехом и шутками покидали свои места в автобусе, вытаскивали сумки и чемоданы, направляясь к зданию аэровокзала.

Вскоре эльф остался стоять на тротуаре в полном одиночестве, а в его опустевшей повозке закрылись все двери, и она тронулась с места. Мрачный с нарастающей тревогой уставился вслед — его «дом на колёсах» стремительно исчезал в потоке машин. Нолдо оглянулся по сторонам и вздрогнул от сильного грохота над головой: в небо взлетала огромная серая стальная птица, похожая на одного из драконов Моргота.
Намо, да чтоб тебя папа Эру через девять палантиров тридцать раз не снимая кольчуги!

— Мори...

— Что? — эльф обернулся. Перед ним стояла вроде бы одна из его недавних спутниц. Только Карантир не помнил, чтоб эта дева принимала участие в шумных плясках по вечерам и дальнейших попойках с барахтаньем на задних сиденьях. — Почему ты осталась?

— Мори, а ты и правда, настоящий эльф? — миниатюрная шатенка застенчиво покусывала нижнюю губу, а её пальцы нервно теребили ручку маленького красного

чемоданчика на колёсах.

— Прости, не помню твоего имени. Но почему ты так решила? — Карантир заглянул сверху вниз в её карие глаза и схватил за плечи. — Как ты узнала?

— Ты не такой, как все. Мне трудно это объяснить, — девушка выдержала его пристальный взгляд, потом вдруг её щеки вспыхнули, и она смущённо попятилась от нолдо. — Наверно, я ошиблась, извини.

— погоди! Прошу, не уходи! — Карантир попытался удержать её, чуть не выпалив вслух: *я совершенно один тут, я не знаю, что мне делать!*

— Хорошо. Я останусь, — шатенка поморщилась от его стальной хватки. *А с виду не скажешь, что у этого длинноволосого, тонкокостного сложения парня такие сильные руки.*

— Что происходит? Он пристаёт к вам? — к ним подошёл человек в форме.

— Всё в порядке, офицер, — девушка мило улыбнулась полицейскому и, взяв Морифинвэ за руку, повела к стоянке такси.

— Мы куда? — поинтересовался Карантир, когда дева подтолкнула его к открытой дверце машины.

— Поехали, — шатенка уселась рядом, попросив таксиста отвезти их в недорогой, но приличный отель. За окнами автомобиля промелькнули оживлённые улицы Дублина, затем начались тихие переулки. Наконец, девушку устроила и стоимость номера, и внешний вид гостиницы. После дешевого, но достаточно вкусного обеда в маленьком кафе на первом этаже, они с Карантиром поднялись в номер.

— Ты так и не сказала, как тебя зовут. Тоже Элис? — попытался пошутить воспрянувший духом эльф, отходя от окна, за которым было видно только кирпичную стену дома напротив.

— Нет. Меня зовут Летиция, — улыбнулась ему девушка. — Ты хочешь принять душ? Вот тут ванная комната.

— Очень приятно, моя маленькая госпожа, — Карантир поклонился деве и зашёл в комнату, на дверь в которую она ему указала. Огляделся. Полотенце на стене. Это понятно. А это ещё что за полупрозрачная дверца из материала, похожего на стекло, но тёплого на ощупь? Громкая яростная ругань возвестила о том, что нолдо смог разобраться в системе эдайнского водоснабжения, однако его одежда вымокла насквозь. Скинув её, Морифинвэ с наслаждением встал под струи льющейся сверху воды. Блаженно закрыл глаза, смывая с себя грязь после путешествия в доме-повозке. Посмотрев на полку, обнаружил там какой-то блестящий пакетик. Памятуя, что если он в купальне, то это подобие мыла, зубами вскрыл его и принялся, растерев содержимое между пальцев. Приятно пахнущая пена, всё верно!

Помывшись, эльф огляделся в поисках чистой одежды, но на стене висело только полотенце и ещё какая-то непонятная тряпка. Поэтому Карантир вышел из ванной, лишь

обернув торс.

— Летиция, а во что можно переодеться? Моя одежда немного мокрая.

— Мори. О, ты... — девушка обернулась к нему и покраснела. — Там должен был быть халат.

— Это что? — после того, как дева признала в нём эльфа, Карантир решил не стесняться в расспросах.

— Пойдём, я покажу, — Летиция вошла в ванную и подала эльфу ту самую странную вещь, висевшую рядом с полотенцем. — Это халат. А теперь, извини, мне тоже надо срочно принять душ!

С этими словами девушка вытолкала Морифинвэ из ванной и захлопнула дверь. Прижалась к ней спиной, пытаясь унять волнение. Теперь она убедилась, что её догадка была верна: *это самый настоящий, **живой** эльф! Но как такое возможно? Откуда он?!* Неужели бабушка была права, когда отговаривала её ехать в Ирландию? Летиция подобрала с пола брошенную спутником мокрую одежду, тщательно осмотрела вещи в надежде найти этикетку «Сделано в Китае». Ручная работа? Странная на ощупь ткань, никогда раньше такой не встречала даже в музее.

— Лети! Ты там не спишь? — раздалось из-за двери.

— Мори, можно я постираю твою одежду? — девушка с улыбкой выглянула из ванной.

— Хорошо, моя госпожа, но лучше бы ты сначала принесла мне выпить! — Карантиру надоело валяться на постели. В отсутствие спутницы он попытался исследовать её брошенный на кровать мобильный телефон, однако не смог понять, что это такое.

— Хочешь, чтобы ты не скучал, я дам тебе свой планшет? — по какому-то странному наитию Летиция проворно сняла с шеи цепочку с висевшим на ней старинным кулоном, который передавался в её семье по наследству от бабушки к внучке, и сунула вещицу в карман джинс. Девушке показалось, что потемневшая от времени подвеска стала теплее на ощупь.

Торопливо выйдя из ванной комнаты и раскрыв чемодан, поспешно достала девайс и протянула эльфу.

— Что это? — нахмурившись, Мрачный покрутил в руках непонятный предмет. — Может быть, всё-таки принесёшь выпивку?

— Посмотри, вот так его включают, — девушка, кусая губу, чтобы не рассмеяться, забрала планшет из рук эльфа и нажала на кнопку. Экран посветлел. — Думаю, тебе это будет интереснее, чем пиво.

— Что? **Палантир**?! — заметив появившиеся в устройстве "живые" картинки, Морифинвэ мгновенно выхватил вещь из рук спутницы.

Примечание к части Атто - отец

Танкавэ - да, конечно

Торон, торонья - брат

Ханталэ - благодарю

Мирувор - настойка, которую эльфы варили на свои празднества; также мирувор умел возвращать испившему жизненные силы. Эльфы не раскрывали секрета приготовления напитка, однако предполагалось, что его варили из мёда нетленных цветов, растущих в садах Йаванны.

<https://www.youtube.com/watch?v=b7cihVxu67s> Артерия -Край ветров

Дорога домой. Майтимо и Макалаурэ

*Новый день!
Солнце луч в окно пошлёт...
Да меня дорога ждёт,
В край ветров меня зовёт.
Верный конь
Блеском никеля сверкнёт,
По дороге понесёт
На предельной вдаль, вперёд!*

*Вновь мокнуть под струями дождя,
Под знойным солнцем вновь пыль глотать,
С горячим ветром вверх швырнувшем.
Вновь видеть очередной восход,
И каждый новый день так встречать,
Как будто первый день живу я вновь...*

*Край ветров
Манит тайнами руин
Тенью древних городов,
Солнцем выжженных долин.
Вопреки
Ураганам встречным вдруг
Рвусь вперёд и жизнь свою
Этой скорости дарю!*

*Верен я
Той земле, тем небесам!
Верен ливням и ветрам!
Океаны, верен вам!
К вам лечу,
Обгоняя миражи,
Чередую виражи.
Без границ мой путь,
я жив!!!*

Артерия - Край ветров

Туман. Нечем дышать. Мелькнувший просвет исчез. Братья почувствовали, как ноги налились чугушной тяжестью, а белёсая пелена влажной тряпкой прилипла к их лицам. Сады Ирмо не хотят отпускать детей Фэанаро? Шаг. Ещё. Стиснув зубы, крепко держа в руке ладонь брата, ещё один шаг. Прочь, наваждение! Туманы, прочь!

Неожиданно стало легче дышать: эльфы словно преодолели невидимую черту. Косые красновато-оранжевые лучи заходящего солнца осветили две тонкие высокие фигуры, показавшиеся из-за цветущих кустов гамамелиса. Его цветки источали сильный миндальный аромат. Вокруг братьев в воздухе кружились серые хлопья разорванной в клочья туманной преграды.

— Посмотри! — менестрель тронул старшего за плечо. Пытавшийся отдышаться Нельо поднял голову. На нагретой за день плоской каменной плите, покрытой пятнистой бурой коркой лишайников и мхов, прыгала невзрачная пичужка.

— Трясогузка.

— Да, — Макалаурэ в несколько шагов преодолел расстояние, отделявшее его от птицы, присел на корточки и протянул вперёд руку. Тонко цвиркнув, птаха доверчиво перелетела ему на ладонь. Наклонила голову, рассматривая вышедших из туманных садов Лориэна.

— Она живая, — Майтимо выпрямился во весь рост, гордо расправил плечи. Вслед за младшим братом отошёл от границы тумана. — Торонья, мы живые!

— Да, брат! — Кано поднялся на ноги. Трясогузка вспорхнула с его ладони. Линдо встал плечом к плечу рядом со старшим, вдыхая всей грудью пьянящий воздух свободы. Мрачные чертоги Мандоса и иллюзорные сады Лориэна остались за спиной. Куда не глянь, вокруг простирался мирный горный пейзаж. Тишину нарушал лишь звенящий горный ручей, журчавший среди тёмных камней. К первой птице подлетела вторая — теперь обе трясогузки, озорно потряхивая хвостиками, задорно скакали по валунам и продолжали разглядывать эльфов.

— Кто последний, тот — девчонка! — вдруг ткнул брата локтем в бок Макалаурэ.

Майтимо хватило лишь пару мгновений для того, чтобы броситься в погоню за Кано. Рыжеволосый нолдо хохотал во всё горло, глядя как среди розовато-белых зарослей вереска и дафны замелькали босые пятки младшего. Менестрель сломя голову нёсся по пологому склону вниз, к лазурной глади озера.

— А это мы... сейчас... проверим! — Нельо на ходу сорвал с себя тунику и, прыгая на одной ноге, стащил штаны. Прибавил ходу.

Со стороны могло показаться, что два бледных тощих эльфа, с хохотом и громкими возгласами подобно стрелам летевшие вниз к чаше озера, были совершенно безумны. Братья одновременно оттолкнулись ногами от камней и нырнули. С размаху окунувшись в ледяную воду, Макалаурэ почувствовал, что сердце мгновенно сжала стальная длань. Линдо задохнулся от нахлынувшей на него волны ужаса и камнем пошёл ко дну. Однако

прямо перед ним возникла ладонь старшего: Майтимо с открытыми глазами нырнул вслед за Кано, и теперь пытался поймать его за одну из рук.

— Только посмей! — Макалаурэ услышал гневное осанвэ брата.

— Торонья! — Кано ухватился двумя руками за правую кисть старшего, оттолкнулся от дна ногами и, оказавшись на поверхности, со всхлипом втянул в себя воздух.

— Линдо, ты в порядке? — Нельо заботливо придерживал младшего, не давая ему вновь скрыться в толще воды.

— Всё хорошо, — менестрель ободряюще улыбнулся старшему, делая несколько сильных гребков руками.

— Что это было? Морок? Безликие?

— Торонья, что бы это ни было, ты отогнал его, — Макалаурэ насмешливо фыркнул.

— Второй раз не сдохну! Пусть Намо не ждёт!

— Танкавэ! — Майтимо брызнул на младшего водой. — Догоняй, девчонка! Кто последним доплывёт вон до того чёрного камня, тому скакать вокруг озера два круга на одной ножке!

— И это будешь ты! — Макалаурэ сделал резкий рывок вперёд и азартно поплыл к торчащему над водой обломку скалы.

— Не надейся! — Нельо поравнялся с ним, и некоторое время братья двигались вровень. Увлечённые гонкой, они уже не хохотали, но громко отфыркивались.

Последние лучи солнца скрылись за горным кряжем. Вдоволь напрыгавшись, накупавшись до звона в ушах, братья вылезли из воды и растянулись на нагретом за день большом плоском валуне. В воздухе витали карамельно-медовые ароматы багрянника и жимолости.

— Как мне неохота надевать то, что нам выдали! — мотнул головой Кано, разглядывая брошенные ими вещи, валявшиеся словно кучки пепла на потемневшем после заката склоне.

— Да. Мне кажется, что эта одежда насквозь провоняла чем-то затхлым, — согласился с ним Майтимо, задумчиво жуя длинную травинку. — Плесенью, что ли...

— Тогда наденьте это, — тихий нежный голос эльфийки заставил обнажённых братьев с размаху прыгнуть обратно в воду. Феанориани одновременно вынырнули на поверхность озера и, громко отфыркиваясь, пылливо изучали возникшую словно из облака вечернего тумана незнакомку. Столь бесшумно подошедшая к братьям эльфийка была одета в длинное золотисто-бежевое платье, её светлые, чуть мерцающие в сумраке волосы были

аккуратно заплетены и украшены сеточкой из мелкого жемчуга. Однако что-то неуловимо родное было в её разлете бровей, улыбке.

— О Эру, я такая страшная?

— Приветствуем!

— Ох, я испугала храбрых нолдор Первого Дома?

— Нет, скорее это нолдор дали маху, — Нэльяфинвэ с улыбкой подплыл ближе, чтобы получше рассмотреть незнакомку.

— Бабушка Мириэль? — несмело спросил Линдо, последовав примеру старшего.

— Моё имя — Фириэль, — эльфийка положила на валун новую, расшитую изумительными узорами одежду. Поставила рядом плетённую корзину. — Я ждала вас. Очень долго ждала. Ох, не буду вас больше смущать. Прошу, примите мои скромные дары.

— Благодарим тебя за заботу, о прекрасная Фириэль!

Макушек феанориани словно коснулась чья-то тёплая длань, заставив на мгновение блаженно закрыть глаза. Когда братья их вновь открыли, на берегу озера никого не было, но эльфам показалось, как в сторону садов Лориэна неспешно летит голубка.

— Откуда она взялась? И куда исчезла? — братья вылезли из воды и подошли к оставленным эльфийкой вещам. Примерили одежду. Мягкие светлые туники и штаны прекрасно подошли феанориани, словно были сшиты по их мерке. Все вещи были любовно украшены растительными узорами и восьмиконечными звёздами, гармонично вписавшимися в орнамент. — Фириэль? Странно.

— Узнаем когда-нибудь. А теперь давай поедим, — Майтимо достал из корзинки пузатый кувшинчик и завернутый в полотенце пирог. — Пахнет домом.

— Оказывается, я зверски голоден, — принялся к запаху печёного Макалаурэ. Нельо разломил пирог пополам, и подал одну часть менестрелю. — По-братски.

— Ханталэ, — кивнул ему Линдо, бережно принимая кусок пирога. Братья уселись на валун и пока они поужинали, ночь окончательно накрыла горное озеро своим звёздным крылом. Руссандол откупорил кувшин и отхлебнул из горлышка. — Похоже на мирувор.

— Сто лет его не пил, нет, тысячу, — засмеялся Макалаурэ, беря протянутый сосуд и делая из него крошечный глоток. Зажмурился, смакуя давно забытый вкус. — Да, мирувор.

— Теперь я верю, что мы вернулись в Валинор, — Нэльяфинвэ поднялся на ноги. Содержимое кувшина вдохнуло в него такую бодрость, что хотелось не идти, а лететь.

— А ты знаешь, мне в садах показалось, что у тебя есть крылья, — перехватил его мысль о полете менестрель. Старший удивлённо обернулся на брата.

— Линдо, ты прав.

— Да? — Макалаурэ задумчиво посмотрел на пустую корзинку, брать с собой или оставить на берегу? Хозяйка сама вернётся за ней?

— Оставь. Мне кажется, Фириэль живёт где-то неподалёку. Вспомни её слова.

— О том, что она долго ждёт?

— Да. Она боится пропустить возвращение Финвэ?

— Или отца?

— Или того и другого, — Майтимо добродушно улыбнулся, коснувшись рукой мягкой ткани туники на плече младшего. — Пойдём, торонья?

— Да, Руссандол, пойдём! И ты мне покажешь, как летаешь! — Макалаурэ приобнял старшего, начиная восхождение на горную гряду.

— Я и сам не понял, как это возможно, — пожал плечами Нельо. — Я думаю, это был морок Лориэна.

— Морок не морок, а проверить стоит! Представляешь, мы сейчас придём домой, а окажется, что отец давным-давно вернулся! — рассмеялся менестрель, шагая рядом с братом и размахивая одной рукой словно большим светлым крылом. - Эх, где теперь моя арфа!

— Точно! И дома нас ждёт неожиданный сюрприз!

— Какой? Моя старая арфа?

— Нет, в виде младших сестрёнок! — мечтательно улыбнулся Нэльяфинвэ.

— Рыжеволосых и неугомонных, как Амбаруссар? И опять нам с тобой придётся с ними возиться!

— Танкавэ! Подумаешь, ещё парочка младших!

Братья преодолели горный гребень и не сговариваясь, направились на север. Над их головами по мерцающему миллиардами звёзд небесному полотну плыла ладья Тилиона.

Далеко за полночь они подошли к Форменосу. Врата были раскрыты настежь, но в кузнице светился огонёк. Феанориани ускорили шаг. Стало возможным разглядеть, как у

жарко нагретого горна усердно трудятся двое эльфов. Братья заторопились, неужели и правда, отец с Атаринкэ уже дома?

Когда они оказались в нескольких шагах от дверей кузницы, Макалаурэ громко окликнул мастеров. — Атто! Атаринкэ!

— Что? — темноволосые кузнецы обернулись, одновременно опустив молоты. — Где отец?

— Тьелпэ? — Нэльяфинвэ узнал в одном из них племянника. Но кто второй эльда?

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=Y-9xIUiuLd8> Пикник - Там, на самом краю земли

<https://www.youtube.com/watch?v=lfNKQDWDrDU> ПИКНИК - А может быть и не было меня

Призраки прошлого

*Там, на самом на краю земли,
В небывалой голубой дали,
Внемля звукам небывалых слов,
Сладко-сладко замирает кровь.*

*Там ветра летят, касаясь звёзд,
Там деревья не боятся гроз.
Океаном бредят корабли
Там, на самом, на краю земли.*

*Что ж ты, сердце, рвёшься из груди?
Погоди немного, погоди.
Чистый голос в небесах поёт,
Светлый полдень над землёй встаёт.*

Пикник - Там, на самом на краю земли

Защитный купол мерцал над огненной твердыней, созданной детьми Пламенного Духа посреди чертогов Небытия. Когда Фэанаро яростным смерчем взвился вверх, сфера расступилась, но вновь сомкнулась за его спиной. Светлый и Искусник взбежали по широким, вырубленным в тёмном камне ступеням на крепостную стену и перегнулись через мощный парапет, со смехом наблюдая, как отец гоняет объятых ужасом безликих. Слуги Мандоса с пронзительным визгом прыснули в разные стороны подобно стае летучих мышей. Пламенный Дух дважды облетел Форменос по периметру. Убедившись, что возле дома не осталось ни одной тени, искра его фёа ярко вспыхнула и исчезла вдали.

— Ладно, брат. Чем займёмся? — вволю нахохотавшись, обернулся к младшему Тьелкормо.

— Я, наверно, в мастерскую, — задумчиво потёр переносицу Атаринкэ. — А ты?

— Пойду в сад, постреляю. Представлю, что это безликие, — Туркафинвэ с улыбкой хлопнул брата по плечу и спустился с крепостной стены вниз, во двор. Как всё знакомо, как похоже на Форменос! Светлый вспомнил, где был арсенал, дошёл туда и взял в руки свой лук, оказавшийся точно в том самом месте, где и всегда. Вдоволь насладившись пением стрел и превратив мишень в ошетилившегося колючками ежа, пробежался среди разросшихся кустов смородины и малины. Нырнув под низкие ветви яблонь, вышел к пруду. Водоём был на прежнем месте, словно Тьелкормо никуда не уезжал из Форменоса. Искупавшись, Светлый направился в гостиную.

Уселся в удобное кресло и блаженно вытянул ноги к камину, где по отцовскому примеру зажёг огонь, со всей злости метнув искру в сухие поленья. Тихая мелодия

поющей защитной сферы, потрескивание дров в камине и весело пляшущие языки пламени заставили Тьелкормо сладко зевнуть.

Нолдо опустил руку вниз, вспоминая, как всегда гладил густую жёсткую шерсть на загривке Хуана. Всё-таки он любил эту бестолочь, пусть псина и ответила ему чёрной неблагодарностью. Тяжело вздохнув, Тьелко прикрыл глаза: как бы он хотел вернуться в те далёкие времена, когда Хуан был неуклюжим щенком-подростком, большелопым, лобастым, с любопытством гонящимся за бабочками на лугу. Светлый широко улыбнулся, неожиданно вспомнив, как прикладывал комок сырой глины к опухшему носу жалобно скулящего Хуана после того, как щенок со всей дури влез в осиное гнездо.

Прикрыв за собой дверь в мастерскую, Атаринкэ широкими шагами подошёл к рабочему столу. Но не сел за него. Прислонившись затылком к холодной стене, задумался о сыне. Почему Фэанаро, видевший Келебримбора, не захотел даже словом обмолвиться о внуке? А ведь он любил шустрого малыша Тьелперинкваро. Во время изгнания в Форменос весёлый смех близнецов и шалости маленького Тьелпэ скрашивали суровые будни Первого Дома. Что могло такого ужасного случиться после того, как сын Куруфина отрёкся от своего отца? Искусник задумался. Сел за стол, но его руки только машинально переключали инструменты с места на место. Наконец Атаринкэ принял решение: сделать то, что не смог ни разу за время пребывания в чертогах Небытия. *Я только одним глазом гляну и вернусь домой! Интересно, каким способом у отца получается летать во тьме чертогов Намо?* Искусник встал, распахнул настежь окно и сосредоточился.

Огненная искра прошла навывлет сквозь купол защитной сферы. Одиноким светлячком замелькала в лабиринте бесчисленных коридоров Мандоса, пока Куруфин не нашёл то, что искал. Сияющий силуэт нолдо остановился возле ряда затемнённых полотен, которые не должны были ещё покрыться таким многовековым слоем пыли. Но почему все гобелены словно умышленно сокрыты кем-то под толстыми пластинами праха, кто так старательно спрятал вытканное в самом дальнем тупике? И откуда взялось странное предчувствие беды, давящее ледяным камнем на душу? Искусник решительно шагнул к первому гобелену в ряду и провёл по нему жаркой рукой, тщательно очищая картину. *Это его Тьелпэ? Тьелпэ! Тьелпэ... Не может быть! Нет!* Душа Атаринкэ заметалась от одного полотна к другому: пламя феа то вздымалось столбом вверх, то падало к самому полу, придавленное горем. *Нет! Не верю! Что ты наделал, сынок...*

Сейчас Куруфин был готов простить сыну многое из произошедшего, но последняя из картин этой мрачной галереи заставила огненную душу упасть на колени и скомкать в руках края ткани: за что? *За что такие мучения моему сыну? Моей кровиночке..* Атаринкэ прижался пылающим лбом к гобелену. *За что?! Да я тебя, Майрон Аннатар! Из-за Грани достану и придушу голыми руками!*

Искусник не чувствовал, как к нему всё ближе подкрадываются безликие.

- Отец... - тихий голос заставил его вскочить на ноги. Смутный тёмный силуэт скользил вдоль стены в дальнем конце коридора. *Тьелпэ?*

- Постой! - Атаринкэ рванул к попятившейся от него душе. - Не бойся!

Ледяные объятия затхлой материи, внезапно опустившейся на него сверху, заставили Куруфина мгновенно выставить защиту. Пытаясь выпутаться из ловушки, он потянулся к поясу за мечом, напрочь забыв, что безоружен. Искусник отчаянно сопротивлялся, стараясь извернуться и скинуть с себя бесщётные слои пыльных гобеленов, которыми прислужники Намо туго пеленали огненную фею. Но тщетно... Злорадно хохоча, тени выволокли пленённую душу из чертогов Мандоса в сады Лориэна. Растворились в туманах. Нолдо грозно глухо рычал, пытаясь освободиться из липкого кокона ткани Небытия. Наконец, с сотой попытки у него получилось разодрать душившие его оковы об острые выступы корневищ. Закашлялся, вдохнув спёртый влажный воздух садов. Брезгливо отбросил от себя клочья порванных серых полотен...

Атаринкэ лежал на спине, ощущая затылком мягкую подстилку изумрудного мха. В голове билась одна-единственная мысль: *возрождён? Отец! Я не предавал тебя! Я только хотел посмотреть на жизнь моего мальчика... Моего Тьелпэ...* Эльф с трудом поднялся на ноги и заметался среди огромных замшелых стволов. Блёклая дымка мешала увидеть даже то, что было за ближайшими деревьями. Задыхаясь от гнева, яростно заорал в мутную пустоту. — *Отец! Я вернусь к тебе! Намо, гад! Слышишь, тварь безлика! Забери меня обратно!*

Тьелкормо блаженно прикрыл глаза. В крепости царила непривычная тишина. Светлому казалось, что он слышит не только мелодичный напев защитной сферы, но и звук капающей воды в подвале. Незаметно для себя задремал, причём совершенно забыв о том, что наказывал им с Куруфином отец.

Мерцающий во тьме купол над Форменосом стал потихоньку исчезать, мелодия понемногу смолкла. Защита пропала. Тени, караулившие твердыню строптивых феанорингов, осмелели. Вскрабкались по камням. Впились в спетое огненными душами, выгрызая и стирая воспоминания. Стены Форменоса истончались, но пока стояли.

Очнувшись от царившей вокруг мёртвой тишины, Светлый в ужасе вскочил на ноги.

— Моргот твою душу! Курво! Ты где, Курво! — заметался по пустой крепости. Внезапно ему послышался радостный лай.

— Хуан? — Тьелкормо прислушался. Он успел добраться до арсенала и схватить свой клинок. Громкий лай доносился от врат крепости. — Ты вернулся, мой друг!

Келегорм выбежал во двор и рванул тяжёлый засов. Ворота со скрежетом открылись, впуская в Форменос бесчисленный сонм теней.

— Хуан! Ты где? Иди сюда! Скорее! — Светлый навалился всем весом на створку врат, пытаясь не дать ворваться новой волне нападавших. Но лай пса, кидавшегося передними лапами на ворота снаружи, заставил его отпрянуть назад. Заливисто лая, Хуан влетел во двор. Виляя хвостом, бросился к хозяину. Огненная душа ярко пылала от счастья - Тьелкормо отбросил свой меч, напрочь забыв, что нужно петь, чтобы восстановить защитную сферу. Слуги Намо заполонили двор крепости. Пёс прыгнул на хозяина,

обхватывая Келегорма передними лапами и сжимая в стальных объятиях. Светлый задохнулся, попав в пыльный, затхлый капкан. Это призрак! Последний отблеск души Тьелкормо ослепительно вспыхнул и погас во тьме Небытия. Форменос исчез...

...Светлый очнулся лежащим на малахитовом ковре мха. Вскочил на ноги и, сжав кулаки, заорал.

— Нет! Отец!

Молчание в ответ. Только призрачная дымка стелется между деревьев и преданным псом ластится к босым ногам. *Что я наделал?* Келегорм упал на подстилку из мягкого мха и в бешенстве замолотил кулаками по земле. *Отец! Я не хотел этого!*

*А может быть и не было меня – молчи
И сердце без меня само стучит
И рвутся струны сами собой
Как будто обрывается свет,
А может быть и нет...*

*А может быть и не было меня – скажи
И кровь, как речка между камней, сама бежит
И рвутся струны сами собой
Как будто обрывается свет,
А может быть и нет...*

*И лед тебя коснется и жар – замри, очнись
Спокойною и легкой рукой листая дни
И рвутся струны сами собой
Как будто обрывается свет,
А может быть и нет...*

Пикник - А может быть

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=xYDa8UF92UE> Арктида - Позови Меня

hendet - окно (квенья)

coa - дом, жилище (кв.)

sambë - комната (кв.)

hamba - стул (кв.)

sarno - стол (кв.)

caima - кровать (кв.)

<https://www.youtube.com/watch?v=xPs9lcvfrT0> Арктида - Беги

findë - волосы (кв.)

cas, car - голова (кв.)

hlas, hlar - ухо, уши (кв.)

pedo mellon a minno - скажи "друг" и войдешь (синд)

key - ключ (англ.)

Pedo mellon a minno. Карантир Морифинвэ

*...Тем, кто прошлому не верит нечего терять.
Звёзды мечутся в испуге где-то высоко.
Иногда бывает трудно позабыть любовь...*

*Отчего так мало нам досталось дней?
Отчего пропал он, свет любви твоей?
Опадает лето в даль иного дня,
Сквозь тоску и беды позови меня.*

*Из кольца земного плена нас спасала ночь.
На краю большой вселенной падал звёздный дождь.
Наше краденое счастье было нелегко,
И рвалась душа на части из своих оков!*

Арктида - Позови меня

Закончив со стиркой и развесив одежду эльфа сушиться, Летиция залезла под душ. Подставляя лицо под прохладные струи, попыталась успокоиться — раз сто повторив про себя: «бабушка не права, настоящие эльфы живут только в сказках, а не в Ирландии!» Накинув халат, вышла из ванной. Карантир не заметил её возвращения, увлеченно следя за действием на экране планшета.

— Мори, ты не голоден? — не зная, чем привлечь его внимание, девушка присела на край кровати.

— Иди сюда. Смотри!

— Эй! — Летиция и глазом не успела моргнуть, как оказалась лежащей рядом с эльфом.

Морьо приобнял её правой рукой, но держать планшет одной левой рукой было неудобно. Она затаила дыхание, когда Мрачный, смачно выругавшись на кхуздуле, сильнее притиснул деву к себе и вновь взялся за края планшета двумя руками.

Голова Летиции оказалась на груди эльфа, и девушка зажмурилась, решив, что жар её вспыхнувших от смущения щек сейчас прожжёт кожу парня насквозь. Однако этого не произошло — Карантир не обращал ни малейшего внимания на свою новую подружку, замершую рядом с ним маленькой испуганной мышкой.

Неимоверным усилием воли Летиция заставила себя вновь дышать. С силой втянула носом воздух, и тут же пожалела об этом. У кожи эльфа был странный запах: сладкий медовый аромат цветущего луга смешивался с пряными нотками имбиря и корицы, к ним добавлялось ещё что-то неуловимое, сказочно-волшебное. Так пахнет в зимние каникулы, когда с мороза заходишь в старый бабушкин дом... *Бабушка предупреждала. Она знала?* Летиция почувствовала, как в висках сильнее застучала, запульсировала кровь. Внутри у девушки словно что-то оборвалось, ледяной лавиной ухнув в низ живота: безумно захотелось прижаться к эльфу ещё сильнее, обнять его за шею и ощутить на губах вкус его поцелуя. *Этого не может быть! Этого просто не может быть. Это невероятно!* Летицию почему-то бросало то в жар, то в холод.

Карантир не замечал странного поведения своей спутницы до тех пор, пока палантир услужливо показывал ему картины далёкого прошлого. *Сколько веков минуло, сколько воды утекло с Первой Эпохи! Намо, ты гад!* Исподволь пришло осознание того, что нолдо никогда не сможет вернуться обратно, к эльфам. Мрачный стиснул зубы, полученные знания никак не хотели укладываться в голове. *Как выжить в мире людей? Начать жизнь с чистого листа? Где взять новый «паспорт» взамен выброшенного в море? Без него могут возникнуть проблемы с властями. Где взять «карту», которой все расплачиваются в мире людей за еду и ночлег?*

— Посмотри, это мои старшие братья. Один из них очень хорошо пел, — Карантир с гордостью показал на изображение в палантире, и вдруг увидел, что девушка рядом с ним стала похожа на зачарованную куклу. — Моя маленькая госпожа, что с тобой?

— В-всё хорошо, — прошептала Летиция. Она не могла заставить себя даже слегка пошевелить рукой или ногой. Те части тела, которыми девушка соприкасалась под покрывалом с обнажённым эльфом, давно пылали жарким огнём.

— Эй, что случилось? — Мрачный искоса разглядывал застывшую фигурку Летиции.
— Тебе плохо?

— Нет-нет-нет, мне хорошо, — дева помотала головой и вновь крепко зажмурилась, но в это время экран планшета потух.

Карантир сердито потряс его, заодно тормоза и спутницу. — Что за проделки Моргота?

— Мори, его надо включить на подзарядку, — охрипшим от волнения голосом произнесла Летиция и заставила себя открыть глаза. — Аккумулятор сдох.

— Что? Кто умер?

— Сейчас, — очарование эльфа растворилось в вечерних сумерках, и девушка со вздохом облегчения выбралась из «сладкого» плена. Найдя в чемодане зарядное устройство, воткнула его в розетку и обернулась к Карантиру. — Час-полтора.

— Не понимаю, — нахмурившись, Морьо встал вслед за ней. Накинул на себя покрывало, небрежным жестом перебросив его край через левое плечо. — Моя маленькая госпожа, так почему ты испугалась меня?

— Я? Н-нет. Я не боюсь тебя, — Летиция со всей силы вцепилась пальцами в завязки халата и попыталась улыбнуться. — Ты сейчас похож на древнегреческого бога. В тоге.

— То-га. Бо-га. Древ-не-греч... — попытался понять и повторить нолдо. Закипая от злости и гнева, заметался по комнате. Он не понимал, что говорит аданет. Отвернулся к окну. *Что делать?*

— Мори, — Летиция подошла к нему сзади и легонько коснулась его локтя. И тут же оказалась перед Мрачным - сидящей на подоконнике, зажатой в стальных тисках его рук.

Карантир с шумом выдохнул, отпуская девушку — hroa воина само отреагировало на «попытку напасть из-за спины». — Прости.

— Ого! Тебя и правда, надо бояться... — губы девушки задрожали. Летиция сморгнула непрошеную слезу.

— Да! Я — проклятый эльф-нолдо из Первого Дома! Я привык всю жизнь сражаться!
— тяжело дыша, выпалил на квенья Мрачный. Его скулы покрылись красными пятнами.

— Мори, ты такой забавный, когда сердиться, — девушка доверчиво положила ему руки на плечи.

— Я не понимаю тебя, — Карантир заскрежетал зубами. — Давай, ты меня будешь учить?

— Хорошо, — кивнула Летиция.

— Это что? — эльф показал рукой на раму и вокруг неё.

— Окно.

— Ок-но, — старательно произнёс за девушкой Мрачный и повторил на квенья.
— Hendet.

— Да, — Летиция согласилась и показала рукой на комнату. — Дом. Комната.

— Дом. Комната? — Карантир понемногу успокаивался, произнося новые слова и переводя их на квенья. — Coa. Sambë.

— Хорошо, — дева потихоньку сползла с подоконника, куда её как пушинку забросил

эльф. Прошлась по комнате, трогая предметы. — Стул. Стол. Кровать.

— Hamba. Sarno. Caima.

— Ты запоминаешь? — Летиция с улыбкой обернулась к Карантиру. — Эй!

— Что? — эльф усадил её на кровать и сел напротив. Девушка крепко зажмурилась и резко помотала головой. *Только не поддаваться на его чары, только не поддаваться! Поздно...*

*...Ты так прекрасна и чиста,
как вишни цвет, твои уста.
Полнеба прячется в глазах,
и запах мяты в волосах.
Ты веришь в счастье и рассвет.
Тебе пути обратно нет.*

(Арктида — «Беги»)

— Волосы... — Летиция вздрогнула, когда Карантир прикоснулся пальцами к её голове.

— Волосы? Findë. А голова? — эльф провёл горячими ладонями по волосам девы, обхватывая всю голову. — Это как?

— Head/ Голова, — прошептала Летиция, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.
— Лицо.

— Cas. Anta, — повторил на квенья нолдо. Прикоснулся к ушам девы. — Hlar...

— Уши... Лоб... Глаза... Нос... Щеки, — Летиция с закрытыми глазами произносила названия вслед за осторожными движениями тонких пальцев. *Ах! Что он делает! Это же пытка!*

— Рот. Губы... — прикосновение к ним было похоже на касание мягкого птичьего перышка. *Это не пальцы?* Летиция зажмурилась ещё крепче. *Она сейчас потеряет сознание!*

— Рот. Anto. Губа. Cila, — Карантир наконец-то заметил волнение девушки. *Что с ней? Почему дрожит как осиновый лист? Что он делает не так? Или это признак того, что ей нравится? Продолжать или нет? В доме-повозке никто из дев не возражал против ласк и любовных утех, но Летиции среди них не было...* Нолдо поцеловал деву, повторив слово.
— Губы.

— Да, — побледнев, Летиция шептала вслед за ним. — Губы. Поцелуй.

— Cilar. Miquë, — Морьо внимательно изучал её реакцию. Похоже, аданэт нравится. Спустился поцелуями ниже. — Шея... Плечо... Грудь...

— Шея... — Летиция не смела открыть глаз, лишь произнося вслух названия частей тела, куда нежно прикасались губы эльфа. — Плечо. Грудь. Живот. Пупок. Нет!

— Что? — Карантир одной рукой придержал деву, почему она опять похожа на зачарованную куклу? — Врата. Ando. Моя маленькая госпожа, тебе не нравится?

— П-продолжай... — с заминкой смогла выдохнуть из себя Летиция. Ей безумно захотелось вскочить на ноги и сломя голову удрать от такого «ученика». *Или мучителя? Боже! Что он творит!*

— Бедра. Колени. Лодыжки. Ступни. Пальцы, — нолдо бережно уложил девушку на кровать, подпихнув ей под голову сразу обе подушки. Провёл ладонями по её ногам. — Повторим?

— Да, — Летиция замерла, словно примёрзла к постели: у неё не получалось двинуть даже пальцем. Она могла лишь продолжать шептать вслед за эльфом. — Пальцы. Ступни. Колени. Бедра... Врата? О боже!

Сердце девы чуть не выскочило из груди, когда концы длинных тёмных прядей волос Карантира скользнули по ногам Летиции, а мягкие губы нолдо нежно коснулись низа её живота.

— Ando... — между поцелуями повторял Морьо, старательно исследуя тело девы. — Врата...

— *Pedo mellon a minno*, — вдруг внятно произнесла на синдарине Летиция, случайно вспомнив фразу из прочитанной в детстве книжки.

— *Mellon*, — тут же последовал ответ эльфа, как будто он ждал именно этой фразы от девы. Не смея открыть глаз, Летиция почувствовала, как Морьо накрывает её своим телом. *Ключ подошёл к вратам?*

— *Key*, — повторил вслед за девой Карантир, входя в неё. — Да.

Десять майских дней промелькнули одним днём. Просыпаясь утром, первым делом Морьо проверял «ключ», всегда безотказно подходивший к вратам. Затем они с Летицией спускались завтракать в кафе. Встав с постели, Карантир не выпускал из рук палантир, стараясь узнать как можно больше об этом мире.

За завтраком Летиция сначала показывала на карте города место, куда они могут пойти погулять. Эльфу сразу понравилось в огромном парке Святого Стефана, но вот из Феникс-парка он решительно увёл деву, едва они приехали туда.

Летиция удивлённо вскинула на него глаза.

— Мори, что случилось?

— Не надо туда ходить. Плохое место. Тоска. Несвобода, — Мрачный потащил её за руку обратно к воротам парка.

— Не может быть! Постой! — Летиция обернулась и вдруг поняла, о чем толкует ей эльф. На указателе было обозначение зоопарка. *Карантир почувствовал состояние животных, даже не видя их?* — Хорошо, хорошо, пойдём отсюда!

Однажды вечером эльф показал ей своего отца. Летиция только вышла из душа и сразу заметила, как зачарованно застыл Морьо, глядя в экран планшета. Его лицо опять покрылось красными пятнами.

— Мори? — подойдя к другу, девушка ласково прикоснулась губами к кончику его острого уха.

— А! — эльф вздрогнул, наваждение исчезло. Кивнул на ярко светившийся экран.
— Атто.

— Атто? — Летиция легла рядом, с любовью проведя ладошкой по груди Мрачного.

— Мой отец Фэанаро, — эльф приблизил изображение, и деве почудилось, что от планшета пахло словно от печи нестерпимым жаром бушующего пламени. — Ему плохо.

Экран вдруг погас, не выдержав огромной температуры. Летиция удивилась, почему планшет ни с того, ни с сего перегрелся. Обняла Карантира, прижалась к его груди. Сердце эльфа бешено колотилось.

— Мори, это только пиксели... Картинка... Изображение.

— Нет, моя маленькая госпожа, это не пиксели, это мой отец, — Мрачный стиснул зубы и успокаивающе чмокнул деву в макушку. *Может быть и к лучшему, что аданет не чувствует той боли, которая выплеснулась на нолдо. Летиции нельзя сейчас волноваться... Морьо вдруг вспомнил, как Халэт первый раз осталась в его покоях. Как кидалась в него подушками, с хохотом выскальзывала из рук, но в конце концов замерла в его объятиях, давая поцеловать себя. Теперь он знал, что аданет была «девственницей», так назвал это состояние палантир. В этом было различие между девами в доме-повозке «автобусе» и Халэт. Его маленькая госпожа, лежавшая сейчас рядом и пытавшаяся успокоить Мрачного, ещё недавно была девственницей, как и Халэт...*

В один из вечеров Летиция показала Карантиру видеозапись, где он так лихо отплясывал на празднике в роли Майского короля. Эльф удивлённо посмотрел на экран, где мелькала картинка его пьяных танцев. *Это он?*

— Красавчик Мори, ты мог бы этим зарабатывать, — весело шутила дева, когда во время прогулок по городу эльфа останавливали туристы. Люди готовы были заплатить деньги, чтобы сфотографироваться рядом с Карантиром. — А ещё своими прекрасными танцами!

— Пф! Не говори ерунды! Кто красивый? Где прекрасные танцы? Чепуха! Я — самый никчемный в семье! Я ничего толком не умею, только воевать! Меня никто не любит!
— Морьо сердито хмурился, за что получал поцелуй подружки и клятвенные заверения, что он — *самый лучший эльф на свете! И она его любит, этого мало?* Когда он прижимал к себе Летицию, она часто замечала завистливые взгляды встречных девиц. А ещё «неумелый» эльф что-то сделал с планшетом, и теперь палантиру совсем не требовалось подзарядки. Девушка незаметно для себя перестала удивляться чудесам, принимая магию эльфа как должное.

Но однажды Летиция вдруг собрала свои вещи. Подойдя к Карантиру и обхватив его за талию, сцепила руки за спиной эльфа. Вздохнув, прижалась к его груди.

— Мори, мне пора.

— Что?

— Я сегодня улетаю домой, — девушка неохотно разжала руки и подняла заплаканное лицо вверх, печально глядя на побледневшее лицо эльфа, на котором начинали проступать красные пятна. — Прости, но у меня билет на самолет.

— Что?!

— Мне нужно уезжать, Мори! Пожалуйста, не провожай меня! — Летиция подхватила свой чемоданчик и бросилась к дверям номера. *Только не оглядываться! Только не смотреть на любимого Мори! Иначе она останется с ним навсегда!*

— Лэтти, стой! — Мрачный попытался ухватить её за руку, но его ноги как будто цепями прикрутили к полу. Карантир смачно выругался на хуздуде, преодолел невидимую преграду и выскочил из гостиницы. Летиция уже садилась в такси.

— Нет! — эльф бросился к тронувшейся с места машине. Застучал по стеклу. — Стой!

— Мори... — Летиция не выдержала и обернулась на его отчаянный крик. На её груди блеснул бабушкин кулон.

— Что?! Откуда он у тебя? — узнал ярко сверкнувшую драгоценность Карантир. Попытался на ходу открыть дверцу автомобиля. — Лэтти! Нет! Стой!

Таксист прибавил скорость. Мрачный рванул вслед за машиной.

По узкому переулку он бежал вровень с «железной повозкой». Когда автомобиль выехал на оживлённую улицу и поехал быстрее, Карантир крепче стиснул зубы, стараясь не отставать и стуча кулаком по багажнику такси.

На перекрёстке машина ушла на левый поворот, и нолдо услышал визг тормозов. Карантир не успел замедлиться, кубарем катясь под колёса «стальных коней». Яркая

вспышка света — перед глазами вспыхнули и погасли звёзды Варды — мир вокруг погрузился во мрак.

— *Morifinwë Carnistir! Ты опять тут?*

— *Metun menu caragu rukhas! Намо, орочья задница! Варгово дерьмо!*

— *Прекрати, дерзкий нолдо!*

— *Ты знал, гад! Ты...* — писк комара сменился звуком работающего прибора искусственной вентиляции легких. Морьо попытался разлепить веки и не смог. Но эльф чувствовал, что лежит обнажённым под тонкой простыней на какой-то кровати, а его голова и тело оплетены паутиной пластиковых трубочек и проводов. Выплюнув изо рта какой-то твёрдый предмет, Карантир усилием воли открыл глаза. Его первой мыслью было желание содрать с себя эту ледяную сеть и рвануть на поиски Халэт. *Халэт? Нет. Она давно мертва. Халэт жива! Нет. Миновали столетия с их встречи. Но талисман! Откуда он у... Летиции? Морьо дарил его Халэт!* Эльф попытался сесть, но его руки коснулась игла шприца, и мир опять погрузился во тьму.

Мастер

Пламенный Дух отошёл в сторону, задумчиво потирая двумя пальцами переносицу.

— Пробуй!

— Благодарю, — кивнув огненному силуэту, одна из помощниц Вайрэ села за ткацкий станок. Едва она притронулась к нему рукой, как механизм сам по себе пришёл в движение. Из отверстия в потолке к станку потянулись серебристые нити, и ткачихе оставалось лишь вплетать в них нужные цвета и оттенки нитей с катушек, удобно расположенных с двух сторон станка. Полотно, только что сотканное из лунного света, слегка искрилось и тускло мерцало в полумраке чертогов.

— А когда свет ладьи Ариэн сменит свет Тилиона, твоя ткань будет иметь золотистые оттенки, — Фэанаро внимательно наблюдал за процессом. Несколько раз подошёл к механизмам, чтобы устранить недочёты.

— Благодарю, Мастер.

— Er titta nat, — махнул рукой Дух. Взмыл в воздух и растворился во тьме коридоров Небытия.

Пламенному казалось, что он исследовал все потаённые уголки чертогов Мандоса, но Морифинвэ нигде не было. Куда его мог заточить Владыка Судеб? Дух спустился на самый нижний ярус, здесь было шумно. Души искаженных Морготом эльфов? Орки?

Огненный нолдо прошёлся по узкому коридору, где по обе стороны виднелись тесные комнатухи. Фэанаро всматривался в тёмные провалы, откуда веяло лишь отчаянием и унынием. А как же уверения валар, что в чертогах Намо эти несчастные обретут покой и исцелятся? У Пламенного возникло чувство, что Владыка Судеб запихал эти души в самые дальние углы своих владений и благополучно забыл о них. Мастер провёл рукой по дверям, распахивая их настежь. Поначалу тёмные испуганно жались во тьме своих каморок, но потом самые смелые из них подлетели к дверным проёмам и выглянули в ярко освещённый коридор.

— Как твои успехи? — насмешливо спросила у мужа Вайрэ.

— Что, дорогая? — очнулся от дрёмы Намо.

— Заставил страдать Фэанаро?

— Видит Эру, я пытался! Он уже должен раскаиваться и сожалеть о том, что совершил!

— Да? Даже нам свойственно ошибаться, — Вайрэ раскатала перед мужем полотно гобелена.

— Что это?

— Это новый вид ткани, полученный с помощью механизмов.

— Что?

— Если ты решил, что Мастер будет сидеть в дальнем уголке и страдать, ты ошибся, — Вайрэ хлопнула в ладоши, призывая своих помощниц. Они аккуратно свернули и унесли образец новой материи. — Фэанаро продолжает творить.

— Но я же выгнал его бестолковых сыновей! И мои слуги разрушили созданный их пением Форменос! — пробурчал Владыка Судеб, дождавшись, когда ткачихи покинут его покои.

— И что? Ты знаешь, чем сейчас занят Мастер? — Вайрэ погладила мужа по руке.

— Наверно, сидит и думает о том, что натворил.

— Нет, дорогой мой. Фэанаро занят тем, что обучает грамоте души первых искажённых Мелькором квенди.

— Что?! — Намо вскочил на ноги. — Как он их нашёл?!

— Я вам оставлю вот это, — Пламенный показал толпящимся вокруг него угрюмым мрачным душам книги, играючи напев простенький мотив и сотворив рукописи из своих воспоминаний. — Про многое из того, что изображено на этих картинках, мне рассказывал в детстве мой отец.

— Дай, — тёмные сначала несмело протянули руки к книгам. Но расхватав яркие предметы, утащили их в свои каморки и сгрудились вокруг счастливых, которым удалось первыми сцапать дары Мастера. Некоторые с рычанием попытались отнять друг у друга разноцветные вещицы, но книги не порвались, а Пламенный остановил дерущихся. Он раздавал рукописи до тех пор, пока возле него не осталось ни одного жаждущего схватить яркий предмет. Тёмные переворачивали страницы и с огромным интересом разглядывали картинки. Когда одна из душ прикасалась к изображению, мелодичный голос называл вслух то, что нарисовано.

Глухое рычание и кашляющий смех огласили чертоги, тёмным понравились подарки. Однако огненный силуэт замерцал и растворился во тьме, едва заметив, как по коридору к нему крадутся тени Мандоса. Прислужники Намо попытались отобрать у душ то, что раздал Фэанаро, но все попытки были тщетны. Тёмные успевали передавать книги друг другу и яростно огрызались. Фантомы быстро поняли безрезультатность своих действий и, распахив души по их каморкам, замуровали двери.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=zOvsyamoEDg> FAUN - Federkleid
<https://www.youtube.com/watch?v=zs8d9sXioj4> FAUN - Diese kalte Nacht
<https://www.youtube.com/watch?v=YjKZPQpTS3c> FAUN Schrei es in die Winde

Возрождённые. Что дальше?

— Тьелпе? — из глаз Нельяфинвэ мгновенно исчез тот восторг, с которым он шагал, словно летел на крыльях к Форменосу. Они вновь обрели прежний стальной оттенок.
— Твой отец не вернулся?

— Нет, — нолдо побледнел. И вдруг упал на колени перед дядями. — Лорд Нельяфинвэ! Лорд Канафинвэ! Простите меня! Я всё понял, я всё осознал. Я виноват перед всеми вами!

— Тьелпе, прекрати! — менестрель поднял его с земли и хорошенько встряхнул. — Мы не валар, чтобы осуждать тебя. Жаль, что Искусник ещё не вернулся.

— Так это означает, что он всё ещё рядом с отцом! — просиял Майтимо. — Линдо, ты понимаешь? Они до сих пор держат крепость!

— Что? Какую крепость? Где? — Тьелперинквар в недоумении переводил взгляд с лица одного на лицо другого дяди, но успокоился и больше в ногах у них не валялся.

— Тьелпе, потом. Потом всё расскажем, — потрепал племянника по плечу Нельяфинвэ и кивнул в сторону второго эльфа, застывшего у наковальни. Тот продолжал сжимать в руках длинную рукоять молота, однако опущенного вниз. — Это кто?

— Лорд Нельяфинвэ, возможно вы его не знаете... — попытался уйти от ответа Тьелперинквар.

— Не верти хвостом, Кели, — тень второго кузнеца стала похожей на готового к прыжку, ошестившегося волка. Но сам эльф гордо распрямил плечи и, убрав молот в сторону, шагнул к хозяевам крепости. Вежливо поклонился и поздоровался на синдарине.

— Доброго вечера. Моим первым именем было Эол.

— Скорее, доброй ночи. Посмотри на звёзды, — Макалаурэ пожал плечами и как можно доброжелательней улыбнулся. — Может быть, пора отдохнуть?

— Хорошо. Этот юноша просил меня помочь ему восстановить крепость, — сверкнув глазами, Эол снял фартук и содрал грязную рубаху. Шагнул к бочке с водой, стоящей недалеко от дверей кузницы, и окунулся в неё по пояс.

Совсем, как отец, мелькнула шальная мысль у Нелью. Майтимо вслед за младшим постарался изобразить на лице улыбку. — Я рад, что у кого-то хватило смелости поселиться в Форменосе.

— А ты — тот самый загадочный владыка таинственного леса? — Макалаурэ решил пока не упоминать про историю Арэдэли.

Однако эльф сам назвал имя своей жены, вытираясь полотенцем и расплетая

длинную мокрую косу. — Да, да, я — тот самый телэро, который посмел полюбить вашу сестру Ар-Фейниэль.

— Давайте пойдём ужинать? — бывший Лорд Эрегиона показал на одну из башен, приглашая пройти всех туда. Старшие из феанориан при свете луны заметили, что племянник выглядит очень молодо. Интересно, а как они сами теперь выглядят, после чертогов Владыки Судеб? — Лорд Нельяфинвэ, лорд Макалаурэ, вы нас простите, что мы здесь живём? Форменос пустовал, я и подумал...

— Тьелпе, хватит! Вот заладил! — Нельяфинвэ махнул на него рукой. — И прекращай звать нас лордами! Надоело. Пойдём в дом, что ты как не родной!

Во время ужина Тьелпе суетился около старших феанориан то переставляя посуду на столе, то извиняясь за скромную, без всяких изысков трапезу. Дяди в ответ качали головами и пытались его усадить рядом с собой. Эол, сев ужинать за один стол с нолдорскими лордами, ел молча, словно набрав в рот воды.

Только когда Нельяфинвэ упомянул, что видел в садах Лориэна одинокую всадницу, телэро прекратил есть и уставился на старшего из феанориан. — Что?

— Наверно, морок. Это ж сады Ирмо, — махнул рукой Майтимо. — В них многое можно увидеть.

— Эол, а ты любил Арэдэль? — удивился Макалаурэ, после жаркого из кролика пригубив медовый напиток и задумчиво вертя в руках кубок. — Хотя злые языки могли, как обычно, всё перевернуть и вывернуть.

— Любил, — эльф вскинул голову, поиграл желваками и встал из-за стола. Вслед за ним метнулась длинная тень. — И буду любить.

— Тогда зачем кинул дротик? — невольно вырвалось у менестреля.

— Дурень был, — выпрямившиеся было плечи телэро вдруг опустились, он словно весь съёжился и сгорбился словно старик. — Не надо было мне приходиться сюда...

— Надо, не надо. Ещё один с чувством вечной вины. Пришёл — живи, — Нельяфинвэ допил из своего кубка. — Благодарю за ужин. Послушай, Эол, мы сами — проклятые нолдор. И о нас крылатая молва тоже много чего занятного рассказывает. Тьелпе, кто из наших ещё вернулся?

— Вы — первые, — племянник уткнулся в чашу с медом, не смея поднять глаз. — Больше никого.

— Вы давно тут живёте?

— Давно.

— А почему ты не пошёл жить к матери, в Тирион?

— Я без отца отсюда никуда не пойду. Думаю, он в первую очередь должен заглянуть сюда, как и вы? Правда ведь, он придёт? — Тьелпе вскинул голову, в его взгляде мелькнул слабый огонёк надежды.

— Да. Куда он денется!

— Я тоже так решил. А вы... его видели там?

— Видели, Тьелпе. И он скучает по тебе.

— Атто, — раздался то ли всхлип, то ли вздох. — Как я перед ним виноват...

— Все мы перед кем-то да виноваты, — мотнул головой менестрель. — И что теперь? Биться головой об стену?

— Не дело это, — покачал головой телэро.

— Так давайте радоваться началу каждого нового дня! По-моему, все мы уже давно поняли, в чём были наши ошибки, но прошлого не изменить, как бы мы этого не хотели! — подытожил Майтимо. — Выше головы! Хватит с нас уныния чертогов Намо!

— Простите, лорд Нельяфинвэ, я могу спросить у вас, где вы видели Арэдэль? — не удержался Эол, продолжая стоять в дверях кухни.

— Там, где выкидывает из чертогов Мандоса в призрачные туманы садов Лориэна. Но ты не представляешь, какие они обширные!

— Я найду её, — сказал, как отрезал телэро. Вот такие и встали первыми на защиту своих кораблей, невольно сравнил Нельяфинвэ. И дрались до смерти.

— Найдёшь, конечно, найдёшь, — согласно кивнул Макалаурэ. — Ты же её любишь.

— А теперь спать! — по привычке скомандовал Нельяфинвэ. Тьелпе соскочил со стула и принялся убирать со стола. Сейчас никто бы не узнал в нём надменного, самоуверенного лорда Эрегиона. Да и сам он чувствовал себя мальчишкой рядом со старшими из феанориан.

Братья вышли на крепостную стену. Тлен не тронул мощных стен цитадели, всё было также, когда они уходили отсюда в Исход. Первые лучи солнца коснулись восточных пиков рядом с Таникветиль.

— Я никогда не думал, что здесь будет так красиво при свете солнца. О! Смотри, — Макалаурэ показал старшему брату на огромного волка, выбежавшего из ворот Форменоса.

— Эол? — Нельо проследил взглядом за зверем, который принялся к их ночному следу и огромными скачками помчался по горному склону.

— Ушёл искать Ириссэ.

— Да. Найдёт.

— Но Арэдэль... Любила ли и примет ли она его сейчас?

— Это им решать, не нам, — Майтимо обнял младшего брата. — Завтра поедем в Тирион?

— Да. Сегодня я хочу побыть в Форменосе! Я так соскучился по нашему дому!

Это «завтра» растянулось на одну неделю, потом на вторую. Тьелпе показал дядям то, что успел восстановить, а что сделал в крепости из нового. Братья ходили купаться на горное озеро, работали в мастерской и просто беспечно валялись под яблонями в саду. Одновременно почувствовав, что готовы, попросили у племянника лошадей. Эол ещё не вернулся, поэтому его вороной жеребец достался Нельяфинвэ. Конь поначалу грозно фыркал и зло прижимал уши, однако когда Майтимо ласково погладил его горячей ладонью и по осанвэ попросил довести до Тириона, присмирел. Дал сесть на него верхом.

Конь Тьелпе был менее щепетилен к всаднику на своей спине. Макалаурэ легко нашёл с ним общий язык, и братья двинулись в путь.

Келегорм издали услышал звонкий голос, который никогда бы не спутал ни с чьим другим. Отчаянно рванул сквозь туманы, спотыкаясь о корневища и натываясь на ветви кустов. Картина, что предстала перед ним, заставила нолдо в гневе заорать и ринуться вперёд ещё быстрее. *Почему у него нет даже ножа?*

Тьелкормо прыгнул на спину огромного тёмного зверя. Обхватив сзади, сцепил руки на его мощной шее и попытался задушить.

— Не смей её трогать! Я убью тебя!

Волк грозно рыкнул в ответ, щёлкнул клыками и завертелся на месте.

— Турко! Прекрати! — в плечо Светлого впились ногти эльфийки. — Прекрати немедленно! Он не нападает, мы просто разговариваем!

— Он говорит...

— Да понимаю я, что он говорит, — фыркнула Арэдэль. — Давно научилась... у него же.

— Но Ириссэ?!

— Турко, я люблю его и любила всегда, что б не болтали за моей спиной, — Ар-Фейниэль присела на корточки перед громадным зверем. — Да слезь с него уже!

Светлый отпустил зверя. Сердито встал на ноги, отряхивая одежду. Утробно заворчав, волк подполз на брюхе к Ириссэ, которая ласково почесала ему за ухом. — Мельдо, может быть, перекинешься в обычный облик?

— Аргх, — зверь громко фыркнул.

— Он говорит... — начали одновременно Ириссэ с Тьелкормо. Весело захохотали. — В шкуре волка он нас быстрее выведет отсюда.

— Иди с ним, а мне нужно обратно, в чертоги Мандоса.

— Что? Зачем, Турко? Это из-за меня?

— Нет. Конечно, нет. Но я не буду вам мешать. Вашей любви, — Туркафинвэ скривился, небрежным жестом откидывая назад длинные светлые волосы. — Намо выкинул меня и получилось, что я бросил там отца.

— Но он должен быть в чертогах Мандоса до конца времён!

— Должен. И я останусь с ним. Столько, сколько понадобится, — гневно сжал кулаки нолдо. — А ты... вы с Эолом будьте счастливы. Хоть кто-то... должен же быть счастлив.

— Турко, прекрати!

— Ну, а что?

— Мне тоже надо обратно, в чертоги Мандоса!

— Что?! Ириссэ, не дури!

— Турко, сам не дури!

Эол молча наблюдал за перепалкой.

— Дура! Зачем тебе-то обратно в чертоги? У тебя любимый муж есть!

— А тебе зачем обратно? К любимому папеньке?

— Да. И что?

— А мне надо найти любимого сыночка!

— Что?!

— Намо не выпустил Ломиона, и не выпустит до конца времен, как и твоего папашу!

— Почему это?

— Потому! Если у Владыки Судеб дошли руки выпустить вас, проклятых, то Ломион точно также не достоин выйти, как и твой пламенный отец!

— С какого перепуга?

— Он привёл врагов в Гондолин!

— Это неправда! — глухо рыкнул Эол.

— Правда! — отрезала Ириссэ. — Я видела это на гобеленах Вайрэ. Но я всё равно буду любить своего непутёвого сыночка.

— Очередная ложь Мелькора! — не унимался зверь. Шерсть на его загривке грозно вздыбилась.

— А ты, вообще, помолчи! — капризно топнула ногой Арэдэль. — Метатель дротиков!

— Агррр, — волк низко нагнул голову и отошёл от нолдор. Улёгся на траву, демонстративно отвернувшись от спорящих и положив голову на передние лапы.

— Эол, свет очей моих, не обижайся, — кинулась вслед за ним эльфийка. Ласково обняла за шею и прижалась лицом к серой шерсти. — Пожалуйста... Мельдо, не сердись.

— Я смотрю, ты его любишь, — хмыкнул Тьелкормо.

— Люблю, — Арэдэль с нежностью поцеловала зверя в мохнатое ухо.

— Ладно, пойду. Сюсюкайте на здоровье, — отвернулся Светлый, сжимая кулаки и заскрежетав зубами от душившей его ревности.

— Ты пойдёшь искать врата в чертоги Мандоса?

— Да.

— Мы тоже. Эол может помочь.

— Не нужна мне помощь этого...

— Зверя?

— Чародея! — Туркафинвэ зло плюнул себе под ноги и шагнул прочь от кухни и её мужа.

— Мы с тобой, — нагнала его Ириссэ и решительно схватила за руку. — Если хочешь,

Эол покажет тебе дорогу в Форменос! Он знает.

— Нет! Благодарю! Я иду обратно в чертоги Небытия! Сколько раз тебе повторять!

— Не кипи, — Арэдэль поцеловала Светлого в щеку.

— От тебя воняет оборотнем!

— Турко, не злись... — Ириссэ обняла кузена за шею, прижалась к нему.

Тьелкормо вдохнул такой родной запах её волос. — Хорошо. Твой супруг нас не приревнует?

— Он знает, что я люблю тебя.

— Знает?

— Да. И всегда знал. Чему ты удивлён?

— Всё! Пойдём! Хватит трепаться! — нолдо решительно отстранил от себя кузину и направился вперёд. В белёсую дымку тумана.

— Постой! Не туда, нам вот сюда!

— Может быть, он не прав?

— Он чует.

— Что?

— Следы слуг Намо, которые тебя привели сюда из чертогов. И твой след ещё свежий.

— Ладно, ладно! Идём!

— Пойдём, — кивнула Ириссэ, держась одной рукой за шерсть на холке оборотня, а второй рукой крепко сжимая горячую ладонь Тьелкормо. — Если бы ты не гонялся за журавлём в небе...

— Не за журавлём, а за соловьём, — хмыкнул нолдо. — То что?

— Я бы вышла замуж за тебя, Светлый.

— Так ты ради меня потащилась через Хэлкараксэ?

— Представь себе, даже через Нан Дунгортэб! Не ради твоих Сильмариллов!

— Глупая!

— Сам дурак!

— А ты, а ты... — Тьелкормо резко обернулся к Арэдэль, их губы встретились. Волк насмешливо фыркнул. Ириссэ первой оттолкнула кузена и мечтательно закружилась среди туманов. — Будь моя воля, я бы вышла замуж за вас двоих!

— Что?! — Туркафинвэ рявкнул это одновременно с грозным рыком оборотня. — Ириссэ!

— Уж и помечтать нельзя! Может быть, я такая влюбчивая в деда Финвэ! — звонко расхохоталась Ар-Фейниэль, убегая от них вперёд. — Правда, почему ему можно, а мне нельзя?

Примечание к части https://www.youtube.com/watch?v=9xsOSn82F_U OMNIA Poëtree - Gröne Lunden

<https://www.youtube.com/watch?v=ddS1ETEmgOU> Земля Легенд - Двенадцать Столетий (Winter Origins, 2016)

<https://www.youtube.com/watch?v=4BLpo8c56Uk> Земля Легенд - Вернёмся (Winter Origins, 2016)

Тирион на Туне

*...Мы о войнах мечтали когда-то,
Но слишком красны
Оказались после боя закаты,
А нам так хотелось дожить до весны!*

*Мой друг с холодным клинком, оставь
Эту войну на потом,
Давай скорее вернёмся в наш дом.
Ты помнишь? Так светло было в нем!
Моя любовь, оставив клинок,
Мы с тобой пройдем ещё сто дорог,
Когда в нашем доме будут знать, что мы вернёмся,
И что нас снова нужно ждать!*

Земля Легенд - Вернёмся

Выехав из врат Форменоса, братья одновременно оглянулись. На стене виднелась одинокая фигура. Вцепившись руками в холодный парапет, Тьелперинквар смотрел вслед дядям до тех пор, пока они не скрылись в густом сосновом перелеске.

В бору было ещё темно, косые лучи встающего солнца освещали лишь верхние части рыжих стволов, а по траве стелились рваные клочья тумана. Братья не торопили своих коней, предоставив им самим выбирать темп. Притихший лес постепенно оживал, наполняя дремотную тишину пением птиц. Копыта коней мягко пружинили по земле, усыпанной опавшей хвоей и старыми шишками.

Выехав из чащи к звонко журчащему ручью, феанориани спешили. Умылись и вдоволь напилась воды.

— Тебе снился Аман? — вдруг спросил у младшего Майтимо, вновь запрыгивая на спину своего вороного.

— Снился, — согласно кивнул Макалаурэ. В Форменосе он нашёл одну из своих первых арф, но старший ни разу не услышал ни одной ноты. Да и с собой в Тирион Линдо почему-то не взял ни одного инструмента. — Часто.

— Когда я был в плену, — Нельо огляделся. — Только воспоминания о нашем покинутом крае помогли мне не сойти с ума. Я переносился сюда душой и прекращал чувствовать боль.

— Во снах я тоже часто бродил по лесам вокруг Форменоса, но чаще всего мне снился

один и тот же кошмар...

— Я даже знаю, какой, — братья поехали вровень. Кони сами выбирали удобную дорогу сквозь лес, становившийся гуще. — Споёшь?

— Не могу, — Линдо покачал головой. — Я пытался.

— Сорвал голос в садах Ирмо, когда искал меня?

— Нет, торонья, это что-то другое. Как будто стальную удавку накидывают на горло. Странно, да? Должен бы тут сочинять одну песню за другой о нашем счастливом возвращении, — Макалаурэ вздохнул. — А не могу.

— Сможешь. Может быть, ещё не время, — Нельо сжал ладонь брата в своей. — Я в тебя верю!

— Если ты будешь петь со мной, брат! Я помню, у тебя в чертогах Мандоса очень даже неплохо получалось! — Макалаурэ попытался улыбнуться, но вышла кривая усмешка.

— Думаешь об отце? — посмотрел младшему в глаза Майтимо.

— Да, — менестрель отвернулся и часто-часто заморгал. Соринка что ли в глаз попала.

— Догоняй! — старший вдруг хлопнул Линдо по плечу, высылая вперёд своего вороного.
— Кто последний, тот девчонка!

Братья спешили у подножия Туны. Отпустили лошадей, предоставив им самим вернуться в Форменос, и подошли к Золотым Вратам. Тирион было не узнать, он очень разросся за время их отсутствия. У ворот, как обычно, дремали караульные. Кривые мощные улочки взбегали вверх по склонам горы, пытаясь спрятать за густой зеленью садов маленькие и большие домики. Одни дома заставляли путника остановиться, разглядывая причудливые башенки и карнизы, другие сверкали красочными витражами окон. Никто из прохожих не узнавал, или по крайней мере не обращал внимания на феанориани, и братья незамеченными поднялись на вершину Туны, где по-прежнему возвышался маяк, а вокруг него раскинулись сады и парки. Вышли на центральную площадь, где всё также взлетали высоко вверх струи фонтана, завораживающего путников своей изысканной красотой, а широкие ступени мраморных лестниц вели к парадному входу во дворец Нолдорана.

— Нельо! — чьи-то руки крепко обняли старшего сзади.

— Амбарусса! — радостно расхохотался Майтимо, пытаясь обернуться и вытащить из-за спины одного из младших. Однако смех тут же смолк. Эльф застыл мраморной статуей.

Перед ним стоял тяжело дышавший после быстрого бега Финдэкано. Его глаза светились от счастья. — Наконец-то!

— А моих никого не видел?

— Нет, Руссо, вы с Макалаурэ первые! — кузен прижался к груди Нельо. — Я так ждал, так ждал! Я так рад вас видеть!

— Я, наверно, пойду, — менестрель провёл рукой по плечу старшего брата, смаргивая невольную слезу. — Не буду вам мешать.

— Погоди, Линдо! Куда ты?

— Навещу матушку. Финдэкано, и деда нет? — как будто невзначай поинтересовался Макалаурэ.

— Нет. Финвэ — нет, — отрицательно помотал головой Финдэкано, вцепившись в Майтимо и не решаясь отпустить, как будто боясь, что кузен вновь исчезнет в чертогах Небытия. — Вы первые из Первого дома. Руссо, я так долго ждал тебя!

— Хорошо, Линдо, иди, — Майтимо коротко кивнул брату и, вновь обернувшись к другу, провёл правой рукой по тёмным волосам, украшенным золотыми лентами. — Финьо...

Улыбаясь, Макалаурэ торопливо отошёл от старшего брата и кузена. Лишь скрывшись за углом крайнего дома, позволил себе с горечью грохнуть кулаком по стене. — Намо! Намо! Где мои братья?!

— Что? — в окно выглянула какая-то эльфийка, но увидела лишь спину менестреля, быстро удалявшегося от площади.

Макалаурэ тронул калитку — она открылась от лёгкого касания. Всё как прежде, петли хорошо смазаны. Кусты и деревья аккуратно подрезаны. Прошёл по дорожке в сад, заметив среди цветущих благоухающих клумб дверь мастерской. Рывком распахнул дверь. — Аммэ!

Тишина в ответ. Только мраморные фигуры с немой укоризной следили за тем, кто посмел нарушить их покой. Менестрель прошёлся вдоль ряда статуй. Потемневшее от времени, покрытое бурыми трещинами изваяние отца, он в кольце бушующего огня. Затем трое средних братьев, прижавшихся друг к другу спинами и выставивших перед собой острия клинков. Поддерживающие друг друга младшие, интересно, кто кого держит... Нельо... с гордо поднятой головой, высоко держащий над своей головой левой рукой крошечный светильник. Вот таким он, наверно, и шагнул в лаву... Сидящий на камне перед вздыбившейся волной, тоскливо смотрящий вдаль, на Запад, он сам. Скорбная фигура матери, закрывшая руками лицо. Сколько же ты слёз выплакала за это время...

— Здравствуй.

— Амил? — Макалаурэ с радостной улыбкой обернулся. И сник, горестно выдохнув. Бабушка. — А где мама?

— Она уехала...

— Куда?

— Искать тебя...

— Меня?!

— Сорвалась как безумная, сказала, что спасёт тебя, — Ненарэль обняла внука. — Кано, ты голоден?

— Что?

— Макалаурэ, внук мой...

— Бабушка, — менестрель опомнился и тоже обнял эльфийку. — Ты всё такая же! Совсем не изменилась.

— А ты изменился, внук. Очень, — Ненарэль провела руками по его волосам. — Совсем взрослый.

— Я рад тебя видеть! — обнимая бабушку, Линдо постарался, чтобы она не видела его лица. — Очень рад.

— Мы с отцом говорили ей, что нужно подождать...

— И она ждала?

— Ждала. Очень долго ждала. Верила, что вы все вернётесь.

— Мы вернулись.

— Все?

— Нет, мы с Нелью. Но скоро все-все вернутся, поверь!

— Я верю, — бабушка кивнула и, решительно взяв внука за руку, повела в дом.

— Пойдём-ка.

Вскоре менестрель сидел за столом, заставленным крынками, чашами и чашечками с соленьями-вареньями, но ему кусок не лез в рот до тех пор, пока не стукнула калитка, и в дом не ворвался счастливый Майтимо.

— Аммэ!

— Нельо, её нет.

— Что?

— Матушка уехала... искать меня, — Макалаурэ попытался улыбнуться старшему, но его губы предательски дрогнули.

Нельо опустился на лавку рядом. Заметив, что младший чуть не плачет, крепко прижал его к груди. — Уехала, значит, приедет. Подождём.

— Подождём, — закивал Линдо. — Мы обязательно дождёмся всех, ведь правда, Нельо?

— Обязательно дождёмся! Всех!

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=G-baoojvu1o> Luc Arbogast - Vox Clamantis

<https://www.youtube.com/watch?v=Q0xYr8YpYSM> Luc Arbogast - Du côté des anges

Куруфинвэ Атаринкэ. Сады Ирмо Лориэна

Белое безмолвие. Покрытые многовековым слоем мха стволы необъятных деревьев. Серая пелена словно пепел гасит все звуки вокруг. Ни щебета птиц, ни журчания ручья. Куруфин быстро сообразил, что сломя голову нестись сквозь туманы Ирмо, всё равно что бежать по кругу. В призрачных, как сновидения, садах Лориэна не найти ориентиры. Точь-в-точь как белка в колесе. Атаринкэ усмехнулся, погружаясь в воспоминания: такой вечный двигатель они с Морью сделали в детстве. Юные исследователи поймали в силки белку, засунули её в клетку и с огромным интересом следили, как мелькают крошечные лапки зверька, бегущего в бешено вращающемся колесе. Вернувшийся из леса Турко наорал на младших, разломал клетку и выпустил рыжую пленницу на волю. *Интересно, Светлый всё ещё с отцом?* Нехорошее предчувствие сжало сердце Искусника. *И какого Моргота я ушёл смотреть на гобелены с сыном, глаза бы мои не видели их!* Увиденное резануло ножом по сердцу.

Куруфин пытался запомнить хоть какую-нибудь приметную деталь окружающего его пейзажа, чтобы проверить свою теорию — ходит он по кругу или всё-таки ушёл от места, куда его приволокли служители Намо. Когда нолдо наткнулся на ворох порванных гобеленов, которыми он был связан, Искусник собрал их в кучу и уселся на мягкую подстилку из мха. Пошарив вокруг, нашёл сучок и его острым краем разодрал ткань на множество мелких ленточек. Распихал получившиеся клочки по карманам штанов и уверенно пошёл вперёд, вслух отсчитывая каждые пять шагов и привязывая тряпочку на куст. Эльф не знал, сколько времени он так шагал сквозь белёсую пелену, но на очередном кусте уже была привязана его ленточка. Искусник опять сделал круг. *Моргот тебя задери!*

Атаринкэ целенаправленно свернул в другую сторону, продолжая привязывать клочки ткани к веткам. В этот раз эльф шёл дольше, и ни разу не встретил своих ориентиров. Или их кто-то отвязал? Лучшей идеей из тех, которые пришли ему в голову, пока Куруфин шагал по садам Лориэна, была мысль вернуться в чертоги Намо Мандоса. *А там он уж сможет найти «спетый братьями Форменос», в котором ждут Турко и отец. Атто! Как так получилось? Или это Намо заставил совершить ошибку, сыграв на моих отцовских чувствах?*

Атаринкэ завязал последнюю ленточку, вывернул карманы — нет, больше ни одной. Оглянулся по сторонам. Серая пелена укрывала пеплом ветви деревьев, лежала на траве призрачной порошей, однако ближайший ствол дерева был покрыт шершавой корой, изрезанной глубокими трещинами. Прекрасно сойдёт для того, чтобы вскарабкаться вверх! Искусник подпрыгнул раз, второй — в третий раз у него получилось схватиться за нижнюю ветвь и влезть на неё. Перебираясь с ветки на ветку высоченного дерева, Атаринкэ вскарабкался на самую вершину и оглянулся по сторонам: вокруг простиралось всё то же белое безмолвие, в котором утопали верхушки деревьев. *Или... это морок Ирмо? Я сплю?* Куруфин взялся за тонкую веточку и с силой хлестнул себя по левой руке. Шикнул от боли, *не сон*. Он действительно стоит на одной из верхних ветвей высокого дерева. Но пейзаж вокруг нолдо неуловимо поменялся! Теперь вокруг не было туманной дымки! Восход неяркой, тонкой чертой прорезал серую мглу и осветил вершины гор на

востоке Амана, а по правую руку Искусник увидел нагромождение угрюмых чёрных скал — чертоги Мандоса? Атаринкэ старательно запоминал, где что находится. Ему показалось, что в одном из горных ущелий на северо-востоке видны стены Форменоса, но Искусник ухмыльнулся — *не может быть, это очередная иллюзия садов Ирмо!* А вот до мрачного массива чертогов Владыки судеб рукой подать, однако нолдо смутил тот факт, что он кругами бродил рядом с Вратами чертогов Небытия, но не замечал их. *Или ему мешали увидеть вход во владения Мандоса?*

Оглядывая окрестности, Атаринкэ заметил сверкнувшую от первых лучей встающего солнца поверхность озера или пруда. Возникшее желание смыть с себя липкую пелену заставило нолдо слезть с дерева и направиться туда. Однако у корней деревьев продолжал клубиться туман... а ленточек больше не осталось. Немного пройдя вперёд, Куруфин выбрал подходящее дерево, чтобы снова залезть на него и убедиться, что он на верном пути. Подпрыгнул и повис на нижней ветке, подтягиваясь вверх.

— Ух ты! Торон возродился белкой? — насмешливый голос за спиной Искусника заставил его разжать пальцы.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=Hw1UI795ShA> Faun - Fire
<https://www.youtube.com/watch?v=muuvvJqFfd4> Faun - Bring mcih nach haus
<https://www.youtube.com/watch?v=c5ZuUunFIUw> Faun - Warte Auf Mich

ФИНВЭ И ВНУКИ

Жди меня.

*Многое я повидал, далёк и долог мой путь
Сквозь горы и доли, ведёт меня вперёд.
Вершины я видал, в золоте застывшее пламя
Красоту и счастье обрёл там.
Ветер шуршит в траве,
Сметая в море тучи дождевые.
Ветер перемен - он верный, новый
Я хочу быть, подобно ветру: меняться
И ни о чём не сожалеть!*

Но однажды я вернусь домой к тебе!

*Жди меня, жди меня в вечном саду!
Будь мне верным, там, где розы цветут.
Жди меня там.*

*Неважно, что случится со мной и куда я пойду,
Я помню тебя всегда.
Как бы ни было море широко, как бы ни были горы высоки
Никогда меня не подводи.*

*Жди меня, жди, будь мне верен.
(текст песни Faun - Warte Auf Mich)*

Пальцы Куруфина от неожиданности разжались и он рухнул на мягкую подстилку из изумрудного мха. Однако когда попробовал встать, правую лодыжку ожгло словно огнём.

— Торонья? — близнецы бросились к Искуснику.

— Я в порядке! Амбаруссар, нельзя же так внезапно появляться из тумана! — Куруфин сердито ударил по протянутым рукам, пытаюсь самостоятельно встать. — Почему вы здесь?

— Курво! А где нам быть? — фыркнули близнецы и беспечно расхохотались. — В Мандосе?

— Но я так понял, что это сады Ирмо? — нолдо смог подняться на ноги, но едва сделал шаг, как острая боль заставила его осесть обратно на мягкий мох. — Морготова задница!

— Да. Это сады Лоризна. Где больно? — Амбаруссар вновь кинулись к брату. Присев на корточки, Питьо быстро пробежался пальцами по ноге Искусника, а Тэльво пнул ногой

толстую изогнутую корягу, которую они сначала не заметили под покрывалом мха. — Об неё ты ударился!

— Эй! Ай! Да, там, — поморщился нолдо, когда Питьо коснулся лодыжки. — Теперь я точно убедился, что это не сновидения Ирмо, и я — возрождён.

— Тебя только выпустили? — удивились близнецы. — Похоже на перелом или сильный ушиб, торонья. Неудачно приземлился.

— Хорошее начало новой жизни, — хмыкнул Искусник. — А остальные где?

— Не знаем, — пожали плечами рыжики. — Ты — первый, кого мы встретили тут после чертогов Намо. Обопрись-ка и пойдём!

— Куда пойдём, в Форменос? — Куруфину пришлось принять помощь младших и, заботливо поддерживаемый братьями, нолдо на одной ноге поскакал вперёд.

— Нет! Есть тут одно хорошее местечко ближе, чем Форменос! — засмеялись Амбаруссар. — Сейчас увидишь!

— Вновь в чертоги Мандоса? — ухмыльнулся Искусник.

— Не угадал! — близнецы готовы были нести брата через белое безмолвие. — Курво, а ты пытался петь после возрождения?

— Петь? Нет. А надо было? — удивился вопросу младших Куруфин.

— Мы так нашли друг друга, — лица близнецов стали серьёзными. — А как тебя Намо смог вытащить из «спетого» дома?

— Так вы не знаете! Стоп! Передышка! — Куруфин отпустил младших и вцепился двумя руками в тонкий ствол рябины.

— Хорошо. Поясни, — одновременно кивнули Амбаруссар.

— Когда Намо сцапал вас, Майтимо с Кано бросились на него, чтобы вернуть вас... Но вала их тоже схватил, — Искусник тяжело дышал. Как душно! И опять в воздухе витает тот самый сладковатый аромат, который преследовал его в чертогах Мандоса.

— Да? А что было дальше?

— Мы со Светлым бросились поднимать отца, которого Намо отшвырнул назад, к нашему дому.

— Ого! Вот скотина безрогая! — нахмурились рыжики. — Пойдём дальше? Тут совсем рядом!

— Ещё немного, — Искусник старательно пытался унять бешено стучавшее сердце и

выровнять дыхание. — Мы с Тьелко и отцом стали петь, чтобы выгнать Намо. И спели Форменоссэ...

— Молодцы! Получилось? А что Намо? Сдулся?

— Да, мы смогли. Но отец, придя в себя, отправился искать Тёмного. А мы со Светлым остались в крепости...

— И? Намо разрушил Форменоссэ? Или вы уснули? — близнецы припомнили рассказ Майтимо, как тени уничтожали дом во время их с отцом сна.

— Нет! — Куруфин прижался щекой к прохладной коре деревца. — Я оставил Тьелко одного, а сам ушёл смотреть гобелены с...

— С Тьелпе? — Амбаруссар подхватили брата под руки и повели дальше. — Ясно. Там-то тебя и сцапал Намо! Вот смотри, нам напрямик через поле можно пройти, но это маки. Поэтому только в обход.

— Да, с ним, — Куруфин послушно запрыгал на одной ноге. — Я смогу! В обход, конечно!

Нолдоран заметил их, когда внуки уже подходили к открытой веранде. Отбросив в сторону рукописи, сразу потерявшие ценность в его глазах, Финвэ устремился к ним навстречу. Его сердце замерло, когда он увидел, что внуки ведут тёмноволосого нолдо, но это был не его Пламенный сын.

Куруфин заранее стиснул зубы, готовясь услышать привычное «Фэанаро» в свой адрес, однако дед в этот раз не ошибся.

— Атаринкэ! Что случилось? Амбаруссар! Где вы его нашли? — Финвэ подхватил внука на руки и занёс в дом.

— Так получилось, — отмахнулся Искусник, удивлённый, что дед не перепутал имена.

— Потерпи, — Нолдоран быстро разрезал штанину на правой ноге внука. Близнецы молча помогали. Один принёс кувшин с медовым напитком, второй — тазик с водой.

— Я так хотел искупаться, — прорычал Куруфин, полулёжа на высоких подушках и с тоской глядя в окно на пруд.

— Умойся. Успеешь ещё, — закончив с перевязкой, Нолдоран вдруг крепко обнял внука и провёл рукой по его волосам. — С возвращением, Атаринкэ!

— Я теперь не похож на отца? — не выдержал и спросил Искусник, прижимаясь к груди деда. — Дед, я так рад, что ты не в чертогах Небытия!

— Амбаруссар рассказали мне про ваш дом, — Финвэ горестно вздохнул. — Намо не отпустит Фэанаро до конца Времени. Но ты всё равно похож на отца.

— Дед, почему ты живёшь в саду Лориэна, а не в Тирионе? — удивился Куруфин.

— Я был в чертогах Мандоса до недавнего времени. Я сам выбрал это.

— Но почему?

— Чтобы вышла Мириэль.

— Странно. Как будто нельзя было вас двоих возродить, — Искусник благодарно принял чашу у Тэльво. — Кто придумал такие дурацкие законы!

— Не нам это решать, — Финвэ с улыбкой смотрел на третьего из внуков. — Я рад, что Намо освободил вас всех!

— Мы — свободный народ! — продолжал рычать Куруфин. — Почему мы должны подчиняться правилам, придуманным кем-то когда-то для неизвестно кого!

— Не горячись, Атаринкэ! — расхохотался Питьо. — Валар всё равно тебя не услышат!

— А если и услышат, то всё равно ничего не изменится! — фыркнул Тэльво. — Дед, почему ты думаешь, что Намо всех возродил? В чертогах с отцом ещё остаются Тёмный и Светлый.

— Интересный вопрос, — Нолдоран задумчиво потёр подбородок. — Почувствовал, наверно.

— Как только я смогу ходить, мы пойдём в Форменос! Там и узнаем, кто возрождён, а кто — нет! — подвёл итог Куруфин. — Дед, ты с нами?

— Конечно, с вами, — с улыбкой кивнул внуку Финвэ. — Только если мне позволят уйти из садов.

— Ты хочешь сказать, тебя не возродили? Это тело не настоящее, а морок Ирмо?
— удивились Амбаруссар, начиная щекотать деда. — Надо проверить! И если что, спеть новое!

— Питьо! Тэльво! — Нолдоран с добродушным смехом пытался остановить расшалившихся внуков. Важно надув щёки и пытаясь сохранить серьёзное выражение на лицах, рыжики продолжали «проверку», однако надолго их не хватило. Расхохотавшись, Амбаруссар удрали от деда, выпрыгнули в окно и стали громко распевать весёлые шуточные песенки на берегу пруда.

— Дед, а как ты оказался здесь, если Намо тебя не возрождал? — Куруфин протянул руку Нолдорану, и тот взял её в свои ладони, присаживаясь рядом с внуком.

— Расскажешь?

— Да что там рассказывать. Ниэнна пришла и спросила, не хочу ли я переселиться в

сады Ирмо... — вздохнул Нолдоран. — Я так скучал по вам всем.

— Атар атаринья, мы вернулись, — Куруфин сжал ладонь Финвэ. — Просто поверь в это. И вместе уйдём в Форменос, как только эта несчастная нога перестанет болеть! У тебя случайно коня не найдётся?

— К великому сожалению, нет. Атаринкэ, а ты действительно видишь не только мою fëa, но и hroa? — задумался Финвэ.

— Конечно, вижу! У тебя есть телесная оболочка, дед, — Куруфин стиснул в своих руках холодные ладони деда. — Ты — живой.

— Благодарю, — Нолдоран провёл ладонью по щеке Искусника. — Ты думаешь, валар дали нам второй шанс?

— Да! И его надо использовать с умом! — кивнул Атаринкэ, прижимая к щеке руку деда ещё сильнее. — Атар атаринья, я тебя люблю.

— Я знаю, Атаринкэ, — Финвэ прижал внука к своей груди.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=WxPptQ0U2Pw> Faun - Schrei es in die Winde

<https://www.youtube.com/watch?v=hMBbCbaqqbM> Luc ARBOGAST - Cantica Coelestis

Келегорм Туркафинвэ. Трудный выбор

Белесая дымка тумана то становилась гуще, то пропадала, открывая эльфам, шагавшим по зелёному ковру садов Лориэна более широкий обзор. Арэдэль продолжала держаться за руку Светлого, а оборотень то убегал вперёд, то выскакивал к ним из-за ближайших кустов. Тьелкормо сначала слушал кузину с большим интересом, но понемногу её болтовня начала его раздражать. Мало того, что нолдиэ пыталась рассказать брату о скучной тирионской жизни со дня своего возрождения до их встречи в садах, так она ещё и вплетала в нить повествования эпизоды её приключений в Хэлкараксэ и в Нан-Дунгортэб. Светлый пытался отследить хоть примерное направление движения, удивляясь молчанию садов Лориэна. Ни посвиста птиц, ни малейшего дуновения ветра. Деревья и кусты, замершие в сонной дрёме.

— *Я знаю только один способ заставить её замолчать* — Тьелкормо услышал тихий, на грани осанвэ голос. Внимательно посмотрел на оборотня. Тот сверкнул глазами, в очередной раз вернувшись к эльфам из белого безмолвия. *Хорошо*, согласно кивнул Светлый, отпуская руку Ириссэ и присаживаясь на поваленный ствол замшелого дерева. — Пора отдохнуть. Жаль, что мы так и не вышли к воде.

— У меня есть, — эльфийка отстегнула от пояса фляжку и подала кузену.

Тот кивнул, принимая сосуд с водой. — Благодарю!

— Так на чем я остановилась? Это было... Эол? — Арэдэль улыбнулась, почувствовав прикосновение к своей ладони холодного мокрого носа. Волк фыркнул и мотнул головой в сторону ближайших кустов. «*Ты уверен?*» - задумчиво покусывая нижнюю губу, Ириссэ с живым интересом оглядела оборотня от морды до хвоста. Зверь широко зевнул, вновь сверкнув глазами.

— Турко, я... мы скоро вернёмся, — Арэдэль махнула Светлому рукой, когда кузен хотел отдать ей фляжку обратно. — Оставь у себя.

— Хорошо, — ухмыльнулся Тьелкормо, заметив лихорадочный блеск в глазах эльфийки. — Иди.

— Я тебя люблю, — чмокнула его в щёку Ириссэ и скрылась за кустами в белёсой дымке тумана. Белое марево приглушало все звуки, но чуткий слух никогда не подводил Светлого и сейчас он был даже раздосадован этим. Громкий возмущённый шепот кузины вскоре перешёл в звуки поцелуев. *Весьма действенный способ заставить деву прекратить свою болтовню*, ухмыльнулся Тьелкормо, отламывая от поваленного ствола сухую ветку. *Жаль, что у него нет даже ножа*. Эльф задумчиво вертел сучок в руках. *Любил ли он Арэдэль? Или ему просто нравилось, когда в юности рядом постоянно крутилась неугомонная кузина? Если не любил, тогда почему он сейчас так бурно реагирует на общение Ириссэ с мужем?* Светлый попытался взять себя в руки, этот зверь — её муж.

Она предпочла Эола. Пальцы сами по себе вцепились в сухую деревяшку ещё сильнее. Тьелкормо тряхнул головой, пытаясь не вслушиваться в звуки, доносившиеся из-за кустов, но приглушённые стоны кухни упорно мешали думать о чём-то другом. Неужели он ревнует Ириссэ к этому угрюмому зверю? Да! Убил бы! Сучок в руках Светлого стремительно уменьшался, крошась под яростными движениями пальцев. Убей его. Она любит тебя. Убери помеху со своего пути. Отправь его обратно в Мандос. Вы будете счастливы вместе... Разглядывая обломки ветки в своих руках, Тьелкормо вдруг понял, что это совсем не его мысли! Морготово искажение! Вкрадчивый шепот доносился из-под поваленного дерева! Что за дрянь внушает ему идею убить Эола?

— Бабушка, а где дед? — удивился Нельо, когда и после ужина Махтан не пришёл на кухню, где сидели Ненарэль и вернувшиеся старшие. — До сих пор в кузнице?

— Он уехал.

— Уехал? — озадаченно взглянул на эльфийку и Макалаурэ. — Вместе с мамой?

— Нет, — улыбнулась бабушка и ласково провела по плечам внуков. — Он уехал в Альквалондэ.

— Встречать маму? — обрадовались феанориани.

— Пойдёмте, мои хорошие, я вам постелю в вашей комнате, — эльфийка заметила, что внуки сонно моргают глазами. — Уже поздно. Корабли плавают в Эндорэ два раза в год. Вроде бы, со дня на день должен придти очередной.

— Представляешь, завтра они вернутся! Было бы здорово! — поблагодарив за ужин, братья встали из-за стола.

Едва их головы коснулись подушек, как феанориани мгновенно уснули.

Разбудил их тихий голос под окном.

— Нельо, Нельо, проснись...

— Финьо, ну нельзя же в такую рань будить! — Макалаурэ по привычке кинул в кузена подушкой. — Нельзя подождать до утра?

— Линдо, не ворчи, — нолдо поймал прилетевший снаряд, кинул его уже в спящего Майтимо, а сам запрыгнул на подоконник. — Я никогда бы не стал вас беспокоить...

— Что? Ирчи? — Нельо рывком сел на постели и только затем открыл глаза. — Кано?

— Мы в Амане, торонья, — Макалаурэ успокаивающе положил руку на плечо старшего.

— Нельо, прости, — Финдэкано спрыгнул с окна и присел на кровать рядом с Майтимо.

— Что случилось? — Нельяфинвэ провёл ладонями по лицу, пытаясь проснуться. За окном чуть забрезжил рассвет. — Аммэ вернулась?

— Нет. Лошадь Арэдэли вернулась, — Финдэкану вздохнул. — Одна. Я не стал будить отца.

— А куда Арэльдэ могла уехать? На лошади есть раны? — вмиг проснулись феанориани.
— Жаль, Тьелко ещё в гостях у Намо, он мог бы пообщаться с кобылой...

— А ну вылазь, Морготово отродье! — Тьелкормо перехватил корягу поудобнее и левой рукой толкнул поваленный ствол в сторону. Змея угрожающе зашипела. — Гадина! Это ты подсовываешь мне такие подлые мыслишки?

Змея метнулась к его шее, но Светлый успел палкой отбить её нападение, и она ужалила эльфа лишь в ногу.

— Твою ж мать! — Тьелкормо попытался пришибить гадину, но без особого успеха.

— Турко! — Арэдэль бросилась к кузену и отсекала змее плоскую чёрную голову. Убрала кинжал обратно в ножны на поясе. — Она успела тебя укусить?

— Да, — кивнул Светлый, с улыбкой замечая покрасневшие щеки двоюродной сестры и обнажённого телэро рядом с ней, однако начиная проваливаться в пустоту. — Если бы у меня был нож...

Эол успел подхватить заваливающегося на бок Тьелкормо, не дав ему удариться затылком о поваленный ствол. Арэдэль вновь выхватила кинжал, разрешила штанину на ноге брата. Место укуса успело посинеть, и на коже чётко были видны две тонкие полосы.

— Попробуй напоить его, — Эол кивнул на упавшую в мох фляжку. Когда Ириссэ заботливо приподняла голову кузена, пытаясь напоить его водой, телэро стал торопливо отсасывать яд из ранки.

— Дай мне уйти, — мотнул головой Светлый, но сестра вlepила ему пощёчину и насильно напоила водой.

— Если ты и вернёшься в чертоги Намо, то только со мной! — Арэдэль сердито завинтила пробку фляжки. — Одного я тебя не отпущу!

— Всё, яда нет, — Эол отрезал болтавшийся кусок ткани и замотал место укуса. — Ему нужно больше пить. Здесь я не смогу найти противоядие.

— Мельдо? — Арэдэль с надеждой взглянула на мужа. — Ты ему поможешь?

— Да, — кивнул чародей. Отойдя в туман, пробормотал заклинание.

Проваливаясь в череду видений, вызванных отравлением сильным ядом, Тьелкормо успел заметить, как ввысь взмыла громадная птица.

— Ты меня прости, Арэльдэ, — смог прошептать нолдо. — Ухожу к отцу...

— Не смей! — Ириссэ вновь влила воду в рот кузена и поцеловала. — Не отпущу!

— Дура...

— Сам дурак!

Примечание к части nauro (кв) - оборотень

tindómerel (кв) - соловей

<https://www.youtube.com/watch?v=9RS1peNZcFA> ДДТ - Новая жизнь

Келегорм Туркафинвэ. На грани жизни и смерти

*Вышел из комы ночью
там, где храм на крови без крова,
Капельницы - в ключья,
жить начинаю снова.
Разлетелась вода снегом,
белой ваты жую мясо,
Волчьим вещим живу бегом,
небо красное - будет ясно.*

*Новая жизнь разбежалась весенним ручьем,
Новая жизнь разлилась по ларькам, по вокзалам.
Новая жизнь посидим, помолчим ни о чем,
Новая жизнь никогда не дается даром...*

ДДТ - Новая жизнь

После отъезда старших лордов Первого Дома Тьелперинквар оставался на крепостной стене до тех пор, пока ладья Ариэн не скрылась из виду. Эльф упорно вглядывался в чёрную громаду на западе и клубившуюся дымку туманов у её подножия, сидя на тёплых камнях парапета свесив ноги вниз. Игривый ветерок трепал его волосы, и Тьелпе казалось, что это чьи-то ласковые прикосновения. *Атто... Я так хочу, чтобы ты вернулся.*

Когда окончательно стемнело, и застывшую в немом ожидании перемен крепость накрыло звёздное покрывало ночи, Келебримбор спустился в свои покои. Не ужиная, лёг спать, но Ирмо решил сегодня не баловать снами внука Фэанаро. Пол-ночи проворочавшись с боку на бок, эльф отшвырнул одеяло и вышел во двор крепости. Тишину нарушал только стрекот цикад. Лошади ещё не вернулись. Эол куда-то исчез, но нолдо привык к его долгим отлучкам. Вернётся. Если раньше тишина Форменоса радовала Тьелперинквара и дарила покой, то сейчас она нависла над крепостью душной грозовой тучей, давила на душу, словно эльф вновь попал в чертоги Мандоса.

Дойдя до кузницы, сел на пороге и закрыл ладонями лицо. *Атто. Атто. Если Намо отпустил твоих братьев, то должен и тебя... Я жду. Очень жду. Я знаю, что наша встреча будет нелёгкой, но я приму любое твое решение.*

От раздумий его отвлек тихий шорох крыльев. Большая птица покружилась над садом и по широкой дуге спланировала на крышу кузницы. Камнем упала оттуда на траву рядом с нолдо.

— Кели...

— Nauro? Эол? — эльф вскочил на ноги, подбежал к лежащему ничком обнажённому оборотню. — Ты в порядке?

— Дай мне пить, — спутанные пряди волосы тяжело дышавшего чародея были едва различимы в высокой тёмной траве.

— Сейчас! — нолдо рванул к каменной чаше колодца. Зачерпнул ковшем воды и принёс Эолу. Тот уже сидел на траве и, кивнув, с благодарностью принял из рук Тьелпе сосуд с живительной влагой. Лишь вдоволь утолив жажду, Эол смог вернуться в свой эльфийский облик, но по его виду было видно, что оборотень совсем недавно преодолел огромное расстояние. — Кели, ты один?

— Что случилось?

— Нужно противоядие. Срочно.

— Ты нашёл свою жену?

— И белобрысого лорда. Из вашего рода, — осушив ковш до дна, Эол пошатываясь поднялся на ноги.

— Ты ранен?

— Не я, — телэро устало побрёл через сад в маленькую постройку, где сушил и хранил травы. — Времени нет на болтовню, нужно противоядие.

— Я с тобой! Если лорд Келегорм в садах Лориэна, то мой отец, скорее всего, тоже там!

— Собирайся. Поедем верхами. Возьми пару фляг с чистой водой и тёплую одежду лорду.

— Неужели в садах нет ручьёв?

— Есть. И озёра, — Эол в дверях обернулся на лорда Эрегиона, прислоняясь к косяку. — Но вода в них зачарована. Здесь в горах — вода хорошая, живая. Там — плохая, мёртвая.

— Я понял, — кивнул Келебримбор. — Но лошадей нет.

— Что?!

— Я отдал их старшим лордам Первого Дома, чтобы они смогли добраться до Тириона.

— Они должны вернуть наших коней?

— Конечно. Сказали, что отпустят, как только доедут.

— Хорошо, — чародей торопливо искал нужные ингредиенты.

— Лошади скоро вернутся, Науро, — как можно убедительней сказал Тьелпе и убежал собираться. Когда он вернулся во двор, Эол ждал его у открытых ворот крепости, прислушиваясь к ночным звукам вокруг крепости. На шее оборотня блестела крошечная склянка с лекарством.

— Я не могу ждать, догонишь меня. Яд убивает Лорда Келегорма.

— Но он же только вышел из чертогов Мандоса! — в отчаянии выкрикнул Тьелпе. — Так не должно быть!

— Дашь мне в зубы флягу, когда я обернусь волком.

— Хорошо, — нолдо кивнул, следя, как Эол читает заклинание, и его облик вновь начинает меняться. Вскоре перед Тьелперинкваром стоял огромный волк, с висящим у него на шее сверкающим фиалом. — Держи. Я тебя догоню.

Зверь аккуратно принял из рук эльфа ремешок от фляжки с водой и скрылся в ночи. Тьелпе подобрал одежду Эола и засунул в свой рюкзак. *Где же кони?*

— Ириссэ, — Тьелкормо пытался улыбаться кузине, чувствуя, как Арэдэль заботливо кутает его в свой белый плащ, пытается согреть ледяные руки нолдо в своих ладонях.

— Турко, прошу, не засыпай, — эльфийка вытрясла из фляжки последние капли воды, смочив лоб брата. Нужна ещё вода, но оставлять Тьелкормо одного нельзя. *Где же Эол! Призрачная пелена вокруг мешала определить, сколько времени прошло. Если оно тут существует. Туман становился гуще, белое безмолвие становилось всё больше похоже на стылое Хэлкараксэ, а не на Нан-Эльмо. Сколько раз Ар-Фейниэль приезжала сюда, мечтая в садах Лориэна испытать те же самые ощущения, которые охватили её душу, когда нолдиэ впервые оказалась в лесу Тёмного Лорда. Она хотела и в то же время страшилась вновь встретить Эола. Но если в самые первые поездки в сады Ирмо в груди возникало щемящее чувство предвкушения встречи, то постепенно дева поняла всю тщетность ожидания. Потянулись долгие серые будни в цветущем краю. Нолофинвэ заметил перемену в настроении дочери, но препятствовать её поездкам в сады не стал.*

— Арэльдэ, отпусти меня к отцу... — нолдо чувствовал, как его бьёт сильный озноб, а душа просится покинуть телесную оболочку. — Ему плохо там одному. Я ему нужен...

— Турко, потерпи, торонья, — эльфийка прижала голову кузена к груди, ласково глядя по светлым волосам. *Сколько времени она мечтала о встрече с Тьелкормо! Эру, почему валар так несправедливы? Сначала томиться в многовековом ожидании, увидеть любимого пару мгновений по сравнению с той вечностью, которую она ждала его возвращения, и вновь потерять, видя, как слабеет связь души и тела? Арэдэль представила, как стоит на месте Пламенного Духа в Круге Судеб, отчаянно доказывая свою правоту и глядя в безучастные холодные лики всемогущих валар. Злые слёзы Ириссэ упали на бледное лицо кузена, обжигая словно капли расплавленного железа.*

Веки Светлого затрепетали. *Арэльдэ до сих пор любит его? Или это другая дева сейчас рядом с ним? Действие яда заставляло душу Тьелкормо скользить на грани реальности и видений. Фёа взлетела над клубящейся пеленой туманных садов, устремляясь к Вратам Мандоса. Эол вёл правильным путём, до чертогов Намо оставалось пройти совсем немного. Душа Светлого метнулась к Вратам, заскользила огненным силуэтом по ледяной поверхности, выискивая малейшую щель, чтобы проникнуть внутрь. Не найдя, в отчаянии рухнула вниз, к порогу. Нолдо заколотил кулаками по наглухо закрытым дверям чертогов Небытия.*

Арэдэль почувствовала, как бешено застучало сердце Тьелкормо. Обняла кузена ещё крепче, обильнее смачивая его щеку горячими слезами. — Турко, не надо! Не уходи!

— *Tindómerel...* — прошептали пересохшие губы Тьелкормо, когда на его плечо села певчая птичка. *Огненный силуэт, отбив кулаки о незыблемые Врата Мандоса, в изнеможении опустился на стылый порог и прислонился затылком к нерушимой тверди. Намо, гад! Пусты меня обратно! Молчание в ответ.*

— Ты продолжаешь любить своего соловья, а я хотела родить тебе семерых светлых шалопаев... — не выдержала и произнесла вслух Арэдэль. — Я не нужна тебе...

— Что? Арэльдэ? — душа Тьелкормо так стремительно вернулась в реальность, словно кто-то с размаху швырнул нолдо об землю. — Что ты сейчас сказала?

— Потерпи, мой муж принесёт лекарство! — нарочито громко сказала Ириссэ, торопливо вытирая ладонью слёзы. Кузен не должен видеть её слабость.

Сады Лориэна. Мир изменился?

*Скоро эта мечта покорится тебе,
Дай понять её снам и влюбиться судьбе.*

*Мир несбыточных грёз за плечами уже,
Чёрный вихрь разлуки бросил вызов душе.*

*Ветер кружит над землёй —
Злой волшебник играет... аккорды жизни.
В завоёванных замках тобой
Силой вечной любви... будет верой богов.*

*Твои мысли летят в заколдованный сад,
Искуситель желаний тебя тянет назад.
Мир несбыточных грёз за плечами уже,
Чёрный вихрь разлуки бросил вызов душе.*

*Пламя бушующей мглы
Обнажит свои острые когти зверя.
За большим вдохновеньем весны
В свой единственный путь отправляешься ты.*

Текст «Каллисто» — Мираж

Три всадника выехали из Золотых Врат Тириона, едва погас свет маяка, а вершина Туны окрасилась в нежные цвета рассвета. Однако у подножия горы продолжал царить холодный сумрак и клубилась серая дымка. Макалаурэ оглянулся на город, утопавший в цветниках и садах, *недолго они там пробыли...*

Когда их разбудил Финдэкано, братья по-военному быстро собрались и выпрыгнули вслед за кузеном в окно. Пробежав по пустынным, ещё спящим улочкам Тириона, поспешили через разросшийся парк к конюшням.

— Турукано не едет с нами? — выбрав себе коня по душе, Майтимо запрыгнул на спину вороного и выехал из конюшни.

— Я не стал его будить, — Фингон вывел из конюшни лошадь Ар-Фейниэли и вложил поводья в руки старшего из лордов Первого дома. *Целые, обе. Эру, какое счастье...*— Надеюсь, долгих поисков не понадобится.

— Не нравится мне это, — Макалаурэ подошёл ближе, чтобы лучше осмотреть кобылу. *Животное было спокойно, даже не напугано. Никаких следов нападения.* Конюх пригласил Лорда в конюшню, чтобы менестрель сам мог выбрать коня. Когда Макалаурэ после недолгих раздумий вскочил на спину добронравного гнедого жеребца, Финдэкано

уже успел навьючить на своего коня необходимые для поездки вещи и, быстро запрыгнув в седло, забрал из рук Нельо конец корды.

— Собак возьмём? Если Арэльдэ в садах Лориэна, то они нам понадобятся, — нахмурившись, деловито поинтересовался у кузена Майтимо.

— У нас нет охотничьих собак, Руссо, — с улыбкой покачал головой Финдэкано. — Даже Ириссэ ни разу не ездила на охоту после своего возвращения. Почему ты думаешь, что она может быть в садах видений?

— Потому что мы видели её там, Финьо, — феанориани выслали коней вперёд, отъезжая от конюшни.

— Что? Вы видели? Давно? — Финдэкано поехал вслед за ними по серебристо-серой дорожке парка меж тускло светившихся в предрассветной дымке мраморных статуй.

— Угадаешь с трёх раз, когда? — с улыбкой оглянулся на кузена Нельяфинвэ, однако его глаза остались серьёзными, и Астальдо, прекрасно поняв его без слов, согласно кивнул головой в ответ.

Выехав из города, всадники спустились в тёмную, ещё по-ночному сумрачную лощину, затем галопом поднялись на освещённый встающим солнцем пригорок. День вступал в свои права, в кустах весело щебетали птахи, а над цветами, раскрывающими свои бутоны навстречу лучам ладьи Ариэн, запорхали пёстрые бабочки. Финьо беспечно улыбался и, поравнявшись с феанориани, рассказывал о том, как он жил в Тирионе после своего возрождения. Братья кивали ему, смеялись в ответ на шутки про стареющих валар, но отчего-то души Лордов Первого Дома продолжал сковывать ледяной холодок предчувствия. Но предчувствия чего? Что не так в кажущемся спокойствии благословенного края? Но это не может быть наваждением, насланным Мандосом! Слишком реален мир вокруг!

Обрадованный возвращением к жизни кузенов, Финдэкано не замечал их тревоги, или старательно делал вид, что всё хорошо, что они вновь, как в юности, просто-напросто поехали гулять в окрестностях Тириона. И у Нельо нет шрамов, и правая рука цела... Всё как прежде, до Исхода? Нужно радоваться легкому ветерку, сиянию солнца, щебету птиц и благоуханию цветочных полян.

— Пить... — услышав хриплый голос кузена, Арэдэль с трудом разлепила веки и облизала свои сухие, потрескавшиеся от жажды губы. Она сидела, прислонившись спиной к стволу необъятного дерева, обнимая Светлого, закутанного в её белый плащ, поэтому его лицо казалось ещё бледнее.

— Турко, потерпи, — нолдиэ попыталась согреть заледеневшие руки брата в своих ладонях. *Сколько они ждут? Половину дня? Сутки? Больше? Здесь так трудно это понять!*

— Арэльдэ! — Тьелкормо попытался вскочить на ноги, выныривая из своих видений, однако сестра успела его удержать на месте, и Светлый, опять закрыв глаза, прижался

щекой к её груди. — Воды...

Внезапно в клубах призрачной дымки, окутавшей деревья и кусты, мелькнула тёмная фигура. Ириссэ привычно опустила руку к поясу и сжала рукоять кинжала, но узнав пришельца, облегченно рассмеялась. Капризно фыркнула. — Мельдо! Почему так долго? Где тебя орки носили?

Оборотень ткнулся сухим носом в её руку, отдавая флягу с водой и ложась рядом. — *Я опоздал?*

— Мог бы и поскорее вернуться, — Арэдэль сняла с шеи мужа склянку с противоядием и по каплям влила в рот кузена. Тьелкормо закашлялся, попытавшись выплюнуть едкую горечь, но Ириссэ не дала ему это сделать. Когда сосуд с лекарством был пуст, вдоволь напоила Светлого водой.

— *Оставь себе,* — рыкнул Эол.

— Но ты же принесёшь ещё воды?

— *Нет. Далеко идти. Очень.*

— Тут есть озеро.

— *Но в нём вода Забвения. Ты хочешь всё забыть?*

— Благодарю, что предупредил, — как бы сильно не хотела пить, Арэдэль сделала лишь пару маленьких глотков: оставшаяся вода пригодится Тьелкормо. Ласково провела рукой по густой шерсти зверя. — Спасибо, мой Лорд. Останешься ещё немного в шкуре волка?

— *Зачем?*

— Брата нужно согреть. Ты же сможешь, мельдо?

— *Хорошо,* — оборотень фыркнул, но улёгся рядом с белобрысым нолдо. Прижался к нему тёплым боком. Арэдэль заботливо поправила сползший с плеча раненого плащ и обняла кузена с другой стороны. Противоядие помогло Тьелкормо, эльф приоткрыл глаза.

— Хуан, благодарю, — Светлый властно потрепал рукой густую жёсткую шерсть на холке гревшего его зверя, а другой рукой притянул к себе ближе кузину. — Соловушка моя.

— Сам ты кобель, — ворчливо огрызнулся Эол, несильно толкнув раненого нолдо в бок и украдкой от жены вылизывая стёртые до кровоточащего мяса подушечки лап.

— Мельдо, он бредит, — Арэдэль дотянулась рукой до спины оборотня. — Прошу, не обижайся на него.

— *Я знаю, что он бредит. Его кошмары окружают нас плотным кольцом.*

— Эол?

— *Здесь сны и кошмары становятся реальными...*

— Думаешь, та змея?..

— *Да. Она возникла из мыслей твоего брата.*

— Думаешь, это всё сады Ирмо?

— *Поэтому, когда Лорд очнётся, постарайся удержать его от дурных мыслей...*

— Постараюсь. Ты мне поможешь?

— *Нет. Когда твой брат сможет идти, уходите из садов... На окраине вас ждёт его племянник.*

— Эол, ты привёл Тьелперинкваро?

— *Да, Келебримбора. У него одежда для Лорда и ещё хорошая вода.*

— Тьелпе? — услышав знакомое имя, Светлый вскинул голову. — Воды.

— Да, Турко, — Арэдэль торопливо открыла фляжку и напоила кузена. — Ещё? Эол, где ты нашёл Тьелперинквара?

— *В Форменосе.*

— Ты был там? — Ириссэ в недоумении уставилась на мужа. — Что ты там забыл?

— *Я там жил.*

— Так ты давно вышел из чертогов Намо?! — возмутилась Арэдэль. — Вот же гад! Я его тут встречаю, а он удрал побыстрее!

— *Я решил, что ты не захочешь меня видеть...*

— Дурень! — Ириссэ слегка шлёпнула ладонью по лбу оборотня. — Ну почему ты так решил?

— *Если бы лорд Тургон разрешил дать тебе противоядие, ты была бы жива...*

— Что?

— *Ириссэ, моя любовь. Меня не стали слушать... Я чувствовал, что ты уходишь. Но меня не пустили к тебе... Мне было смешно, когда слуги Лорда Тургона связали мне руки*

перед тем, как столкнуться со стеной. Наверно, чтобы я не смог улететь из твоего тайного города...

— Мельдо...

— *Я думал, мы будем вместе в чертогах Владыки Судеб... Ошибся...*

— Мельдо, тебе дать попить?

— *Оставь воду себе... Я обещал, что найду сына,* — решив, что достаточно согрел раненого, Эол вскочил с места и убежал в туман.

— Мельдо, ты куда? — с тревогой глядя вслед мужу, Арэдэль боялась пошевелиться, чтобы не потревожить уснувшего у неё на коленях Тьелкормо. Под действием лекарства озноб прошёл, и нолдо прекратил бредить.

Из-за кустов вылетел сыч. Опустился на траву рядом с Ириссэ. — *Искать сына в чертогах Вершителя Судеб.*

— Хорошо. Только прошу, не долго, мой Лорд. Я буду волноваться за тебя. Мельдо, я не хочу тебя снова потерять!

— *Я не уверен, смогу ли найти дорогу обратно...*

— Обещай мне вернуться! Слышишь, ты! Я люблю тебя! Дай мне слово, что вернёшься!

— щеки Арэдэли вспыхнули румянцем, а глаза мгновенно наполнились слезами.

— Слышишь, мельдо? Дай мне слово!

— Хорошо. Обещаю тебе найти сына, — птица вспорхнула с травы. Сделав несколько кругов над эльфами, исчезла в тумане.

*День закончен, покидаю город тающих теней,
Свои крылья распускаю, растворяюсь в тишине.
Ты читаешь мои губы, как огонь и лунный дождь,
Задевая сердца струны, даришь свет осенних звёзд...*

*Но я чувствую вкус твоих слёз, я верю что ты ждёшь меня!
И, пройдя, пройдя через сотни миров, я приду на ту сторону дня...*

*Игры с памятью опасны. С наступлением темноты
Мы срываем наши маски и сгораем изнутри.*

(Текст Ольви - На ту сторону дня)

По ту сторону моря

Поиски увенчались успехом, Нэрданэль нашла Друга на пустынном берегу моря. Большой лохматый пёс лежал на нагретых солнцем камнях, наблюдая за набегающими на берег ленивыми волнами. Услышав голос эльфийки, с радостным лаем вскочил с места и бросился ей навстречу.

— Друг! Где ты пропадал? — Нэрданэль взъерошила чёрную шерсть на мощном загровке пса. Энергично виляя хвостом, Друг широко, во всю пасть зевнул в ответ. Однако когда они добрались до аэропорта, возникли непредвиденные проблемы — собаке нужен был паспорт, а ещё просторная клетка для перевозки. Служащий аэропорта равнодушно положил на стол перед Нэрданэль правила перевозки крупных животных. Вакцинация от бешенства, справка о ней, разрешение на вывоз от кеннел-клуба, что пёс не представляет ценности для разведения... Эльфийка читала и не могла понять, что ей сейчас делать и где что брать. Сколько времени понадобится на то, чтобы выполнить все эти условия? Вдруг пёс мягко прихватил зубами за ткань рукава её платья и потянул нолдиэ на выход из здания.

— Друг? — Нэрданэль вышла за ворота аэропорта, подчиняясь зовущему её псу. Чёрный ньюфаундленд требовательно лаял до тех пор, пока эльфийка не направилась вслед за ним в ближайший сквер. — Что случилось? Ты хотел погулять? Друг, нам с тобой нужно уехать в другую страну. Там мой сын. Ты можешь мне помочь найти Карнистира. Он такой непутёвый...

— Гав! — словно согласившись с ней, пёс закружился на месте. Гонясь за своим хвостом, он двигался всё быстрее, пока не превратился в чёрный вихрь. Эльфийка от неожиданности отпрянула назад, прикрыла ладонью рот, чтобы не вскрикнуть. *Что это? Чары?* Круговорот смерча уменьшался в размерах всё сильнее и сильнее — вскоре на траве осталась лежать статуэтка из эбонитового дерева. Нэрданэль бросилась к ней, взяла в руки — теперь Друг легко умещался на её ладони. Нолдиэ поцеловала тёплую на ощупь фигурку. — Благодарю.

Но служащие аэропорта потребовали бумагу, что вывозимая из страны статуэтка не представляет художественной ценности. Бродяги устроили доброй женщине встречу, на которой за некоторую сумму вознаграждения все формальности были соблюдены, и на следующий день Нэрданэль без проблем села в самолет, улетающий в Лондон. Ещё несколько напряженных дней, наполненных переездами и перелётами, и вот эльфийка стоит на вершине одной из серых скал, глядя на безбрежную ширь Атлантического океана. Нэрданэль вытащила из кармана куртки статуэтку и, крепко держа фигурку собаки в руке, показала открывшуюся вокруг панораму местности. — Ей! Вот мы и на месте, Друг. Посмотри!

Статуэтка в руке стала теплее — на чёрной поверхности заиграли всполохи искр. Вскоре от невыносимого жара пришлось поставить фигурку на плоскую поверхность серого замшелого камня. Статуэтка внезапно полыхнула огнём и... к Нэрданэли бросился

оживший пёс. Положив ей лапы на плечи, слизнул жарким языком непрошенные слёзы, ткнулся мокрым носом в щёку.

— Друг, мы на месте.

Покрутившись вокруг эльфийки, пёс с громким лаем умчался к океану. Нэрданэль вздохнула, *надеюсь, я сделала всё правильно, мельда*. В ответ на её слова, на шее мгновенно нагрелся и тут же остыл камень в подвеске, сделанной мужем. *Услышал*. Нолдиэ легко подхватила рюкзак, в который умещались все её нехитрые пожитки, неторопливо следуя вдоль кромки воды за псом, радостно носившимся за стаями орущих чаек.

Останавливаясь на ночлег в прибрежных гостиницах, эльфийка доставала из рюкзака планшет и просматривала ирландские новости. Вдруг да и мелькнёт какая-нибудь весточка о сыне. *Эх, Морьо, Морьо, где же ты можешь быть, сынок?* Иногда в голову Нэрданэль исподволь пробиралась мысль, что ей привиделась вырезанная на мачте звезда, и конечно, Карнистира тут в принципе не может быть. Нолдиэ гнала сомнения прочь, она по осанвэ почувствовала близость сына. Мрачного ни с кем не перепутать! *Однако кто-то очень сильно не хочет, чтобы они встретились...*

Карантир научился влиять на приборы, чтобы они не реагировали на его движения. Поначалу это было трудно, и шприц с инъекцией снотворного вновь отправлял его в забытие. Но нет худа без добра, за это время поврежденные кости срослись, а эльф набрался сил. Правда, его бесила еда через трубочку, которая была вставлена в рот. Кто додумался до такого извращения, морготово искажение!

Дождавшись наступления темноты, Морьо отцепил провода и мысленно успокоил приборы, дёрнувшись сообщить людям о его пробуждении. Огоньки на контрольном пульте возмущённо заморгали, но тревога не сработала. Эльф встал. Прошёлся по палате. Всё тихо. Накинув себе на плечо конец простыни как тогу, Карантир ухмыльнулся, он вспомнил слово, которым называла этот вид одежды Летиция. *Интересно, где она теперь?* Лежа в палате реанимации, Мрачный по началу часто представлял, как двери открываются и заходит его юная подружка. Но вскоре нолдо понял, что его мечты никогда не сбудутся — очередная проделка Намо. Может быть, и сама дева была только в мыслях Карантира, а не наяву? Тем более, у неё на шее оказался кулон, который лорд Таргелиона дарил херову тучу столетий назад Халет. *Как такое возможно?* Однако Морьо ловил себя на мысли, что если бы он добрался до палантира, то непременно бы нашёл на просторах интернета хоть какую-нибудь информацию о так внезапно сбежавшей девае.

Эльф осмелел, заметив, что приборы молчат, и никто не ворвался в палату со шприцем в руках. Как следует размялся, заставляя кровь быстрее бежать по жилам, а мышцы — вспомнить былые умения. Перебрал на столике возле приборов медицинские инструменты, но ничего колюще-режущего не нашлось. Из коридора донёсся чей-то весёлый голос. Тенью скользнув к дверям, верхняя часть которых была прозрачной, Карантир притаился у стены и выглянул в коридор. По нему шла молоденькая медсестра, катившая перед собой столик на колёсах. Когда она, забежав по очереди в несколько

палат, открыла двери в палату эльфа, Мрачный успел обругать на кхуздуле не только всех валар, но даже майяр.

— Меллон! — Карантир обнял ничего не подозревавшую деву сзади. Та от неожиданности выпустила край столика из рук.

— Что?

— Скажи друг, и я войду, — эльф продолжал её обнимать сзади, горячо дыша в ухо.

— Как ты встал? — медсестра попыталась обернуться. Её сердце бешено колотилось в груди, она ещё ни разу не видела, чтобы пациент, лежавший несколько дней без сознания в реанимации, так быстро восстановился. — Это невозможно!

— Ерунда! Я хочу войти в твои врата, — не унимался Карантир, помня, как это безотказно действует на дев. — Для меня нет ничего невозможного!

— Прекрати! Сейчас охранник увидит нас на экране камер слежения, и меня уволят! — у медсестры вспыхнули щёки, когда «лежачий» пациент нахально полез руками ей под халат.

— Тогда давай найдём такое место, где нас не увидят, — Мрачный разрешил деве обернуться и поцеловал в губы. — Хорошо? А потом ты расскажешь, кто и откуда за нами наблюдает?

— Какой ты! — в перерывах между поцелуями и объятиями смогла выдохнуть медсестра.
— Горячий!

— Я — сын Пламенного, я обязан быть горячим, — Мрачный тщательно подбирал слова, чтобы дева его поняла. — Так, где ты говоришь, нас не увидят?

Охранник оторвался от созерцания грудастых девиц в глянцевом журнале и, уставившись на монитор, удивлённо протёр глаза. Он спит и ему снится, что на экране идут кадры порно? В окошке камеры видеослежения мелькало изображение пары, занимающейся тем, чем не должно заниматься медперсоналу и пациенту отделения реанимации. Стряхнув с себя дремоту и смачно выругавшись, охранник приблизил изображение, транслируемое из одной из палат интенсивной терапии. То, что он там увидел, заставило его быстро покинуть свой пост и лично проверить палату. Камеры не наврали — он убедился в реальности происходящего, едва распахнув дверь.

— Что здесь происходит? Эй, дружок, ты не слишком ли энергичен для ожившего трупа? — рявкнул охранник, пытаясь пресечь «действие», однако Карантир, мельком оглянувшись на него, не думал останавливаться. Когда человек вытащил шокер и решил подойти ближе, чтобы успокоить не в меру *живого* пациента, то вмиг оказался сбитым с ног столиком, который резко катнул в него Морьо, а разряд шокера пришёлся по самому охраннику. Мрачный кулаком объяснил глупому адану, что вмешиваться в открытие врат некрасиво и крайне неблагоразумно, но дева успела в это время подхватить с полу свой халат и выскочить из палаты. Сработавшая сигнализация заставила проснуться

остальную охрану. Однако появление ещё большего количества людей не помешало Карантиру уложить их отдыхать рядом с первым аданом.

— Вау, вау! Bravo! — вошедшая в комнату дева восторженно похлопала полуобнаженному Мрачному, опять накинувшему на себя простыню вместо одежды и зло пинавшему валявшихся на полу охранников.

— Ты кто? — Карантир с недоверием посмотрел на подходившую всё ближе «медсестру». Та, мило улыбаясь, расстегнула верхние пуговицы своей синей блузы и призывно облизнула губы.

— Не хочешь пошалить со мной?

— Кто ты? — эльф заметил, что один из охраны пошевелился и вновь приложил его кулаком, но дева смело шагнула ещё ближе, переступив через лежащих на полу.

— Ты мне нравишься, котёнок.

— Что? — Мрачный пытался сообразить, что задумала «медсестра».

Дева встала на цыпочки и одной рукой приобняла эльфа за шею.

— Ты хочешь меня? — выстрел из шприца-пистолета заставил Морью вздрогнуть. Анестезиолог убрала шприц обратно в карман блузы и смеясь, послала падающему эльфу воздушный поцелуй. Это было последнее, что увидел Карантир перед тем, как вырубиться под действием препарата.

Очнулся нолдо в какой-то странно шумевшей повозке. Попытался встать, но все его конечности были жёстко зафиксированы, Карантир был пристёгнут множеством ремней к какой-то лежанке. Орочье отродье, чтоб вас тридцать раз барлог не снимая кольчуги! Повернув голову вбок, краем глаза Морью заметил круглое окошко в стене повозки, где виднелся кусочек ночного неба. Летящая повозка? Мрачный попробовал освободить руки, но все попытки оказались безуспешными. Вертолет несколько раз потрянуло, и вскоре стальная стрекочущая птица пошла на снижение. Поняв, что быстро освободиться не удастся, эльф прикрыл веки и попытался найти отклик у работающих бортовых палантиров. С первого раза не получилось, но перед самой посадкой Карантир ощутил слабый ответ. Вертолет приземлился, и двери в грузовой отсек открылись. Вошедшие бритые люди в одинаковой пёстрой одежде молча вытащили каталку с пристёгнутым к ней чудо-пациентом и направились к зданию военной базы. Мрачный вертел головой, пытаясь получше рассмотреть местность, куда его привезли, но видел лишь звёздное небо над собой да взлётное поле со спящими на нём железными птицами. *Намо, сучий потрох, что ты задумал?* Карантир выругался на кхуздуле. Затем ещё раз на квенья, под конец поездки переходя на синдарин. Окружавшие его люди продолжали молчать. Мрачному казалось, что они похожи на механизмы, которые когда-то давно придумывал Атаринкэ. *Та же отлаженная чёткость движений, то же отсутствие какой-либо мысли в глазах. Что эти мерзкие аданы собираются делать с Лордом Таргелиона? Или... это приспешники Моргота? Последняя мысль весьма не понравилась Карантиру, он в плену у главного извращенца всея Арды?*

Нэрданэль пришла на скалистый берег океана, полной грудью вдыхая прохладный утренний воздух. Всю неделю штормило, и они с Другом позволили себе несколько дней ничегонеделания. Вернее, пёс отсыпался у ног эльфийки, которая нашла на побережье пару коряг причудливой формы и теперь вырезала из них ножом фигурки. Нолдиэ в первый раз за всё время пребывания в Эндорэ почувствовала, как сильно её руки соскучились по работе. Ей вновь захотелось взять в руки резец и творить, освобождая из холодной каменной оболочки его сущность. Планшет молчал. Его тёмный экран не желал показать Нэрданэль хоть какую-нибудь весточку о Карнистире. Хоть самую мелочь, чтобы знать, сын тут, в Эндорэ.

Эльфийка очнулась от своих невесёлых раздумий, когда ей в руку ткнулся холодный мокрый нос Друга.

— Ты нагулялся? — улыбнулась Нэрданэль. Тот не гавкнул в ответ, а вновь ткнулся носом в пальцы нолдиэ. В зубах пса был зажат какой-то предмет.

— Что ты мне принёс, Друг? — эльфийка протянула собаке раскрытую ладонь.
— Покажешь?

Пёс завил хвостом и отдал находку. Нэрданэль недоуменно покрутила в руках сырую от долгого нахождения в воде вещичку, но затем попыталась рассмотреть получше, что за находку принёс Друг. Чьё это изображение на картинке и что за буквы там напечатаны? **Морьо?** Сынок! Друг принёс его паспорт! *О Эру! Ульмо, ты утопил моего сына?!* Нолдиэ без сил опустилась на сырой камень, вглядываясь в фотографию в потрёпанном океаном удостоверении личности. Слезы застилали глаза, но Друг не отходил от эльфийки, тычась ей под руку своей большой мордой. Не может быть, чтобы её путешествие было напрасной тратой времени! Нэрданэль отправила отчаянное осанвэ, вопреки здравому смыслу пытаясь разрушить пронзительно-ледяную тишину Эндорэ.
— **КАРНИСТИРО!** Сын!

— *Аммэ?* — материнское сердце сжалось от слабого, едва слышного отклика, но пришедшего незамедлительно. Морифинвэ жив, и он где-то рядом!

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=Xes3nVNrD3Y> ДДТ - Белая река
<https://www.youtube.com/watch?v=ErX6Mes2dOc> ДДТ - Новое сердце
<https://www.youtube.com/watch?v=txSzxvqNkFo> В. Бутусов (Наутилус Помпилиус) - Песня идущего домой

Озеро Забвения. Келегорм Туркафинвэ

*Я смотрю наверх, там, где мы живем —
Так все тихо, сухо, да правильно.
Я ж из тех, кому нет победы днем,
Я — как степь, дышу сном несправедным.*

*Я по засухе — ведро полное,
Между фар — лисой, живьем пламени.
Я так мал, а вокруг все огромное,
И плевать, что не ружья да не знамени.*

*Небо звездное, сердце августа,
Оглянись, рассветает пророчество,
Тело — степь — мое одиночество,
Смерти нет, но всегда пожалуйста.*

*Новое сердце взорвется над нами,
Новая жизнь позовет за собой,
И, освященный седыми богами,
Я, как на праздник, пойду за тобой.*

ДДТ — Новое сердце. Метель августа

По мере того, как противоядие очищало кровь, душа Тьелкормо всё дальше улетала от неприступных Врат Мандоса. Веки эльфа задёрнулись, и Арэдэль напоила брата остатками воды из фляжки.

— Арэльдэ?

— Да, Турко, — Ириссэ погладила кузена по волосам. — Ты теперь узнаёшь меня?

— А что случилось? — нолдо оттолкнулся руками и сел рядом, насмешливо разглядывая двоюродную сестру. — Ты так сильно изменилась за время замужества?

— Тьелко! Ты обзывал меня соловушкой! — надула губы Арэдэль.

— Ох, прости, пожалуйста, это я бредил, — ухмыльнулся Светлый, небрежным взмахом руки убирая длинные пряди от своего лица. — А воды ещё нет?

— Нет, ты сейчас выпил последнюю, — покачала головой эльфийка. — Ты и правда бредил, Турко. Тебе лучше? Сможешь встать на ноги?

— Конечно, могу! — Тьелкормо с весёлым смехом резко вскочил на ноги — перед глазами всё поплыло, а пелена тумана нахлынула грохочущим водопадом. — Что за Морготово наваждение!

— Не Морготово, а наваждение Ирмо, — Арэдэль успела его подхватить, не дав снова опуститься на изумрудную подстилку мха. — Мы в садах Лориэна.

— Погоди! Всё хорошо! — Светлый попытался оттолкнуть кузину, не желая принимать её помощь. — Я в полном порядке!

— Уверен? — Арэдэль оглядела тяжело дышащего брата, но руки убрала. — Ты помнишь, откуда взялась тварь, которая тебя укусила?

— Тварь? Какая? — Тьелкормо сделал несколько шагов вперёд. — Видишь, зайка моя, я сам могу идти!

— Не смей называть меня птичкой-рыбкой и прочей живностью! Сама ещё раз укушу! Больно! — топнула ногой эльфийка, подхватила с земли свой плащ и, гневно сверкнув глазами на кузена, с гордо поднятой головой пошла вперёд, в туманную дымку.

— Постой! Арэльдэ! Не буду! — Светлый захромал вслед за сестрёнкой, мимоходом заметив, что рана на его ноге перевязана, и лихорадочно соображая, кто и когда его успел укусить. — Не рычи!

— Ты нисколечко не изменился после чертогов Намо! — Ириссэ остановилась, поджидая, пока Тьелкормо поравняется с ней.

— А должен был? — нагнав кузину, нолдо усмехнулся. — Проклятых даже чертоги Мандоса не исправят!

— Не говори так, Турко, прошу тебя, — Арэдэль сменила гнев на милость и взяла Светлого за руку. — Эол сказал, нам нужно выйти из садов, там нас будет ждать Тьелперинквар.

— Откуда он тут взялся? — Тьелкормо, держа в своей ладони ладошку сестрёнки, почувствовал, что идти становится легче, кровь прекратила звенеть колоколом в его висках. — Расскажешь, что произошло?

— Хорошо, — согласилась Ириссэ, облизнула пересохшие губы и начала обычную болтовню. Туманы вокруг поредели, сады посветлели, появились пышно цветущие кусты и высокая шелковистая трава вместо мха. Светлomu показалось, что зелень вокруг стала ярче, а аромат цветов - сильнее. Запахи? Их ещё недавно не было...

Эльфы вышли на берег озера, со всех сторон окружённого ивами и глицинией.

— Вода! — собираясь искупаться, Светлый с наслаждением содрал с себя серую тунуку, выданную ему после возрождения вместе с новой hroa.

— Нет! Нельзя! Турко, остановись! — Арэдэль попыталась удержать кузена на берегу.

— Что за ерунда? Ты стесняешься меня? — нолдо стянул штаны. — Арэльдэ! Пойдём искупнёмся!

— Эол сказал, здесь плохая вода. Вода Забвения, — покачала головой эльфийка. — Не лезь туда!

— Эол сказал! Эол предупреждал! Свет клином сошёлся на этом телеро? — усмехнулся в ответ Тьелкормо, собираясь прыгнуть в воду. — А может быть, я хочу всё забыть? Ты со мной?

— Нет, — Арэдэль предприняла ещё одну попытку остановить брата. — Не надо!

— А я хочу! — Светлый сграбастал её в охапку и с хохотом уронил в озеро. С шумом вынырнул на поверхность воды. — Хороша водичка!

— Дурак! — Ириссэ выбралась обратно на берег, сняла мокрый плащ и кинула его сушиться на ветви густого тальника. Усевшись на траву, расплела косу. Кузен плескался уже где-то на середине озера. Вдоволь наплававшись, вернулся к Арэдэли. Натянул штаны и сел рядом.

— Арэльдэ, ты обиделась?

— Наверно, ты прав, — с лица Ириссэ исчезла улыбка. Нолдиэ печально вздохнула.

— После возрождения я ездила сюда, в сады Лориэна, чтобы всё забыть. Попытаться стереть из памяти прошлое...

— Арэльдэ, моя хорошая, выше нос, — Тьелкормо пересел так, чтобы оказаться перед кузиной. Взял её руки в свои ладони. Поцеловал её горячие пальцы. — Я действительно хочу забыть всё, что произошло в прошлой жизни... Ты мне pomoжешь?

— Да, — Арэдэль зажмурилась, кивая ему в ответ.

Три всадника подъезжали к окраине садов, когда Макалаурэ поднял руку, призывая всех остановиться.

— Что случилось? — одновременно обернулись к нему Майтимо и Финдэкано.

— Прислушайтесь, — менестрель заставил спутников напрячь слух. Лошадь Арэдэли наострила уши и тихо заржала.

— Кто-то поёт? Или мне кажется? — спросил у брата Нельо.

— Не кто-то, а Тьелпе, — поправил его Макалаурэ. — Тебе не кажется это странным?

— Никогда не слышал, чтобы Тьелперинквар пел, — покачал головой Финдэкано.

— Мы тоже никогда не слышали его пения, — подтвердил менестрель, и троица двинулась в сторону садов. Вскоре они увидели сидящего в высокой траве на окраине Лориэна эльфа. Возле него мирно паслись два коня, а Тьелперинкваро с закрытыми глазами раскачивался из стороны в сторону и во весь голос громко пел. Языки тумана пытались дотянуться до него, но едва притронувшись к нолдо, как ошпаренные шарахались прочь.

— Айя, Тьелпе! — окликнули его всадники. — Хорошая встреча!

— Атто! — Келебримбор широко распахнул глаза и стремительно вскочил на ноги. Осоловелым взглядом посмотрел на возникших словно из воздуха эльфов. — Лорд Нельяфинвэ, лорд Макалаурэ, лорд Финдэкано! Простите, я не заметил, когда вы успели приехать.

— Ты видел Искусника? Твой отец вернулся? — спрыгнули с коней возле него старшие феанориани. — Ты его видел?

— Не видел, — вздохнул Тьелпе, однако в его глазах ярко полыхал огонь надежды. — Но я почувствовал его близость! Лорды, простите моё любопытство, вы приехали сюда ради моего отца?

— Леди Арэдэль пропала, — нахмурившись, покачал головой Фингон. — Ты случайно не встречал её здесь?

— Ещё не видел, но я знаю, что леди Ар-Фейниэль там, — Келебримбор кивнул на сады Лориэна.

— Ты в этом уверен?

— Да. Она с лордом Туркафинвэ. Сами посмотрите! — Тьелпе широко улыбнулся. Из белёсой дымки садов Лориэна показались идущие рука об руку Арэдэль и прихрамывающий Келегорм.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=s3f-VNiBOjM> Сварга - Мой край
<https://www.youtube.com/watch?v=ks0gQWlrUGg&index=3&list=PL7Pp9Uv-hwpvsvYyHUPGcC-MhCFSk7mni> Manowar - Father
<https://www.youtube.com/watch?v=YTq00jfwE8&index=1&list=PL7Pp9Uv-hwpvsvYyHUPGcC-MhCFSk7mni> Manowar - Father
<https://www.youtube.com/watch?v=Dnxvzo2y4NM> Catharsis - Сердце Мира

Вот мы и дома

*Мой дом, мой дом там...
Мой край, мой край там...*

*Все ветшает, приходит в упадок
В вялом сумраке пасмурных дней
Только воздух по-прежнему сладок
Среди серых прибрежных камней*

Сварга — Мой край

Выйдя из туманных садов видений Тьелкормо выпрямился в полный рост и вдохнул полной грудью свежий, пьянящий воздух свободы. Как его голову могла посетить мысль вернуться в чертоги Небытия и променять этот яркий, наполненный звуками и запахами мир на затхлые унылые лабиринты Мандоса! Издалека послышалось звонкое ржание. Арэдэль отпустила руку кузена и со всех ног кинулась к своей лошади.

Тьелкормо заметил бегущих к нему братьев, однако не двинулся с места. Поравнявшись с ним, старшие стиснули Светлого в стальных объятиях. — Торонья! Наконец-то! С возвращением!

— Нельо, Кано... — сжав кулаки, Турко поначалу застыл ледяной статуей, но не выдержал и крепко обнял старших, утыкаясь лбом в грудь Майтимо. — Варги вас задери, живые!

— Арэльдэ, где ты была! Я уже начал поиски! — Финдэкано подъехал к сестре и спешил. Ирессэ стояла на краю туманов, ласково поглаживая морду своей лошади.

— Ах, торонья! Неужели тебе не всё равно, куда я уехала? — Ар-Фейниэль смерила старшего брата с головы до ног презрительным взглядом. — Финьо, я давно не маленькая девочка, приглядывать за которой тебе велел отец!

— Но Ирессэ, я волновался за тебя, — пожав плечами, Финдэкано шагнул к сестре, нерешительно взял за руки. — Всё хорошо?

— О великий Эру, ну почему! Почему ты не изменил нам с Астальдо телесные оболочки после возрождения! — закатила глаза Арэдэль, крепко сжав в своих руках руки старшего брата. — Финьо, **всё** в полном порядке! Надеюсь, у тебя с Нельо тоже. Ты прям светишься от счастья!

— Я тоже тебя люблю, дорогая сестричка, — Финдэкано пожал руки Ириссэ, однако склонил голову, щекоча её ухо жарким шепотом. — Тебя поздравить? Арэльдэ, в твоих глазах горит свет не меньшей любви к Турко!

— Ах, как бы мне хотелось войти в Круг Судеб! — эльфийка отчуждённо отстранилась от старшего брата.

— Зачем? Попытаться счастья и выпросить у валар развести тебя, избавив от Эола?
— удивился Финдэкано.

— Не смей говорить так! Я люблю мужа! Но ходить каждые двенадцать лет на поклон к этим бездушным тварям, чтобы покорно принять их «мудрое» решение, подобное тому, что наш дед Финвэ теперь до скончания времён должен прозябать в чертогах Мандоса?

— Тогда о чём ты хочешь просить, придя в Маханаксар? О том, чтобы тебе сменили hroa на мужскую? — прошептал на грани осанвэ Фингон, стараясь, чтобы его не услышали ни феанориани, ни ветра Манвэ, ни травы Йаванны.

— Эх, Финьо, не выдумывай! Мои желания невыполнимы, впрочем как и твои, так стоит ли озвучивать их валар? Я тебя умоляю, наши просьбы о том, чтобы великие и всемогущие сменили тебе телесную оболочку на девичью, или мне разрешили быть женой сразу двух эльдар, вызовут у наших властителей Арды лишь гнев, досаду и какой-нибудь новый дурацкий аксан, запрещающий это... — горячо прошептала в ответ Ириссэ и облизала пересохшие губы. — Я хочу пить!

— Мирувор? — старший брат потянулся рукой к фляжке на поясе.

— Воды, Финьо! Я хочу пить! Просто умираю от жажды!

Тьелперинквар терпеливо ожидал, когда лорды Первого Дома закончат обниматься, вытащив из чересседельных сумок заранее приготовленную одежду. Протянул её лорду Келегорму, заодно подавая и фляжку.

— Благодарю! — обрадовался Тьелкормо и, схватив сосуд, жадно напился свежей ледяной жидкости. — Вода! Какая вкусная! Тьелпе, признавайся, это из родника возле Форменоссэ?

— Да, — коротко кивнул племянник. — У меня ещё есть, если надо.

— Отлично! Отнеси воды леди Арэдэль! — Светлый осушил свою фляжку до дна, наблюдая, как Тьелперинквар вприпрыжку несётся к Ириссэ. — Эх, а всё-таки жить хорошо!

— Да сними ты уже эти тряпки! — тормозили его старшие братья. — Хочешь ещё пить? Ты ранен?

— Ранен любовью, — ухмыльнулся Тьелкормо, и Майтимо с сочувствующей улыбкой похлопал его по плечу.

— А по-моему, это твоё обычное состояние, — смеясь, Макалаурэ помог ему размотать повязку на бедре и заново перебинтовал. — Укус змеи?

— Да, так получается, — Светлый быстро переоделся. — Мы домой?

— Домой, — согласно кивнули старшие, но вернувшийся от Арэдэли Тьелперинквар остановил их.

— Пойдите! Вы не можете просто так взять и уехать!

— Тьелпе?

— А мой отец?

— Что с Искусником? Где Атаринкэ?

— Я думал, лорд Келегорм знает, — Тьелпе с надеждой посмотрел на светловолосого дядю, к которому успела подъехать Белая дева.

— Что я знаю, Тьелпе? — Тьелкормо запрыгнул на спину лошади позади Ириссэ.

— Мой отец... Он вернулся оттуда? — Келебримбор кивком головы показал в сторону темнеющей громады чертогов Мандоса.

— Не знаю, Тьелпе. В последний раз я видел его душу там, — честно признался Светлый, обнимая Арэдэль за талию.

— Атто, — горестно выдохнул Тьелперинквар и, понуро опустив голову, пошёл к своему коню.

— погоди, Тьелпе! — окликнул его Майтимо. — Когда мы приехали, ты пел.

— Да, а что?

— Ты сказал, что отец рядом. Как ты почувствовал это?

— Мне показалось, что атар ответил на мою песню... — Тьелпе вернулся к старшим лордам.

— Так это значит, что его выпустили! — ласково провёл по плечу племянника Макалаурэ. — Мы с Нельо после возрождения тоже сначала блуждали по садам Лориэна как слепые котята!

— Только едем все вместе! — скомандовал Майтимо, запрыгивая на своего коня.

— Никто не отстаёт, и все пытаемся дозваться Искусника по осанвэ!

— И будем петь? — Финдэкану кивнул Макалаурэ. — Вдвоём?

— Я не могу, — с досадой покачал головой менестрель. — Ты один пой.

— Все готовы? Поехали! — Нельяфинвэ направил своего вороного к кромке туманов.
— Не отстаём!

Всадники неторопливо въехали в белёсую призрачную дымку. Казалось, что от их громких голосов и весёлой переключки туманы стремительно редуют, расступаясь перед нолдор. На протяжении всего долгого пути эльфам не встретилось ни одного служителя Ирмо. Сады угрюмо молчали, и тогда Тьелперинквар вновь запел.

*— Я был дитя,
Ты взял ладонь мою.
Отец, ты должен знать,
Я всё теперь осознаю...
... Смеялись мы,
И ссорились не раз.
Ты знал — однажды я
Скажу, ты был прав.*

— Сармо! Наконец-то! — Ненарэль выбежала встречать долгожданных мужа и дочь к калитке, едва услышала знакомое радостное ржание коней.

— Её не было на пришедшем из-за моря корабле... — спешившись, Махтан завёл усталых лошадей во двор.

— О Эру! Нэрданэль не вернулась? — эльфийка обхватила себя руками за плечи.

— Нет, — рыжеволосый нолдо шагнул к жене и обнял её, прижимая к груди. — Может быть, они с Канафинвэ приедут на следующем.

— Макалаурэ здесь, Сармо, — покачала головой Ненарэль. — В Амানে.

— Как он вернулся? Через Хэлкараксэ? — удивился Махтан.

— Через чертоги Мандоса. Вместе с Нельяфинвэ, — вздохнула эльфийка. — Они пришли вдвоём вчера вечером, а утром уже исчезли.

Амбаруссар прислушались. Неужели не только их звонкий смех и весёлое пение нарушают ватную тишину садов? Здесь не было слышно даже щибета птиц. Близнецы от нечего делать кувыркались на мягком ковре стелющейся травы возле пруда в то время,

как всё ещё прихрамывающий Искусник помогал деду разбирать древние свитки в библиотеке. Белёная пелена, укрывавшая вечнозелёные цветущие ветви садов, не давала узнать, какое сейчас время суток и существует ли тут такое понятие, как течение времени? Однако Амбаруссар даже в голову не приходила мысль уйти отсюда, оставив Финвэ одного. Дед с такой радостью слушал их рассказы об Эндорэ, о том, как там всё изменилось со времён его похода в Аман. Куруфин во время этих неспешных повествований садился рядом с ними, стараясь в точности, до последнего слова всё записать. Однако если бы у Искусника спросили, зачем он это делает, он бы не смог ответить ничего вразумительного.

— Амбаруссар, вы тоже услышали пение? — Куруфин показался в дверях дома. Они жили вчетвером с дедом и братьями в изящной, светящейся изнутри башенке, неизвестно когда и кем построенной в садах. Иногда появлялись служители Ирмо, молчаливые как тени Мандоса, но приносявшие еду, питьё и новые рулоны бумаги для свитков. Искусник вновь прислушался и опустил на широкие ступени веранды. — Тьелпе...

— Курво, что с тобой? — Амбаруссар подбежали к брату. — Нам тоже показалось, что кто-то поёт! Но потом всё стихло. Ветер часто приносит из туманов обрывки слов и видений, словно крадёт их из чьих-то снов.

— Я отчётливо слышал голос сына, — Искусник вздохнул. — Но вы правы, скорее всего, это лишь обман, призрачная иллюзия.

— Да, туманы часто даруют образы, которые ты очень сильно хочешь увидеть, — вышел из дома и Финвэ, шелестя по полу краем своей длинной сапфировой мантии, расшитой золотыми цветами и серебристыми птицами. — Ирмо Лориэн милостив к тем, кто находится в его владениях.

— Дед! Нам всем не могло привидиться одно и то же! Сны-то у всех разные! Даже у нас с братом, — переглянулись близнецы. — Почему вы с Атаринкэ не хотите поверить, что это действительно пел Тьелпе? Может быть, он решил прогуляться по садам Лориэна?

— Или Намо его выпустил из своих чертогов, — довёл мысль до логического конца Куруфин и вскочил на ноги. — Я должен его найти!

— Мы с тобой! — один из Амбаруссар протянул Искуснику длинную крепкую палку. — Держи! Сойдёт за посох?

— Благодарю, Тэльво, — кивнул Атаринкэ, решительно хватая палку и направляясь в сумеречную глубь садов. — Атар атаринья, мы вернёмся. Не скучай!

— Удачи! — махнул рукой им вслед Финвэ и оставшись один, обернулся в сторону чертогов Владыки Судеб. — *Прошу, не мешай им...*

Уйдя на веранду, заложил руки за спину и заметался словно тигр в клетке из угла в угол. Неужели хоть что-то может измениться в этом извечном мире иллюзий или... уже *изменилось*? Тягостное, но вместе с тем волнующее душу чувство того, что маятник Времени качнулся и колесо Судьбы пришло в движение, постепенно набирая ход, сдавило

грудь Финвэ. *Мир изменился? Времена меняются?* Эльфу невыносимо захотелось закричать в полный голос или запеть. Нолдоран вцепился пальцами в свои волосы, растрепал их. *Что происходит?*

Нельяфинвэ постоянно проверял, чтобы никто не отстал: странное чувство того, что туманы заманивают эльфов в ловушку, не покидало его душу с тех пор, как они ступили на землю садов Лориэна. Слишком всё тихо, всё слишком красиво вокруг. Как это всё похоже на иллюзию, на картинку из детской книжки. Над сильно пахнущими яркими соцветиями невиданных ранее цветов порхали огромные бабочки. Иногда эти существа взмывали из травы прямо перед мордами лошадей, однако всадники успевали успокоить своих скакунов ласковыми жестами и словами. Сколько они едут? Полдня? Сутки?

— Тьелпе, что ты чувствуешь? — Майтимо остановился, пропуская вперёд братьев и дожидаясь племянника.

— Я устал петь, — поравнялся со старшим лордом Первого Дома Тьелперинквар, показывая пустую фляжку. — В горле пересохло, а воды у нас больше нет.

— Братья, кто зовёт Курво по осанвэ? — громко спросил у всех Нельяфинвэ.

— Я — нет, — отрицательно покачал головой Макалаурэ, до этого увлечённо беседовавший с Финдэканом о новой балладе.

— Я не зову, — на губах Тьелкормо играла блаженная улыбка, он крепко обнимал сиявшую от счастья Арэдэль, а глаза Светлого были затуманены как у довольного, громко мурлыкающего кота.

— Я тоже не звал его, — подвёл неутешительный итог Майтимо и нахмурился. — И что мы все здесь делаем?

— Ищем моего отца? — нерешительно ответил ему племянник.

— Да! Но кажется, **все** мы забыли об этом! — рявкнул Нельяфинвэ, заставив вздрогнуть лошадей и очнуться от наваждения садов видений эльфов.

— Атто! — сразу заорал во всё горло Тьелперинкваро, высылая своего коня вперёд.

— Отец! Отец! Где ты?!

— За ним! Не отставать! — скомандовал Майтимо. — Не упускайте его из вида!

Куруфин, стиснув зубы, брёл сквозь дымку туманов. Амбаруссар отстали от него, удивляясь темпу, который задал Искусник, и переговаривались по осанвэ. Внезапно Атаринкэ застыл на месте, опираясь на посох, как на костыль. Тьелпе?

— Атто! Отец! — сквозь ватную подушку туманов Лориэна до младших феанориани долетели отчаянные крики Келебримбора.

— Тьелпе, сын! Я здесь! Тьелпе! — Куруфин заорал в ответ, отбросил в сторону палку и бросился вперёд. Близнецы только увидели, как его тёмные волосы мелькнули и пропали далеко впереди, в призрачной пелене садов.

— За ним! Вот засада! Бегом! — Амбаруссар кинулись следом. — Ну, Курво! погоди!

Запыхавшиеся близнецы с громкими криками выскочили на освещённую солнцем поляну, почему-то свободную от туманов. И сразу попали в стальные объятия.

— Аааа! Майтимо! — близнецы вцепились в шею старшего. — Торонья!

— Братишки, что вы тут делаете? — Нельяфинвэ стиснул Амбаруссар ещё крепче.

— Балбесы мои мелкие, ну почему вы здесь?

— Нельо, торонья! — хохотали и не могли остановиться близнецы. Макалаурэ подбежал к братьям на мгновение позже, обнял сзади.

— Амбаруссар, живые!

Оставшись верхом на коне, Финдэкано часто-часто заморгал и отвернулся от всех, но тут же встретился взглядом с Арэдэль, которая с улыбкой провожала стремительно соскочившего с её лошади Тьелкормо.

— Курво! Сволочь! Я тебя убью! — с громкими криками Светлый с размаху врезался в брата, обнимавшего племянника, уронил их в траву.

— Задушишь! — Искусник ухватил второй рукой брата, ни на миг не отпуская от себя сына.

Когда радость встречи немного поутихла, младшие рассказали, почему остались в садах Лориэна.

— Дед? Мы не можем его тут оставить! — принял решение Нельяфинвэ, запрыгивая на коня и подавая руку Питью. Второго близнеца забрал к себе Макалаурэ. Тьелпе поехал рядом с отцом, которому Тьелкормо помог найти общий язык с конём Эола. — Зовите деда по осанвэ!

— А вы уверены, что это не морок садов? — Ириссэ решила поменяться местами со Светлым, запрыгивая на лошадь позади него и довольной обнимая кузена со спины.

— Дед сказал, что его сюда привела Ниэнна, — нахмурился Искусник. — Надо забрать Нолдорана домой!

— Главное, найти его! — Финдэкано всматривался до рези в глазах в окружающие нолдор туманы. — Мне кажется, что стало темнее!

— Быстрее! — кавалькада всадников громким пением пыталась разогнать призрачную дымку. — Дед! Мы тут! Ответь! Не молчи! Атар атаринья!

Финвэ очнулся от пронзительных, отчаянных криков. В изумлении уставился себе под ноги. Он стоял на высокой скале над озером, собираясь прыгнуть вниз. Мягкая пелена туманов клубилась вокруг, поглаживала его словно прохладными ладонями, уговаривая сделать последний шаг вперёд.

— Атар атаринья! — Нельяфинвэ, заметив на обрыве одинокую фигуру Нолдорана, погнался своего вороного с места в карьер. — Дед!

— Деда, мы здесь! Мы вернулись! — вразнобой закричали младшие феанориани, устремляясь вслед за старшим. — Дед!

Финвэ отшатнулся назад от края скалы, на его лице появилась счастливая улыбка. Которая не исчезала всю дорогу до самого Форменоса.

Примечание к части <https://www.youtube.com/watch?v=2DvkyqgUX74> Харизма - Ты Ветер, Ты Пепел (альбом "Бьёмся за небо" 2017 г.)

<https://www.youtube.com/watch?v=wkS8Uu5ICvQ> Колыбельная (к/ф "Лабиринт Фавна")

https://www.youtube.com/watch?v=Dlu3_5EKK74 Колыбельная для Офелии | Lullaby for Ofelia (на муз. из фильма "Лабиринт Фавна") на русском языке

Слова, исполнение: Яна Айнсанова

fana - телесная оболочка, которую принимают айнур, спускаясь в Арду.

<https://www.youtube.com/watch?v=ТхОСо2ХI3AU> Пикник - Иероглиф

Fëa Naro

Смерть
Зная, шёл на смерть
В олово и медь
Драться до победы!
Греть,
Правдой душу греть.
Боль перетерпеть
И уйти на небо...

Плыть вверх к небесам,
Веря глазам.
Веря, что всё прошло не зря.
Сердце — твой храм,
Души напрасно горят!

Ты ветер,
Ты пепел,
Стал камнем,
Ты память.
Страх сети,
Ты светел!
Смерть — твой ответ
За новый рассвет!

Харизма — Ты Ветер, Ты Пепел

Пламенный летел сквозь тьму Небытия, как вдруг перед ним возникло яркое свечение — перед ним засветился экран одного из его палантиров. Сыновья? Они нашли способ общения с отцом? Огненный силуэт прекратил полёт, вглядываясь в лицо пытавшегося связаться с ним. *Атаринкэ? Нельо? Нет, это... Морьо! Так вот ты где! Поэтому я не смог найти тебя в чертогах Мандоса! Как так? Неужели Владыка Судеб давно возродил Карнистира? Что за странное помещение, в котором находится сын?*

— Атто, атто, — повторял Морьо, глядя на лицо Пламенного Духа, возникшее на экране планшета.

— Йондонья! Я искал тебя, а получается, что ты нашёл меня первым! — Фэанаро пытался поговорить с Карантиром. Возле Тёмного мелькнуло лицо неизвестной девы.

— *Мори?* — подойдя к другу, девушка ласково прикоснулась губами к кончику его острого уха.

— *А!* — эльф вздрогнул, наваждение исчезло. Кивнул на ярко светившийся экран.
— *Атто.*

— *Атто?* — Летиция с любовью провела ладошкой по груди *Мрачного*.

— *Мой отец Фэанаро,* — эльф приблизил изображение, и деве почудилось, что от планшета пахло словно от печи нестерпимым жаром бушующего пламени. — *Ему плохо.*

Экран вдруг погас, не выдержав огромной температуры. Летиция удивилась, почему планшет ни с того, ни с сего перегрелся. Обняла Карантира, прижалась к его груди. Сердце эльфа бешено колотилось.

— *Мори, это только пиксели... Картинка... Изображение.*

— *Нет, моя маленькая госпожа, это не пиксели, это мой отец,* — *Мрачный* стиснул зубы и прижал деву к себе...

...Видение палантира ярко вспыхнуло, взорвалось и разлетелось вокруг огненной души миллиардами сверкающих фейерверков-пикселей. Теперь когда Фэанаро узнал, что Карантира нет в чертогах Мандоса, фёа Пламенного быстрым росчерком молнии пронзила вязкую тишину Небытия. Пламенный Дух внезапно понял, что за слои пыли покрывают гобелены в чертогах Владыки Судеб — это бесчисленные миллиарды частиц воспоминаний душ, пребывавших или когда-то давно побывавших здесь. Одни события, изображенные на исторических полотнах, привлекали к себе больше воспоминаний о них, другие — совсем немного, поэтому картины оставались безупречно чистыми. Летевший по пустынным гулким коридорам Фэанаро сосредоточился и попытался найти «спетый сыновьями *Форменос*». Поворот, ещё поворот. Зал, второй зал, десятый, сотый, никаких следов крепости... *Сколько времени длятся его поиски?* Искра пламени становилась всё ярче, заставляя случайных служителей Владыки Судеб шархаться в разные стороны от летящей шаровой молнии, прятаться по углам от невыносимого сияния сгустка энергии. Вскоре уже не искра, но огненный шквал мчался по чертогам Намо. Пламя негодующе гудело, готовое испепелить любого, кто окажется на его пути.

— Владыка! Что нам делать! Как нам остановить фёа Пламенного? — тени служителей просочились в покои Владыки Судеб и пали пред ним ниц.

— Сети! Ловушки! Остудите его ледяными ветрами Хэлкараксэ! ***Манвэ!*** — Намо Мандос вознёсся на вершину Таникветиль. Грозовой тучей навис над белым облачком. — ***Манвэ! Пламенный бушует!***

— Что? Опять проблемы? Когда же это закончится! — взвился со своего трона Манвэ

Сулимо, в гневе ударяя молнией в склон горы и одним мановением руки раздувая чёрную тучу Намо в мелкие клочья. — То дети Фэанаро, то он сам! Возьми студёные ветра и морозы да преврати его в ледяную статую! О Эру! Почему Пламенный Дух ни в чем не раскаивается?

— Откуда мне знать, эта феа не похожа на души других эльдар! Видит Эру, я пытался!

— **Как погасить огонь этой души? Как?!**— Манвэ сошёл вниз десятками лавин и вновь вернулся облаком на вершину Таникветиль.

— *Не надо было собирать душу Пламенного воедино* — с неба падающим метеоритом соскользнула Варда, рассыпалась вокруг Манвэ и Намо россыпью созвездий. Её призрачный облик замерцал, когда валиэ собралась воедино и опустилась на трон.

— *Дорогой! Мы опять допустили ошибку.*

Не найдя ни «воссозданного Форменоса», ни душ Искусника и Светлого, Пламенный Дух в бешеной злобе заметался по бесконечным коридорам Небытия. Огонь азартно сжигал ледяную паутину сети, в которую его пытались поймать. Бушевавшая феа давно превратилась в ярое пламя лесного пожара, сметавшего всё без разбору на своём пути. Огненный смерч ворвался в тронный зал Владыки Судеб — место Мандоса пустовало, но исподволь покрылось сверкающими узорами изморози. *Намо сбежал? Или это ловушка?*

— Трус! — гул, схожий с грохотом горного обвала, сотряс чертоги Небытия. Громкий хохот возвестил о том, что Пламенный Дух вырвался на свободу. Земля вокруг чертогов Мандоса содрогнулась. Эльфы выскочили из своих домов и воззрились на запад Амана, где в небесах полыхало зарево пожара. Разрушив купол чертогов Небытия, пылающий сгусток энергии оказался в небе над Ардой. На мгновение застыл и внезапно заметил проплывавший мимо корабль «Вингилотэ», на борту которого ярко сверкал **его** Сильмарилл. Пламенный Дух негодуя вспыхнул, и ярость ещё сильнее захлестнула огненную феа. Фэанаро устремился вдогонку за летающим кораблем. Эарендил обернулся, и последнее, что он увидел перед падением воздушного судна, были горящие паруса «Вингилотэ»...

Лорды Первого дома первыми услышали грохот сходящих с Таникветиль лавин. Братья по привычке потянулись руками к поясам, но у них теперь не было мечей.

— Что происходит? Моргот прорвался из-за Грани? Манвэ сошёл с ума? — нолдор, не сговариваясь, побежали на стену крепости. Вскоре все шестеро оказались рядом с Финвэ, напряжённо вглядывавшимся в клубившиеся на вершине Таникветиль тучи. Грохот лавин сменился яростным сверканием молний и громом. Не сговариваясь, внуки и правнук загородили Нолдорана. Арэдэль вцепилась в его руку. — Дедушка, что это?

— Гроза надвигается. *Мир изменился*, — Финвэ прижал внуку к груди. — *Фэанаро*. Это он.

— Атто! — феанориани одновременно обернулись на запад. Зарево пожара осветило небо над чертогами Мандоса. Эльфы увидели огромный огненный столб, поднимавшийся в небо над разрушенным куполом чертогов Владыки Судеб. Братья провожали взглядами взлетающий ввысь сгусток энергии до тех пор, пока он не превратился в крохотную искру и не исчез во тьме. Арэдэль уткнулась лицом в грудь Финвэ и горько зарыдала. Макалаурэ запел. Сначала это был хриплый шепот, но затем голос Линдо окреп. Братья, племянник и кузен по одному присоединили свои голоса к песне.

— *Страх,*
Испарился страх.
Всё в твоих руках —
Быть самим собою!
Прах,
Был развеян прах
Ветром в небесах,
Унесён судьбою...

Боль,
Временная боль
Пройденной тропой
Разбрасает сети...
Бой,
Не проигран бой!
Правда за тобой!
Жизнь после смерти...
(Харизма — Ты Ветер, Ты Пепел)

Пламенный дух вольготно парил в Эккайя, настезь распахнув Врата Ночи, отделявшие Эа от бескрайнего океана Безвременья. Искра Негасимого пламени крошечной песчинкой улетала от Арды всё дальше...

— Сынок, погоди...

— Нет! Я — лишний в том мире!

— Сын, не улетай! — волна тепла нагнала огненную искру, и голос из раннего детства заставил пламенную феа затрепетать и застыть на месте.

— Моргот! Мировой искаженец, в этот раз тебе меня не обмануть! — Фэанаро вновь ринулся в глубины вселенной, пытаясь вырваться из сети звёздного полотна, ублаживавшего Пламенную душу в тёплых, ласковых ладонях.

— *Огонёчек, мой сынок,* — рядом опять раздался нежный голос, так похожий на голос Мириэли, которая пела ему эту колыбельную, и память о которой он пронёс сквозь свою короткую жизнь.

— *В старый лес бежит дитя.
Ветви над тропой шумят.
Ветер замечает след,
Поёт во тьме.*

*Всё, что ранило, забудь...
Впредь тебя ждёт новый путь
В мир волшебных нежных грёз
Без зла, без слёз.*

*Не догонит тебя боль,
Распахнутся за спиной
Два серебряных крыла.
Лети домой...*

(Колыбельная из к/ф «Лабиринт фавна»)

Если это порождение Моргота, то чёрный вала достиг небывалых высот в искусстве подражания и обольщения! *Но в звучащей мелодии не было ни единой ноты фальши.*

— Нет! Этого не может быть! Моргот! Это твоя очередная проделка? — Пламенный Дух в смятении заметался в стылых волнах океана Безвременья. Его движение вперёд прекратилось.

— *Я не буду спорить, Мелькор — мой старший сын, и в нём очень много от меня.. —* песня оборвалась на полуслове. — *Но ты тоже мой сын.*

— Мириэль? — искра Негасимого Пламени пыталась понять, откуда доносится голос.

— Нет.

— Эру?

— Да, — тёмное звёздное облако обволокло маленькую искорку. Фэанаро почувствовал себя младенцем, которого завернули в тёплое пушистое покрывало и, нежно укачивая на руках, несут домой. Чарующий голос матери звучал в нём, вокруг него, отовсюду...

— Всё-таки это была твоя *fan*.

— Ты про Мириэль?

— Да, про телесную оболочку, которую ты оставила за ненадобностью в садах Лориэна.

— Когда ты догадался об этом?

— Когда не стал чувствовать родного тепла. словно там лежит сброшенное тобой платье. Сначала одежда насквозь пропитана твоим светом, теплом и запахом твоего тела. Таким родным запахом. Но с каждым разом это ощущение становится всё слабее и тоньше, а затем и вовсе исчезает. Старая тряпка, выброшенная за ненужностью...

— Мой милый Огонёчек, я не могу постоянно жить в Арде.

— Но ты смогла забрать жизнь у моего отца! Ты играла на его чувствах к тебе и обрекла на вечное поселение в Небытии!

— Он сам сделал выбор.

— Достойный Эру ответ. Он знал?

— Что знал?

— Кто его жена?

— Нет.

— Да уж, опять полу-братья. Аммэ, если Мелькор — твой старший сын, самый сильный и любимый, созданный первым по твоему подобию, то почему ты позволила остальным валар пленить его, судить и в итоге изгнать из Арды?

— Он заигрался. Начал дерзить.

— И ты наказала его?

— Да.

— Как валар затем наказали и меня? Я тоже заигрался? Но ты сама сказала, что у каждого есть свобода выбора!

— Поспи. Ты должен отдохнуть. Я даю Слово, что когда ты проснёшься, я отвечу на все твои вопросы, — продолжая ласково убаюкивать малыша, Эру внесла кроху в свои чертоги. И последнее, что увидел засыпающий Фэанаро, был яркий свет Негасимого Пламени.